

Virus

A black and white illustration of a woman with long, flowing black hair. She is wearing a black, strapless top and a long, dark cape that billows behind her. She is holding a sword with both hands, and the blade is pointed downwards. The background is a light, textured grey.

Так ли ужасно быть животным?

18+

Ишида Рё

Ishida Ryo

Virus

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30481870

SelfPub; 2019

Аннотация

Парень всю жизнь чувствует боль вокруг и лишь вера в лучшее будущее, вера в то, что именно он тот герой, что покончит со страданиями, не даёт ему сойти с ума. Он хочет встать в один ряд с лучшими из лучших, с теми, кто снабжает город провизией, кто истребляет людей, что пали в борьбе со смертоносной болезнью, превратившись в животных... Так ведь? Что, если всё не так, как он всю жизнь думал? Что, если те, кто был для него примером, лишь палачи, обезглавливающие невинных? Так ли ужасно... быть животным? И кто же монстр на самом деле?

Автор: Ishida Ryo

От автора.

Представленная ниже история является вольным авторским переложением сказаний и легенд распространенных среди вампалов. Из-за сложности и нечёткости их языка в повествование, вполне возможно, вкрались фактические ошибки и неточности, за что автор заранее просит прощение. Кроме того, все события представлены с точки зрения вампалов, являющихся, безусловно, стороной заинтересованной, и не отражают взглядов как людей, так и мортов. Всё же в задачу автора входило познакомить читателей с вампалами и их историей, насколько это у автора получилось, судить не ему. Автор выражает особую благодарность доктору Мартину Идэну, за помощь в создании этой книги.

VIRUS

Часть первая.

Эпизод 1. Сэт Рино.

* * * * *

Теперь уже невозможно точно сказать, когда всё это началось. С момента падения кометы прошло, может быть, несколько недель, может быть, несколько месяцев. Люди начали заражаться, люди начали умирать, но это было ещё не самое страшное. Самое страшное было то, что не все заражённые умирали. Цивилизация, культура, огромные массивы знаний и информации были сметены практически в одно мгновение. Они растворились, исчезли, так как будто их

никогда не было. Смешно, ведь на тему зомби написаны десятки, если не сотни книг и сняты десятки, если не сотни фильмов. Человечество должно было быть готовым, но оно оказалось неспособным противостоять мутантам. Всё погибло в считанные месяцы, мир обратился в хаос, отброшенные в средневековые жалкие остатки человечества должны были теперь бороться за своё выживание. На бесконечных просторах обезлюдившей земли, разрушенных городов, зарастающих лесом, правили теперь монстры, дикие, безжалостные и вечно голодные.

* * * * *

По узкому, плохо освещённому коридору, вслед за крупным мужчиной в военной форме, стараясь не отстать от него, спешил ребёнок лет десяти, из-за спешки он несколько раз споткнулся и лишь чудом не упал. В руках у него были свёрнутые одеяло и постельные принадлежности. Настолько неудобные и тяжёлые, что он с трудом удерживал их в руках. Они шли долго, очень долго, мальчик с трудом дышал, руки ломило от нестерпимой боли, коридор казался ему бесконечным. Наконец они пришли, вслед за солдатом мальчик зашёл в узкую, похожую на пенал комнату, с одним маленьким зарешёченным окошком под самым потолком.

– Располагайся, кадет, это твоя комната!

Мальчик с облегчением положил свои вещи на грязный матрас, затравленно оглядываясь вокруг. Военный всё ещё стоял рядом, нависая над ним.

– А ты хорошенький, – сказал он, беря испуганного мальчишку за подбородок.

– У такого смазливого паренька как ты не должно быть здесь проблем! – с усмешкой проговорил солдат.

Когда он ушёл, мальчик сполз на пол, прижимаясь спиной к шершавой, грязной стене, слёзы текли по его лицу.

– Мамочка, забери меня отсюда! – всхлипывая, бормотал он.

* * * * *

Сэт занимал своё привычное место, справа, чуть позади от грузовика, бронированное стекло сужало обзор и ему приходилось постоянно крутить головой из стороны в сторону, стараясь одновременно не расходовать слишком много кислорода, поступавшего в шлем через фильтры расположенные в забрале его шлема. Крестьяне грузили мешки с провиантом, лица их были мрачны, они старались не встречаться взглядом с солдатами. Впрочем, Сэт не замечал этого, всё его внимание было сосредоточено на том, чтобы вовремя заметить угрозу и постараться предотвратить её.

– Джонсон, не видел Стива и Марка? Почему они не на позиции? – обратился он к стоявшему в десяти метрах от него, такому же закованному в броню солдату. Голос его глухо звучал из-под шлема и Сэту приходилось изо всех сил напрягать голосовые связки. Тот лишь пожал плечами в ответ. В то же время на окраине деревни, двое солдат грубо втащили пытавшуюся сопротивляться девушку, почти ещё девоч-

ку в сарай и бросили на грязный пол. Один из солдат снял шлем и приказал девочке:

– Раздевайся, шлюха!

Девочка вся сжалась, прижимая длинную, старую, явно доставшуюся ей от матери, юбку к худым коленям.

– Стив, ты уверен, что это безопасно? – с сомнением спросил второй солдат, не решаясь снять шлем.

– Не ссы, Марко! – весело отвечал первый.

– Всё равно сдохнем рано или поздно! – добавил он и заржал.

– Ну-ка, иди сюда, малышка, папочка сделает тебе приятно! – расстёгивая куртку, он двинулся к скованной ужасом девочке.

– Уверен, что это будет её первый раз! – он обернулся к своему товарищу и вдруг увидел перед собой маленькую блондинку с коротким ножом в руках, во взгляде её было столько ненависти, что он невольно похолодел, отступил назад, совершенно позабыв о пистолете висевшем у него на боку. За спиной блондинки корчился на полу второй солдат тщетно пытаясь остановить руками кровь фонтаном хлеставшую у него из-под шлема.

– Помоги мне, Стив! – прохрипел он.

– Что? – успел переспросить первый солдат, прежде чем девушка коротким движением руки рассекла его шею почти от уха до уха. Горло сразу же обожгло, словно в него залили крутого кипятка, он упал на колени, пальцы рук погрузились

во что-то липкое и горячее и он с ужасом понял, что это его собственная обнажённая плоть, потом мысли его спутались, разум затуманился, боль отступила, голова закружилась и он повалился на бок и затих. Побледневшая девочка судорожно хватала ртом воздух, собираясь закричать и блондинка приложила палец к губам пристально глядя на неё.

– Стив, помоги! – доносились хрипы из-за её спины.

– Заткнись! – блондинка присела перед девочкой на корточки, вытерла свой нож и подала ей.

– Тебе пора научиться себя защищать! – сказала она строго.

– Теперь беги отсюда! – девочка схватила нож и поспешно выбежала из сарая.

– Помоги мне! – стонал раненный, голос его слабел, шлем откатился в сторону.

– Сдохни уже! – подойдя к нему, блондинка нанесла раненному несколько ударов, обитым железом ботинком по незащищённому лицу, превратив его в кровавое месиво. Раненный, наконец затих. Девушка вышла на улицу и замерла, в пятнадцати метрах от неё стоял солдат в полной амуниции и смотрел на неё. Судя по знакам различия, это был офицер. Несколько секунд, солдат и девушка смотрели друг на друга, блондинка с вызовом, глаза офицера скрыты были забралом шлема. Видя, что он не нападает, блондинка одарила его полным презрения взглядом, повернулась к нему спиной и медленно пошла в сторону ближайших деревьев, каждую се-

кунду ожидая неминуемого выстрела в спину. Спина её стала мокрой, сердце бешено стучало в висках. Однако выстрела не последовало. Дойдя до опушки леса, она тяжело дыша, укрылась за толстым стволом ближайшего дерева и только тогда позволила себе обернуться. Офицер стоял в дверях сарая и смотрел внутрь, потом он так и не войдя внутрь, пошёл к машинам стоявшим на окраине деревни.

– Я убью его! – сказала подошедшая рыжая девушка накладывая стрелу на тетиву своего лука.

– Нет Катрина, не надо! – остановила её блондинка.

– Уходим!

– Рица, что ты сделала? Ты опять во что-то влезла? – рыжая только сейчас заметила брызги крови на белой одежде блондинки.

– Пойдём, Катрина! Это не твоё дело! – сухо отвечала блондинка, и не оглядываясь пошла прочь.

К машине, которую охраняли Рино и Джонсон, вышел недавний офицер.

– Капитан Ходжсон! – отрывисто проговорил Сэт, вытягиваясь по стойке смирно.

– Вы закончили? Выдвигаемся! – сухо проговорил капитан.

– Но капрала Лава и рядового Смита ещё нет! – попытался возразить Сэт.

– Нет смысла ждать их, они дезертировали! Выдвигаемся! – капитан пошёл к головной машине.

– Слушаюсь капитан! – озадаченно отвечал Сэт, он бросил взгляд на товарища, но тот тоже был удивлён не меньше. От этих двоих, меньше всего можно было ожидать такого. Рассуждая про себя о том, что чужая душа – потёмки, Сэт послушно полез в кузов машины. Выбросив чёрные клубы ядовитого дыма, армейские грузовики один за другим тронулись с места. Сэт сидел у самого борта и глядел наружу. Когда машина повернула, высоко наверху на голом сером утёсе он вдруг увидел фигуру девушки в белом плаще, её длинные серебряные волосы развевались на ветру. Сэт закрыл на секунду глаза и взглянул снова, на скале никого не было. «Показалось?» – подумал он. Сэт оглянулся на Джонсона, но тот сидел опустив скрытую шлемом голову и казалось, дремал. Сэт откинулся на спинку деревянной скамьи и задумался.

* * * * *

– Так мне раздеться или будешь меня в одежде? – осведомилась крупная, ещё молодая, но уже довольно полная девица, настолько ярко и вульгарно покрашенная, что определить её возраст было совершенно не возможно. Глядя на неё сейчас он думал, что в проспекте, который просматривал перед тем как выбрать её, был указан возраст 18 лет, да и выглядела она худее раза в два. «Волосы наверняка крашенные!» – подумал он, глядя на проститутку. Из одежды на ней была какого-то грязно-голубого цвета ночнушка с кружевами изпод которой выпирали жирные складки боков, и чёрные чулки, глубоко врезавшиеся в полные бёдра. Стены маленькой

три на три метра комнаты были оклеены плакатами с обнажёнными девицами в разных позах. Плакаты были старые с порванными, загибающимися краями.

– Ну, так что, солдат? – повторила свой вопрос девушка. У неё был хрипловатый прокуренный голос, от неё сильно разило запахом дешёвых сигарет.

Он молчал, спёртый воздух, смешанный с запахом её пота оставлял во рту тошнотворный привкус, ему было тяжело смотреть на неё, он жалел, что пришёл сюда. Взгляд его всё время натёкался на застеленную несвежими простынями узкую кровать. Пустота разрослась внутри, заполнила его, чёрная и беспощадная. Он проглотил ком вставший поперёк горла.

– И-извини, я что-то неважно себя чувствую. Я пойду, – он положил на стол несколько монет и не взглянув на неё, боясь встретиться с ней взглядом, торопливо вышел. Девица равнодушно пожала мясистыми плечами.

– Импотент, – пробормотала она ему вслед.

* * * * *

Вдоль ярко жёлтого, наполненного солнечным светом пляжа, по самому краю воды, шла прекрасная стройная девушка с длинными светлыми волосами. Она двигалась плавно и легко, пружинящей походкой, казалось что она может взлететь в любой момент, её ноги почти не оставляли следов на влажном песке. На ней был красный обтягивающий купальник, вокруг талии завязан цветастый полупрозрачный

платок из какой-то тонкой материи, её стройные ноги и попа просвечивали сквозь него, она обернулась и ласково улыбнулась ему...

Бесконечный, тёмный коридор был наполнен неприятным, затхлым воздухом, запахом влажного, не свежего постельного белья и вонью от плохо работавшей канализации. В этот коридор выходили маленькие комнатки, отделённые от него металлическими решётками ржавыми и старыми. Эти комнатки больше всего походили на тюремные камеры, в каждой из них стояли железные, грубые кровати на которых сжавшись от холода, спали люди, закутавшись в серые, казённые одеяла, слышался неровный, сбивчивый храп, кто-то ворочался во сне и стонал. На дно грязной раковины, из облупившегося, со следами ржавчины, крана капала вода, с определёнными промежутками, монотонно и раздражающе. В самом конце коридора, одинокая лампа дневного света мигала издавая характерные неприятные щелчки, она то почти затухала, то вновь вспыхивала с новой силой.

Сквозь маленькое окошко, расположенное под самым потолком одной из комнат, осторожно пробились дрожащие полосы серого утреннего света. Этот свет медленно сполз по шершавой бетонной стене и достиг лица лежавшего на узкой железной кровати человека. Человек видел сон, на правой стороне его лица, под закрытым веком его глаз дёргался и дрожал. Через секунду он открыл глаза и заморгал, не шевелясь и не меняя позы. Он всегда просыпался за несколь-

ко секунд до подъёма независимо от того насколько сильно не выспался. В эти несколько секунд, он ещё находился под впечатлением своего сна. Опять, как и вчера, ему казалось, что на этот раз он хотя бы смог разглядеть её глаза, её губы, смог запомнить их. Это чувство было с ним несколько секунд, но затем черты её лица расплывались, оставаясь лишь неясным пятном в его памяти. Его это злило, он был уверен, что девушка прекрасна, но не мог понять почему не в состоянии запомнить её лица, ведь каждый раз ему казалось, что он так ясно видит его во сне! Молодой человек приподнялся и сел на постели. В ту же секунду треснувший плафон в коридоре, замигал красным, послышался резкий неприятный звук, напоминающий полицейскую сирену. И тот час же решётки начинали с визгом и скрежетом открываться, дёргаясь и дребезжа. Люди начали подниматься с кроватей, кто-то ещё сидел, свесив ноги с металлических нар, кто-то уже встал, ошалело потягиваясь и зевая, вода из кранов текла тонкой струйкой, напора явно не хватало. Эти люди двигались в своих клетках с механистичной неторопливостью, напоминая своими движениями роботов, раз и навсегда запомнивших необходимую последовательность действий. Они и в самом деле были похожи на роботов, все одинаковые, точно сделанные по шаблону, одинаково коротко стриженные, одетые в одинаковое тёмно-серое нижнее бельё. Сирена замолкла. Из динамиков донеслась бравурная, неестественно радостная песня:

– Утро пришло, солнце взошло....

Навязчивая лезущая в уши музыка заполнила собой все помещение казарм. Наконец она замолкла и бодрый, задышающийся от переполнявшего его энтузиазма голос, начал выдавать бессвязные лозунги, нагромождая слова друг на друга:

– Вы последняя надежда Человечества! Начинается новый день в который мы снова докажем своё право на нашу планету! Защитим людей в нашем Великом городе! Женщины, старики и дети надеются на вас солдаты! Вы должны...

К этому моменту молодой человек уже оделся и заканчивал бриться. Он брился аккуратно и сосредоточенно, как будто выполнял какую-то важную миссию. «В конце концов следование определённым правилам и делает нас людьми, в отличие от этих монстров!» – думал он. Закончив приводить себя в порядок, молодой человек обвёл взглядом свою клетку, обстановка которой поражала своей нарочитой убогостью, всё что окружало его было потрёпанным и несвежим. Нервно оглянувшись по сторонам, как будто боясь, что его застукают за этим занятием, он присел перед кроватью, выдвинул из-под неё тёмно-зелёный деревянный ящик с обитыми жестью углами, видимо из-под патронов и открыл его. Среди всяких безделушек, в глаза бросился лежащий сверху японский меч – дайто в ножнах, искусная отделка рукоятки резко контрастировала с остальным содержимым. Рядом с ним лежал среднего размера автоматический пистолет,

серо-стального цвета. Молодой человек, на секунду задержав взгляд на мече, взял пистолет, извлек обойму, она была почти полной. Тень удовлетворения пробежала по его лицу. Он вставил обойму назад, поставил пистолет на предохранитель, засунул его сзади за ремень брюк, резко закрыл ящик и запихнул его обратно под кровать. Коридор уже наполнился солдатами, молодой человек выпрямился и посмотрел на свою решётку и только тут заметил, что она открылась всего на одну треть. Выругавшись, он торопливо протиснулся между прутьями и стеной в коридор, по которому шагало уже довольно много людей, все в одинаковых грубых ботинках и одинаковой, мешковатой, защитной форме цвета хаки. Появившийся из толпы белобрысый, коротко стриженный, с широким, нарочито простоватым, но располагающим к себе лицом солдат, хлопнул его по плечу:

– Опять твоя решётка заедает, Сэт? Надо сообщить интенданту, однажды ты просто не сможешь выйти и пропустишь построение, а главное завтрак! Тогда до вечера придётся голодать! Да ещё взыскание получишь, и плакало в этом году твоё офицерское звание!

Они пошли вместе со всеми, растворившись в толпе, смешавшись с ней. Ответ Сэта потонул в шуме шагов и болтовне других солдат.

* * * * *

Группа молодых мужчин в тёмно-коричневой с зеленым форме напоминающей спецназ, стояли в очереди к неболь-

шому окошечку почти полностью закрытому решёткой. На их одежде было множество всяких ремешков, карманов с клапанами и заклёпками. В руках они держали шлемы похожие одновременно на мотоциклетные и армейские каски с забралами в виде масок для дыхания. Пожилой, лысеющий человек равнодушно выдавал им патроны, по три штуки на человека. Патроны с металлическим звуком падали на обитое жёстью углубление в окошечке под решёткой. Стоящий в очереди перед Сэтом высокий рыжий солдат всё время что-то бормотал, ругался и не выдержав заговорил громко, он брызгал слюной в своём праведном возмущении, лицо его покраснело:

– Они отправляют нас на смерть! Что мы можем сделать тремя патронами против этих монстров?! Как нам защищать город? Мы и себя-то не можем защитить!

Он всё не переставал ныть и жаловаться, и большинство солдат слушало его с явным сочувствием.

– Заткнись уже! Достал! – раздражённо проговорил Сэт, стоявший в очереди как раз следом за ним.

– Ах ты тварь...

Солдат резко развернулся и оказался с лицом к лицу с Сэтом, которого он был выше почти на полголовы. Несколько секунд они стояли друг против друга, глядя друг другу в глаза, лицо солдата потемнело, рот его скривился.

– Ну что, Рино, зассал? – презрительно спросил он.

Сэт молчал, не отводя взгляда.

– Парни, хотите на взыскание нарваться? – произнёс кто-то в задних рядах.

Наконец, рыжий солдат отвернулся так ничего и не сделав, и забрав с прилавка свои три патрона отошёл в сторону, бормоча про себя:

– Это не всё ещё молокосос!

Из темноты коридора появился офицер. Солдаты поспешно расступились пропуская его.

– Смирно!

Офицер, был не молодым уже человеком с изборозждёнными морщинами лицом, отчего оно выглядело некрасивым и неприветливым.

– Сэт!

– Капитан Ходжсон.

– Капитан Ивэл просит передать тебя в его распоряжение. Ты же подавал рапорт с просьбой перевести тебя в разведкорпус? Он хочет проверить тебя в деле сегодня. Получи дополнительные двенадцать патронов и немедленно к пятым воротам, они выдвигаются оттуда через 30 минут.

– Да сэр!

Патроны рядами выставляются на стол. Автоматическая винтовка с длинным стволом выхватывается из стойки.

– Пока парни!

Сэт торопливо почти побежал по коридору. Оставшиеся солдаты провожали его благоговейно – испуганной тишиной. Кто-то проговорил вполголоса:

– Зачем кому-то, по собственной воле переходить в разведкорпус?

– Карьеру на наших жизнях сделать хочет, мразь! – ответил ему солдат, который схлестнулся с Сэтом у стойки выдачи боеприпасов.

– Заткнись! – оборвал его другой, по видимости друг Сэта, с которым они вместе шли в столовую.

– Прекратить разговоры! – резко оборвал их офицер, не оборачиваясь, он всё ещё смотрел вслед Сэту, уже почти скрывшемуся за поворотом длинного плохо освещённого коридора.

– Всем построиться! – приказал он, поворачиваясь к своему взводу.

* * * * *

Уже почти задыхаясь, Сэт выбежал из коридора на открытый воздух, осень наступила необычайно рано, небо было затянуто тучами, шёл мелкий, холодный дождь. Рядом на распахнутых тёмно-коричневых, воротах ангара осыпающейся белой краской была выведена цифра 5. Всё вокруг было каким-то серым и мрачным, навевающим тоску. Здание, из которого только что выбежал Сэт, находилось на холме, и перед его взором открылось, привычная картина, на которую он давно уже не обращал никакого внимания: уходящий вниз отлогий склон, прорезанный дорогами с полопавшимся асфальтовым покрытием, идущими от здания вниз к трём огромным мостам. Мосты находились на довольно

большом расстоянии друг от друга, но были отлично видны с того места где Сэт сейчас находился. Мосты перекинулись через довольно широкий залив, расширяющийся неровной воронкой к морю, протянувшемуся справа до самого горизонта. На некотором расстоянии виднелся решетчатый высокий забор, увитый по верху колючей проволокой и рассекаемый только этими тремя дорогами, перед проездами расположились блокпосты сложенные из грязно-серых бетонных плит. За забором, дороги резко изгибались и исчезали, в том, что когда-то было огромным многолюдным мегаполисом, а сейчас представляло из себя груды развалин, и дома, тёмные, страшные, с чёрными проёмами выбитых окон протянулись отсюда до самых мостов. Перед въездом на мосты со стороны города стояли ещё блокпосты, защищённые уже со всех сторон. Баррикады из мешков с песком, опутанные колючей проволокой, отсюда были почти не видны. На той стороне залива было ещё какое-то количество развалин, а дальше начинался лес чёрный и пугающий.

Сэт подбежал к армейской машине, кузов которой был накрыт порванным и наскоро залатанным кое-где тентом. Солдаты уже заканчивали грузиться в кузов. Их форма была похожа на форму Сэта, только чёрного цвета. Перед машиной стоял офицер, небольшого роста, с короткими седеющими волосами, шлем с забралом он держал в руках. Через всё его лицо тянулся безобразный, глубокий шрам, на левой руке не хватало двух пальцев.

– Капрал Сэт...

– Опаздываете капрал, – резко оборвал его офицер, глядя на него с холодным презрением.

– Быстро в машину! Мы выдвигаемся в зону 4.2.1., группа мортов замечена там. Вероятно их четверо или больше, в этом квадрате находится наша ферма, мы должны защитить её.

– Так точно, капитан Ивэл!

Сэт торопливо полез в кузов, чуть не упал, ему пришлось встать коленом на грязный пол, это было плохой приметой. Он запрыгнул в кузов последним, и место ему осталось только около заднего борта.

– Двинулись парни! – донёсся до них зычный голос капитана.

Двигатель надрывно взвыл, послышался скрежет вставляемой первой передачи и машина, дёрнувшись всем телом, поехала вниз с холма, к развалинам города. Сэт огляделся. Его новые попутчики сидели двумя рядами возле бортов грузовика, прорехи в брезентовой крыше отбрасывали на их лица причудливые световые блики. Их винтовки стояли стволами вверх между коленей, шлемы они побросали прямо на пол, придерживая их ногами, чтобы они не катались по всему кузову.

– Привет, я капрал Сэт Рино! – как можно дружелюбнее представился Сэт. Ответа на своё приветствие он не получил, лишь один или два человека равнодушно посмотрели

в его сторону и отвернулись. Это были люди, которыми он всегда восхищался, на которых хотел быть похожим, но сейчас глядя на их лица, он не мог не отметить, что они угрюмы и выглядят отталкивающе. Эти солдаты были скорее похожи на уголовников, чем на защитников человечества. Нависающие надбровные дуги, глубоко посаженные глаза, тяжёлые подбородки, свидетельствовали скорее об умственной ограниченности, чем о вдохновлённости великой идеей. Тяжело вздохнув и рассуждая про себя, что первое впечатление может быть обманчивым, Сэт вытащил из винтовки пустой магазин и принялся набивать его только что полученными патронами, когда сидевший напротив него отталкивающего вида коренастый боец, с покрытым рыжими веснушками широким лицом, несколько раз оглядел его с головы до ног. В его почти бесцветных глазах, появился некоторый интерес, он чуть наклонился к Сэту и вдруг спросил:

– Какой у тебя размер ноги, солдат?

– 44, – автоматически ответил Сэт, не успев даже удивиться вопросу.

– У него новые ботинки. Как только он сдохнет, они будут моими! – громко, на весь кузов заявил рыжий солдат, и убедившись, что все его услышали снова обратился к Сэту.

– Ты же не против? – со всей возможной для него лаской в голосе спросил он.

Сэт растерянно кивнул. Тем временем подъехали к первому блокпосту.

– Стоять! – послышался окрик, но машина уже и так остановилась, с неприятным, царапающим нервы скрежетом. «Тормоза не в порядке» – рассеяно подумал Сэт. Он выглянул из машины, дорога теперь поднималась от него вверх к железобетонным постройкам ангаров, служивших им казармой. Вдоль дороги там и сям были разбросаны составленные из бетонных плит, пулеметные точки. « Будто ребёнок разбросал» – подумал Сэт, он всё ещё не мог собраться с мыслями. Впрочем, он знал, что эти доты пусты, так как не было ни патронов, ни пулемётов в таком количестве. Он закончил набивать магазин и уверенным движением загнал его в тело винтовки. Перед машиной появился солдат-охранник, он был в шлеме, из-под забрала его глаза смотрели угрюмо и равнодушно.

– Открыть ворота!

Чей-то голос зычно прокричал:

– 2136 миссия в заражённой зоне начинается!

И хриплый голос капитана Ивэла, перекрыл предыдущий выкрик:

– Шлемы надеть!

Машина сперва вяло дёрнулась, и вдруг рванулась вперёд, быстро набирая скорость. Сэта отбросило назад от резкого ускорения. Солдаты завозились, подбирая с пола шлемы. Перед глазами Сэта блокпост начал стремительно удаляться, оставаясь позади, машина резко повернула влево и по обеим сторонам дороги, остались уже только развалины,

кучи щебёнки и битых камней, пустые дома с обвалившимися кое-где стенами, напоминали рвущиеся вверх скалы с неровными краями. «Едем к Мосту Спасения» – подумал Сэт. По этому мосту никогда не проезжали продовольственные конвои, в которых он служил до сих пор. Сосед грубо толкнул его локтем, спохватившись он надел шлем, дышать сразу стало трудно, обзор сократился, возникло привычное уже желание, сорвать его с головы и выбросить, но Сэт знал, что они должны носить их, чтобы не заразиться.

Блокпост перед въездом на мост оказался не охраняемым. Сэт вспомнил, что охрану с мостов сняли, находиться на этих постах по ночам стало слишком опасно. Грузовик чуть сбавив ход въехал на мост, вильнул несколько раз из стороны в сторону, объезжая пыльные бетонные ограждения, из-за чего кузов сильно раскачивался, затем он снова набрал скорость и выровнялся. Сквозь дыру в тенте перед глазами Сэта пронеслись обветшавшие, покрытые толстым слоем пыли конструкции моста и вдруг свет померк, точно невидимая рука повернула выключатель – машина въехала в лес. Скорость упала, грузовик мерно качало из стороны в сторону. Против воли Сэта начало клонить в сон, глаза слипались, несмотря на все его усилия. «Это, наверное, не нормально заснуть в такой ситуации» – была его последняя мысль.

Перед ним возникла ровная, почти не двигающаяся водная гладь, насколько хватало глаз, голубая и дышащая свежестью. Прекрасная обнажённая девушка медленно входила

в воду, от каждого её движения вода колебалась, и небольшие волны разбегались в разные стороны. Сэт залюбовался плавным изгибом её спины, серебристые волосы девушки плотным веером тянулись за ней по почти прозрачной водной глади. Её волосы и кожа излучали приятный, тёплый, обволакивающий свет, она обернулась, и словно только сейчас увидев Сэта, улыбнулась ему. Это снова была она, та девушка, которая часто приходила к нему в его снах. Черты лица её были размыты, чётко он видел лишь её пухлые влажные губы. Напрягаясь, он пытался рассмотреть её лицо, но всё было бесполезно. Иногда ему казалось, что нужно лишь немного напрячься, и он сможет, сможет разглядеть её. Но проснувшись, мог вспомнить лишь, тёплое, приятное чувство от прикосновения к чему-то необыкновенно прекрасному. Последняя нормальная женщина, которую он видел, была его мать, и было это очень давно. Сейчас Сэт даже не мог вспомнить её лица. Иногда ему казалось, что если бы он смог вспомнить лицо своей матери, то тогда точно увидел бы лицо девушки из своего сна. Тем не менее он был абсолютно уверен, что эта девушка прекрасна, настолько прекрасна, как никогда не бывает в реальной жизни. Постепенно небо вокруг потемнело, вода и воздух окрасились в багровые тона, как бывает во время заката солнца, вода вокруг девушки стала красной и Сэт с ужасом увидел, что всё её тело покрывают резаные раны, кровь со лба течёт от виска по её щеке, девушка протянула прекрасные руки к Сэту, и с мольбой в

голосе обратилась к нему на каком-то странном языке, из которого он не понял ни слова. Но он понял, что она просит его о помощи, он хотел броситься к ней, но не мог сдвинуться с места, тело не слушалось, полное бессилие охватило его, он с ужасом ощутил, что не сможет ничего сделать и ему стало страшно, по настоящему страшно, так как не было ещё никогда в жизни...

– Проснись солдат! Вот придурок! Вставай! – сосед напротив, тряс Сэта за плечо.

– Капитан увидит, что ты заснул, проблем не оберёшься!

Машина стояла, двигатель не работал, мимо Сэта, грубо толкая его, солдаты разведкорпуса, выпрыгивали из кузова на землю. Ещё не до конца понимая, что происходит, Сэт спрыгнул вслед за всеми. Машина остановилась прямо посередине дороги, осенний туман окутывал их со всех сторон, накрапывал мелкий, неприятный дождь. Справа от них огромные стволы столетних деревьев поднимались чёрной, мрачной стеной, с другой стороны дороги начинался довольно резкий обрыв, и ниже тянулись плотные заросли кустарников от холма к холму, покрытые желтеющей осенней травой. В низинах скопилась плотная пелена тумана, лишь изредка разрываемая резкими порывами ветра. Солдаты столпились позади машины, но не построились в шеренгу, как привык Сэт, а стояли расхлябано, оглядываясь по сторонам. Подошёл капитан Ивэл, на нём был чёрный шлем с забралом, с нарисованным скорпионом красного цвета, как бы ползу-

щим по лицу своего хозяина. Сэт вспомнил, что первым подразделением, в котором служил капитан Ивэл, была разведгруппа «Скорпионы», и что в живых из них остались только капитаны Ивэл и Ходжсон, но Ходжсон ушёл из разведкорпуса и такого шлема Сэт у него не видел. «Странно, почему он его не носит?» – подумалось ему.

– Взвод, ставлю задачу! – голос капитана Ивэла, не могло заглушить даже забрало с воздухозаборником.

– В пятистах метрах отсюда находится деревня, в которой укрывается группа мортов, их шесть или семь, они вооружены холодным оружием, но среди них есть один или два лучника. Они очень опасны, по каким-то причинам, местные жители укрывают их. Наша задача – выявление и уничтожение вооружённых мортов, и зачистка деревни от подрывных элементов. Вопросы есть?

Сэт не верил своим ушам, раньше он никогда не видел мортов с оружием и даже не знал, что такие бывают. В его представлении морты были туповатыми хищниками-людоедами, пользовавшимися для убийства собственными зубами и когтями. « Так значит, слухи не врут и не все морты теряют способность нормально соображать? Так значит, они и выглядеть могут как люди? Как же их тогда отличить от людей?» – в растерянности размышлял Сэт.

– Хорошо, – продолжал капитан.

– Я иду на разведку. Вейлер и Кински со мной! Остальным рассредоточиться вокруг машины, боевая готовность!

Ивэл и двое солдат растворились в тумане, исчезнув между деревьями, остальные заняли оборону, Сэт присел около колеса, пальцы сжимавшие рукоять автомата сводило от напряжения. Туман становился всё гуще, гигантской змеёй он напозлал на них со стороны леса. Ожидание сводило Сэта с ума, время тянулось невероятно медленно, словно само увязало в пелене тумана. Выступавший из-под бронежилета воротник куртки промок и холодные капли дождя, начали медленно заползать на шею, стекали по спине пробираясь вдоль позвоночника. Ему казалось, что прошло двадцать минут, может быть, полчаса, Сэт потерял счёт времени. И когда уже начало казаться, что время окончательно остановилось, из тумана прямо перед ними появился один из бойцов:

– Выдвигаемся! Шеренга по трое, расстояние десять метров. Без команды не стрелять! Водитель в кабину! Ты! – указал он на Рино.

– Остаёшься у машины! Ни шагу от неё! Это приказ капитана Ивэла! Остальные за мной!

Один за другим бойцы почти бесшумно начали исчезать в лесу, настолько слажено и чётко, что Сэт даже поразился отточенности и слаженности их действий. В их движениях чувствовалось, что-то охотничье, они были похожи на стаю хищников загоняющих добычу.

Через мгновение, дорога опустела, порыв ветра несколько сдул туман в низину и вперёд и вдоль по дороге, в образовавшемся просвете стали видны два огромных дерева,

стволы которых так причудливо переплетались, словно стремились задушить друг друга. Водитель залез обратно в кабину, с третьего раза, ему удалось захлопнуть непослушную дверь, и Сэт остался на дороге один. Четно говоря, он с облегчением признался себе, что в глубине души рад, что его оставили охранять машину, хотя было понятно, что капитан Ивэл не очень верит в него и боится, что Сэт с испугу перестреляет своих товарищей. Это было немного обидно, но с другой стороны, стоило ему бросить взгляд в тёмную чащу леса, как желание лезть на рожон, сразу пропадало. Но всё же ему было обидно и даже жалко себя. С грозным видом он прошёлся взад и вперёд вдоль грузовика, оглядываясь во круг взглядом злобного хищника. Но решительно ничего не происходило, лишь ветер равнодушно перебирал ветви деревьев и всё также моросил противный дождь. И вдруг, как показалось Сэту, совсем близко за деревьями, тишину леса прорезал короткий и сухой звук выстрела, от неожиданности Сэт вздрогнул и чуть не выронил винтовку, и тут же к первому выстрелу, точно градины бьющие по железному листу, присоединились другие, но теперь уже где-то впереди и справа. Послышались какие-то дикие нечеловеческие крики, Сэту показалось, что надрывно и страшно кричит женщина. Там же справа, верхушки молодых деревьев покачнулись, как будто бы не от ветра. Жгучее желание убедиться в этом охватило его и заставило забыть о недавних страхах, он поравнялся с кабиной и изо всех сил закричал водителю

первое, что пришло ему в голову:

– Я иду вперёд посмотреть что там! Я быстро!

Водитель повернул к нему своё закрытое забралом шлема лицо и посмотрел на Сэта равнодушно и отстранённо. Не дожидаясь ответа, Сэт двинулся по дороге, стараясь не попасть ногой в поросшие жёлтой травой ямы, там и тут зиявшие в растрескавшемся асфальте. Не успел он пройти и половину расстояния до двух сросшихся вязов, как на дороге, в двадцати-двадцати пяти метрах перед ним, из чащи леса буквально выпрыгнул человек. Почти бесшумно приземлившись на обе ноги, человек выпрямился, дождь серебристых волос рассыпался по плечам и прямо перед собой Сэт увидел прекрасную девушку. На ней был длинный, ниже колен белый плащ с широкими рукавами, отороченный по краям красным, в обеих руках девушка держала два коротких, не длиннее 60 сантиметров, чёрных клинка, с одного из которых капала густая красная жидкость. Девушка повернула голову и посмотрела прямо на Сэта. В ту же секунду с его глаз словно спала пелена, и он совершенно ясно увидел перед собой лицо девушки из своих снов. Все эти годы бесконечных бесплодных стараний, материализовались в ней за это одно краткое мгновение, и ему стало приятно и тепло на душе, как будто, те воспоминания, которые он безвозвратно утратил, вдруг все сразу вернулись к нему. Да, без сомнения, это была она, красавица из его снов, те же огромные глаза цвета молочного шоколада, которым однажды угощала

его мама в таком далёком и уже почти позабытом детстве. В то время шоколад ещё выдавали солдатам и опять мысль, о том, как достался его матери этот шоколад больно кольнула его. Но сейчас он смотрел на девушку из своих снов и не знал, что ему сказать и что он должен делать. В долю секунды блондинка окинула взглядом его закованную в броню фигуру, автомат он держал стволом вниз, и Сэт отчётливо увидел тень смерти пробежавшей по её лицу и вдруг осознал, что вообще-то он должен стрелять в неё. Но эта мысль тут же показалась ему настолько чудовищной, что он чуть вслух не рассмеялся, как такая глупость могла придти ему в голову. Мелкий дождь прекратился и сквозь плотные тучи вдруг пробился луч солнца и лицо и волосы девушки вдруг засияли, она вся засветилась, став похожей на прекрасного ангела. Они смотрели друг другу в глаза, секунду может быть две, и хотя глаза её были сейчас глазами дикого животного пытающегося спастись от своих преследователей, Сэт почувствовал, что его накрывает тёплой волной, он ощутил как это приятное ласкающее тепло разлилось по его венам и он понял, что теперь его жизнь изменилась навсегда и никогда уже не будет прежней. За спиной девушки послышался какой-то шум, какое-то существо яростно продиралось к ним сквозь кустарник. Лицо её мгновенно напряглось, губы шевельнулись, но он не смог разобрать, что она сказала, и больше не обращая внимания на Сэта, так и застывшего посреди дороги с опущенным автоматом, она рванулась вперёд и вниз,

мгновенно скрывшись в тумане покрывавшим крутой склон холма. В следующую секунду, на дороге перед Сэтом появилось огромное существо. Это был морт гигантского роста, гораздо выше Сэта, от его косматой головы шёл пар, на нём была одежда сделанная из каких-то шкур, в руке он сжимал огромный топор. Морт повернул к Сэту перекошенное злобой лицо и Сэт увидел глубокий, свежий, кровоточащий порез, рассекавший его лицо по диагонали от надбровной дуги до самого подбородка. Тёмная густая, кровь капала мурту на грудь. Сэт оцепенел от ужаса. Отвернувшись, морт внимательно всмотрелся вниз с холма, туда, где в тумане только что исчезла прекрасная незнакомка, и не издав ни звука, в один прыжок преодолев дорогу, бросился вслед за девушкой. Сэт запоздало вскинул винтовку и быстро опустившись на одно колено торопливо нажал на спуск целясь мурту в спину. Выстрела не последовало. «Предохранитель!» – Сэт поспешно сдвинул рычажок и снова вскинул автомат, но морт уже исчез в плотной пелене тумана. Рино выпрямился и опустил оружие, выстрелы невдалеке смолкли, он снова стоял один посреди дороги, которую постепенно затянуло белыми клочьями тумана. Время как будто, замершее на какие-то секунды, снова медленно потекло вокруг него, через него, сквозь него, он точно очнулся ото сна. Кажется, всё произошедшее заняло не более 10-15 секунд, Сэт оглянувшись, за его спиной дорогу снова заволокло туманом настолько сильным, что грузовик совсем скрылся из глаз. Скорее все-

го, водитель совершенно потерял его из виду. Сэт колебался, инстинкт самосохранения подсказывал ему вернуться к машине, но другая сила, которой он не мог сопротивляться, неудержимо влекла его вниз. С минуту он вглядывался в плотную белую пелену начинавшуюся на спуске холма, почти у его ног, затем нерешительно, всё ещё сомневаясь, правильно ли он поступает, сделал шаг вниз с дороги. Из-за тумана Сэт не мог оценить крутизну спуска и на третьем шаге его нога проскользнула по мокрой траве и он потеряв равновесие, неуклюже шлёпнулся на спину и оставляя за собой влажный след примятой травы, съехал к самому подножью холма, прямо в белый, почти непроницаемый океан, раскинувшийся перед ним, насколько хватало глаз. Ругаясь про себя Сэт поднялся на ноги и прижимая к животу автомат, всё также упрямо двинулся вперёд, сам уже впрочем, не понимая куда он идёт. Он полностью потерял ориентировку и шёл, спотыкаясь то влево, то вправо. Ветер вспыхивая, раздвигал, белые клочья тумана, но затем всё снова смыкалось в непроницаемую завесу и Сэт опять не понимал куда ему двигаться. Вдруг, когда он осознал, что окончательно сбился с дороги, он споткнулся, упал и тут же в ужасе вскочил на ноги, он понял что споткнулся о мёртвое тело. «Она мертва!» – в ужасе пронеслось у него в голове. Виски сдавило, весь дрожа, он заставил себя посмотреть. Очередной порыв ветра на секунду разогнал туман и в наступившем просвете прямо перед собой Сэт увидел огромные ноги в грязных кожаных са-

погах. В двух шагах от него лежало грузное тело морта, которого он пару минут назад видел наверху, на дороге. Впрочем, теперь, можно было только догадываться, что это был тот самый морт, так как головы у него не было, также как и правой руки, в которой он ещё недавно сжимал огромный топор. Всё вокруг было залито дымящейся на прохладном воздухе кровью, отрубленная рука морта валялась в стороне, срез был чёткий и ровный, точно руку не отрубили, а ампутировали, тело убитого монстра лежало в какой-то неестественной позе, его словно скрутило, по всей видимости, в момент когда его настигла смерть он пытался обернуться назад. Голова видимо тоже была где-то рядом, Сэту однако, было не до неё, тошнота мгновенно подступила к горлу, с трудом смог он овладеть собой. Невдалеке послышался лёгкий шорох, Сэт оглянулся, ему показалось, что он заметил край белого, отороченного красным плаща промелькнувшего в тумане недалеко от места, где он стоял. « Слава Богу, она жива!» – он успокоился, ему даже в голову не пришло, что девушка, только что безжалостно расправившаяся с монстром, может напасть и на него. Но всё стихло, резко налетевший ветер погнал клочья тумана дальше по низине и в наступившем про свете Сэт с удивлением увидел, что стоит совсем недалеко от дороги, с которой только что спустился. Видимо, всё это время он ходил кругами. Труп морта лежал прямо перед ним и вся картина произошедшего, стала ему совершенно ясна. Видимо блондинка из его снов, воспользовавшись пеленой

тумана, пропустила своего преследователя вперёд, тот остановился внизу холма, потеряв её, и в этот момент она напала на него со спины справа. Вероятно она отрубила ему руку первым же ударом, направление ветра помогло ей или же она точно просчитала, что благодаря ему, морт не сможет учуять её приближение, даже несмотря на свой острый нюх. Всё же в последний момент монстр услышал её и начал поворачиваться к надвигающейся опасности, но было уже слишком поздно.

Сэт спокойно вскарабкался обратно на дорогу, он узнал всё, что ему было нужно. Вся дорога по-прежнему была затянута туманом, грузовика не было видно, в этот момент впереди и справа снова прозвучал выстрел, он был короткий и сухой, как удар кнута. «Пистолет» – подумал Сэт. Через минуту выстрел прозвучал снова, потом ещё и ещё, выстрелы начали повторяться будто кто-то бил палкой по металлическому листу. «Что за чёрт?», – Сэт сам не заметил, как очутился в подлеске, кроны деревьев отбрасывали вокруг причудливые, рваные тени, идя на звук выстрелов, он неожиданно для себя вышел прямо к деревне, которая оказалась совсем рядом, метрах в пятистах. Сэт остановился на краю леса, вся деревня была перед ним как на ладони, он посмотрел вниз и тут же почувствовал, что его словно со всей силы ударило в грудь что-то тяжёлое, спина его похолодела. Прямо перед ним внизу, вдоль оросительного канала, который выкопали жители, видимо для полива своих посевов, муж-

чины и женщины, старики и дети стояли на коленях спиной к трём солдатам из его взвода, которые с пистолетами в руках неторопливо и судя по их оживлённым голосам, обмениваясь шутками, проходили вдоль шеренги, останавливались, следовал выстрел в затылок очередной жертвы и человек падал лицом вниз в мутную, грязную воду, а убийца спокойно двигался к следующему приговорённому. Странно, но в первый момент Сэта больше всего поразило, что все эти люди умирали молча, не крича и не прося ни о чём своих палачей, лишь одна молодая женщина плакала, плечи её тряслись. Выстрел разнёс её голову, Сэт видел, как брызги крови попали на шлем и бронежилет убившего её солдата. Патроны у него закончились, и он отошёл в сторону, уступая место своему товарищу. Сэта охватила слабость, как во сне, который снился ему по дороге сюда, руки и ноги его стали слабыми и тяжёлыми, всё его существо сжалось, он хотел что-то сделать, как-то вмешаться, но не мог, страх разросся внутри него огромным чёрным цветком и поглотил всё его существо. «Они убьют меня! Я не хочу умирать!» – эти мысли стучались ему в голову, бились в его черепной коробке, не находя выхода. Он ощутил своё полное бессилие, он не мог, он боялся что-то сделать. «Я сплю! Этого не может быть!» – в отчаянье хватался за соломинку его пульсирующий разум. Сэт упал на колени, бесполезный автомат выпал из его рук. Дождь усилился, расстрел подходил к концу, остальные солдаты ходили по деревне в поисках спрятавшихся жителей.

Дети видимо пытались спастись. Какой-то солдат выволок из одного из домов плачущую маленькую девочку лет пяти-шести и подтащив её к шеренге приговорённых поставил на колени в общий строй, девочка пыталась вырваться и он замахнулся на неё прикладом и тогда стоявший рядом пожилой мужчина что-то сказал ей и взял своей большой ладонью её маленькую руку. Ребёнок успокоился и перестал вырываться, вдруг она словно что-то почувствовав, обернулась, и как показалось Сэту, посмотрела прямо на него. У девочки были большие карие глаза, по её лицу текли слёзы, выстрел и её крохотное тело, подняв мутные брызги, упало в грязную воду канавы. В тот же момент Сэт потерял сознание. Он пришёл в себя лёжа на спине, он задыхался. Сэт сорвал с себя шлем и отбросил его в сторону, жадно глотая воздух пересохшими губами. Усилием воли он заставил себя посмотреть на деревню. С убийствами было покончено, солдаты с чувством выполненного долга слонялись между домами, поджигая их один за другим, с правой стороны вся деревня была уже охвачена пламенем. Сэт заметил капитана Ивэла, с каким-то равнодушным удивлением он отметил, что рядом с ним стоят несколько огромных мортов, похожих на того, с которым он столкнулся на дороге. На них были те же нелепые одежды из каких-то грязных шкур, они стояли, опираясь на свои огромные топоры, тёмные лица делали их похожими на изваяния из бронзы, вода стекала по их мокрым, спутанным волосам. Солдаты, не обращая на них никакого

внимания, продолжали заниматься методичным уничтожением деревни. Чуть впереди остальных, рядом с капитаном стоял морт пониже ростом и более аккуратно одетый, к тому же, в отличие от остальных, на боку у него висел прямой широкий меч с длинной рукоятью, именно он разговаривал с Ивэлом, причём беседа их явно была не из приятных. Со своего места Сэт не мог разобрать ни слова, но по раздражённому тону морта, было понятно, что тот чем-то недоволен. Капитан, напротив, был абсолютно спокоен, Ивэл снял шлем и поднял голову вверх подставляя лицо под холодные струи дождя, он шурился и моргал от удовольствия, давая понять морту, что разговор окончен. Тот мрачно сплюнул в сторону, и что-то сказав своим, двинулся прочь. Морти, послушно, точно стадо потянулись за своим вожаком в сторону леса. Свои тяжёлые топоры, они закинули на плечи, похожие сейчас на несколько необычного вида лесорубов. Сэт заметил среди них даже одну девушку, она была гораздо стройнее остальных, и лучше одета, было видно, что она стремится выглядеть привлекательно, в её длинные рыжие волосы, достигавшие ей почти до колен, были вплетены две косы. Её можно было бы назвать даже красивой, если бы не огромный, для обычного человека, рост и холодные, почти волчьи глаза с жёлтыми зрачками. Девушка держалась поближе к вожаку, и судя по тому как другие морты расступались перед ней, явно была на привилегированном положении. Сэт заметил, что она также пользуется мечом.

Тем временем, деревня пылала, языки пламени, жадно поднимались в небо и их не мог уже притушить усилившийся ливень. Всё вокруг объяла тьма. Капитан Ивэл надел шлем, капли дождя, бежавшие по нарисованному скорпиону, создавали иллюзию движения, и казалось, что членистоногое медленно ползёт по голове своего хозяина. Его зычный голос требовавший выдвигаться, перекрыл шум дождя и вой ветра в кронах деревьев. Как ужаленный Сэт вскочил на ноги, он натянул шлем, подхватил автомат, и бросился назад к дороге. Страх гнал его вперёд, и только очутившись у грузовика, он опять ощутил ту же слабость в ногах, что и при виде расстреливаемых жителей. Сэт опустился на землю и сел прислонившись спиной к заднему колесу. Он сидел, охватив руками колени и чувствовал, как слёзы против воли, текут по его щекам. «Что же мне теперь делать?» – с тоской думал он.

* * * * *

Грузовик ехал, подпрыгивая на неровностях дороги, из кузова наполненного солдатами, долетали обрывки фраз, каких-то глупых шуток. Солдаты были необычайно оживлены, и лишь один Сэт сидел сутулясь и опустив голову, не принимая участия в общем веселье. Впрочем, никто не обращал на него никакого внимания.

Капитан Ивэл сидел в кабине, уже без шлема.

– Капрал Рино, отходил от машины? – неожиданно спросил он, обращаясь к водителю. Водитель медленно повернул голову и посмотрел на Ивэла сквозь забрало шлема, глаза у

него были, очень светлые почти бесцветные и ничего не выражающие.

Эпизод 2. Юки Рица.

* * * * *

Экран прыгает, становится понятно, что это съёмка с мобильного телефона. На экране заснеженные поля и деревья, вдалеке холмы покрытые снегом, в светло-синем небе над всей этой красотой красно-жёлтые взрывы, напоминающие разрывы снарядов, красные полосы чертят линии во все стороны, деревья на холме начинают гореть. Изображение продолжает прыгать. Слышны комментарии:

– Да держи ты ровно!

– Вот круть!

– Ни х... себе комета!

– Снимай! Снимай!

* * * * *

Наступил вечер, красное солнце зацепило верхушки невероятно высоких деревьев, на этом фоне медленно догорала, подожженная солдатами, деревня, огонь устало шипел, с громким равнодушным треском рушились последние дома. У наполненного покрасневшей от крови водой оросительного канала, опустив головы, стояли пятеро молодых людей три девушки и двое парней. Их одежда была полувоенного, полукакого-то средневекового покроя, тёмных цветов и только на стоявшая у самого края ямы девушка с серебряными волосами была одета в ярко белый, отороченный красным плащ.

Все они были очень молоды, скорее подростки, на вид лет 16-17, у всех холодное оружие, мечи и кинжалы. У двух девушек ярко рыжей и брюнетки, за спиной длинные почти с них ростом, луки из какого-то металла, напоминающие блочные спортивные. Неподалёку от них, накрытое какой-то серой тряпкой лежало, по всей видимости, мёртвое тело, из под покрывала видны были только ноги убитого в грубых, похожих на альпинистские ботинки. Из тёмно красной воды канала, на всём его протяжении торчали руки, ноги, спины, омертвевшие, распухшие лица расстрелянных мужчин, женщин, детей, молодых и старых.

– Что нам делать теперь, Рица-сан? – обратился к девушке в белом парень огромного роста, шириной плеч и могучим сложением похожий на морта, если бы не детское, наивное выражение на простоватом, покрытом веснушками лице. Язык, на котором он говорил, более всего напоминал японский. За спиной у него был закреплён прямой, широкий двуручный меч, рукоять которого поднималась выше его головы, а конец клинка, почти касался земли, а на поясе топор и нож, размером с небольшой меч.

– Я не знаю, – тихо ответила Рица.

– Может быть тебе, Хиги, хоть раз подумать своей головой.

Здоровяк замялся, почесал затылок и отошёл в сторону.

К Рице подошла рыжая, миниатюрная, очень хорошенькая девушка и тронув её за плечо, мягко проговорила:

– Рица, сестрёнка, нужно уходить. Мы всё равно ничего не можем изменить, они мертвы, а морты могут вернуться...

– Это моя вина, – не оборачиваясь отвечала ей блондинка, она стояла опустив голову, волосы упали ей на глаза, почти всё её лицо было в тени.

– Конечно это твоя вина! – дерзко отвечал ей, небольшого роста брюнет со всколоченными, торчащими в разные стороны волосами.

– А я говорил, что просить у них помощи – это плохая идея! Но ты пошла ещё дальше, зарезать двух солдат! Ты думала им премию за это дадут?

Он стоял чуть в стороне, засунув большие пальцы рук за край широкого ремня, за который были засунуты два красивых слегка изогнутых меча, длинный и короткий, явно сделанные давно и хорошим мастером.

В ответ на его слова рыжая словно взбесилась, она бросилась на брюнета, поливая его градом ругательств, правая её рука вцепилась в рукоятку своего меча так, что костяшки пальцев побелели:

– Какая же ты тварь, Така! Как ты смеешь обвинять Рицу во всём! Она убила хотя бы одного из них, а что сделал ты?! Хорошо удирал от солдат?! Причём так быстро, что не смог защитить этого придурка Комори! Его смерть это твоя вина!

Така даже бровью не повёл в ответ, и не изменил свою вызывающую позу, лишь глаза его чуть сузились когда, краешек лезвия меча рыжей показался из ножен.

– Я не виноват, что этот Комори, оказался таким беспомощным, не способным даже быстро бегать. Словить пулю в спину от какого-то солдата, ничего тупее и придумать нельзя. И кстати, что ты делала в это время? Тряслась от страха под кустом?

Краям глаза, он заметил, что стоявшая чуть сзади и справа от него, высокая, стройная брюнетка то же положила правую руку на рукоятку своего меча.

– Хочешь напасть на меня сзади Фукуро? Я думал ты на моей стороне! – с усмешкой сказал он обращаясь к ней, но не спуская глаз с рыжей.

– Я на твоей стороне, Така, но убить Катрину я тебе не дам, – спокойно отвечала ему брюнетка.

Здоровяк в это время переводил взгляд с одного на другую, он вытянул руку вперёд, словно хотел что-то сказать и даже открыл для этого рот, но видимо в голову ему ничего не приходило, и он лишь растерянно шевелил губами.

– Рица! – в отчаянье простонал он.

Блондинка резко повернулась к ругавшимся:

– Катрина, прекрати немедленно! Он прав! Подойди ко мне!

Рыжая сразу же успокоилась, она бросилась к Рице, обняла её и уткнулась лицом в её плечо. Слезы текли по её щекам.

– Ты не виновата, не виновата! Эти животные надругались бы над ребёнком! – бормотала она.

Рица прижимала Катрину к себе и гладила её по непо-

слушным рыжим волосам.

Така с кривой усмешкой наблюдал эту картину.

– Дура, теперь все они мертвы, – пробормотал он и сплюнул на землю.

Меж тем брюнетка выпустила рукоятку меча и отошла в сторону, в тот же момент небольшая пёстрая сова плавно спланировала к ней и уверенно уселась на плечо девушки, огляделась по сторонам устраиваясь поудобнее на плече хозяйки. Брюнетка достала из кармана какую-то вкусность и протянула её своей птице, сова аккуратно взяла острым, крючковатым клювом угощение, проглотила, и вновь начала оглядываться вокруг с деловым и озабоченным видом хлопая большими холодными глазами.

Здоровяк успокоился, опустил руку, и уселся прямо на землю, вытирая огромный рукой пот со лба.

– Ну хорошо, ну хорошо, – бормотал он.

Така сплюнул себе под ноги и отвернулся, на самом деле, он с трудом сдерживался, чтобы не заплакать.

– Я всё ещё ваш лидер, – спокойно и уверенно заговорила Рица, видно, что она уже совсем овладела собой.

– Если есть возражения, я готова их выслушать.

Повисла тишина, в которой были слышны только бормотания Хиги:

– Ты наш лидер... я люблю Рицу... Рица-сама очень умная...

– Я приняла решение: мы продолжаем выполнять приказ,

несмотря на гибель Комори, мы пойдём в старый город без него. Выдвигаемся немедленно. Така, Фукуро, вы с нами?

– Я с тобой Рица, – спокойно отвечала брюнетка, почёсывая грудь своей птице.

– Это верная смерть, идти туда без проводника, но в окрестностях города нам много не собрать, к тому же Комори погиб по моей вине, так что я с Вами, – всё с той же какой-то полу издевательской насмешкой ответил Така.

Он повернулся, слёз в его глазах уже не было.

– И, – добавил он.

– Катрина, прости меня, меня занесло.

– Ты тоже прости меня, Така, – глядя в сторону, проговорила рыжая.

– Нужно похоронить Комори, затем уходим, найдём убежище в старом городе и начнём собирать металл. Если попадём в беду, и разделимся, встречаемся в условленном месте. Больше суток никого не ждём, оставшиеся выбирают сами, – голос Рицы вновь звучал уверенно, её глаза снова сверкали.

Солнце уже почти скрылось за деревьями, лица молодых людей освещали только отблески огня догорающей деревни. Собрав свои длинные отливающие платиной волосы, левой рукой в хвост, Рица обнажила один из своих мечей.

– Рица! – в ужасе закричала Катрина.

Одним движением блондинка отсекла свои волосы по самые плечи.

– Рица, зачем! – чуть не плача простонала рыжая.

– Они мне всё время мешали, – тихо ответила та.

* * * * *

Вода заполняет всё от горизонта до горизонта, лёгкая рябь бежит по ней, в отблесках заходящего солнца вода кажется красной. В воде, спиной к нам стоит девушка, волна доходит ей до колен, длинные платиновые волосы полностью закрывают её спину и почти касаются воды, она оборачивается, всё её обнажённое тело покрыто резанными ранами, кровь течёт по её телу и капает в воду, по лицу её текут слёзы, но это не слёзы, а кровь, зрачки её снизу заполнены красной жидкостью, две кровавые дорожки протянулись от глаз по её щекам, она не стонет и не просит о помощи. Всё также глядя ему в глаза девушка что-то говорит, губы её шевелятся, но слов не слышно и лишь секунду спустя смысл этих слов доходит до него.

– Это ты виноват!

Задыхаясь, с режущей болью в горле он вынырнул на поверхность из чёрной воды своего сна и та действительность, которая сразу же набросилась на него, повергла его сознание в ещё большее отчаянье. Абсолютная чернота, окружила его со всех сторон, тошнотворные запахи, запах собственного потного тела, он не мог больше выносить этого, ощущение собственной ничтожности, слабости и бессилия. Он должен положить этому конец! С трудом, припадая на бок всем телом, как раненная собака, он дополз до унитаза, почти сразу его начало рвать, выворачивать наизнанку, лёгкие его разры-

вались. Наконец его отпустило, и он обессиленный сполз на грязный пол, глаза его остекленели. Теперь он почти не спал, едва он закрывал глаза, как снова он видел перед собой глаза девочки, её заплаканное лицо, видел, как пуля разносит её голову и ребёнок падает в грязную воду.

– Не могу! Я больше не могу! – прошептал он.

Сэт встал на четвереньки и пополз обратно к кровати, с натугой вытащил из-под неё ящик, открыл крышку, достал пистолет, одним движением передёрнул затвор. Он не мог увидеть этого, но совершенно ясно представил себе, как пуля только что загнанная им в ствол, лежит теперь в черном нарезном жёлобе, готовая вырваться на свободу. Руки его дрожали и всё же он смог заставить себя засунуть ствол себе в рот. Постепенно ему удалось унять дрожь, и его палец начал медленно нажимать на спуск, в этот момент взгляд Сэта упал вниз, и он увидел свой меч, аккуратно завернутый в тёмно синюю ткань с замысловатым золотым узором по кругу, и перевязанный чёрным шнурком, а меч в этот момент как будто посмотрел на него. Несколько секунд, он боролся с собой, наконец, пистолет выпал из его руки, он сидел на коленях около своего ящика, чувствуя как слёзы текут по его щекам. «Я не заслуживаю такой быстрой и лёгкой смерти!». Сэт лёг на грязный пол и уставился в потолок.

– Я ничтожество, я ничего не могу сделать, ничего не могу изменить, но я должен, должен что-нибудь сделать! Я должен его убить! Эта тварь не имеет права жить! – с каким-то

бешеным, остервенением бормотал он, его кулаки сжимались, зубы скрежетали, из прокушенной насквозь щеки капала кровь.

* * * * *

Комната без окон в каком-то бункере, бетонные грязные стены, посредине металлический, похожий на больничный стол, серо-стального цвета, за ним на таком же примитивном стуле, чуть развалившись сидел капитан Ивэл, его военная куртка расстёгнута, под ней виднелась, по всей видимости, давно не стиранный футболка, весь его вид какой-то несвежий. Напротив него сидел солдат, бритый наголо со шрамом через всю лысую голову и глубоко запавшими глазами, у него были тонкие сухие губы и все черты лица такие, словно он давно уже умер и высох.

– Значит, они всё же рискнули придти в старый город? – Ивэл закурил, затянулся, и выпустив вверх струю дыма, на секунду даже зажмурился от удовольствия.

– Так точно, сэр! Морты говорят... – голос у солдата, надтреснутый и тоже какой-то неживой.

– Говорят они много в последнее время, с делами у них обстоит гораздо хуже. Мало того, что упустили их в деревне, да ещё потеряли одного из своих, так к тому же позволили им легко попасть в старый город. Как им это удалось?

– У них в группе двое которые видят ночью, лучше чем днём, лучше даже чем морты. Вероятно, они просто прошли по мосту в темноте.

– А мосты мы уже довольно давно не охраняем по ночам, а я говорил им! Кабинетные крысы! – Ивел грязно выругался.

– Велиар в бешенстве, белобрысая девка убила одного из них, они даже голову его не сразу нашли.

– Пусть бесится сколько ему вздумается, всех остальных может убить, но она нужна мне живой. Пусть приведёт её мне, иначе награды ему не видать. Что они ищут?

– Вероятно золото, серебро и другие драгоценные металлы. Только зачем они им?

– Возможно... впрочем у них не может быть таких технологий, это всего лишь вампалы, глупые и слабые.

Взгляд Ивела упал на его почти пустой стол, на котором стояла только пепельница, грязный стакан наполовину наполненный каким-то алкоголем и старая фотография в металлической рамке на которой красивая женщина с платиновыми волосами и две такие же девочки близняшки, женщина улыбается, девочки прижались к маме. Взгляд капитана на секунду задержался на фото и снова перешёл на солдата.

– Не влетит ли нам за то, что мы используем мортов? – спросил тот, понизив голос почти до шёпота.

Ивел недобро усмехнулся:

– Ты думаешь, они там наверху не понимают, что происходит? У нас полностью развязаны руки, пока мы обеспечиваем город жратвой и не пускаем туда мортов.

– Да и откуда они об этом узнают? – добавил он, пристально посмотрев на своего собеседника.

Тот невольно поёжился под тяжёлым взглядом капитана и опустил голову.

– Поможем мортам в поиске этих ублюдков? – осторожно спросил он.

– Нет, – Ивэл докурил сигарету и затушив её в грязной пепельнице, снова откинулся на стуле.

– Пусть справляются сами, к тому же в городе мы слишком рискуем, а мортам я не доверяю, так что пусть отрабатывает свои деньги и докажут, что хоть на что-то способны. А мы пока займёмся решением другой задачи.

– Велиар выпустил в город своих псов, они могут напасть и на наших, эти твари ничего не соображают, и вечно голодные.

– Вот ублюдок! – капитана эта новость как будто развеселила.

– Надо нам быть поосторожнее на маршруте.

– Ты свободен, – вдруг резко добавил он, обращаясь к солдату и больше не глядя на него, как будто его уже здесь и не было.

Тот поспешно поднялся.

– Так точно, сэр!

– Гад! – еле слышно пробормотал солдат, покидая кабинет. Дверь за ним с лязгом захлопнулась. Ивэл остался в кабинете один, женщина с фотографии всё так же умиротворённо улыбаясь, смотрела на него с нежностью и любовью. Нечеловеческая мука исказила лицо капитана, его губы ше-

велились, но даже если бы кто-то стоял с ним рядом всё равно не разобрал бы ни слова.

* * * * *

Солдатская столовая, необычно ярко освещённая, ряды одинаковых столов и стульев и длинная стойка раздачи еды. Вся мебель из металла, вероятно сплава алюминия с железом, обшарпанная и местами помятая. Большинство солдат, в серой форме торопливо и как-то механически поедали свой завтрак, другие ещё стояли в очереди, постепенно продвигаясь вперёд. Каждый из них получал миску с какой-то кашей, не аппетитного серо-коричневого цвета и кружку какого-то напитка, своим видом и запахом очень отдалённо напоминающего кофе. Сэт и его друг также получили еду и найдя свободный столик уселись и начали есть. Сэт сидел опустив голову, он выглядел подавленным, ложку за ложкой отправлял он еду в рот, не ощущая её вкуса. Его друг то и дело бросал на него тревожные взгляды, он то пытался расшевелить Сэта, рассказывая ему что-то смешное, то сам он периодически заливается смехом, но Сэт не реагировал на его слова, складывалось такое ощущение, что он не способен осознать их смысл. Неожиданно туман вокруг Сэта рассеялся и он совершенно ясно увидел впереди себя, за соседним столиком, того самого рыжего солдата, с которым он не так давно схлестнулся у стойки выдачи патронов. Тот, глядя прямо на Сэта, громко проговорил, так чтобы его слышали, как можно больше людей:

– Смотрите, какой у нашего Сэта хороший аппетит! Наверное, проголодался убивая детей и женщин! Или как вы это в своём разведкорпусе называете?

Лицо Сэта мгновенно изменилось, кровь ударила ему в голову и нечеловеческая злоба овладела всем его существом. Ни слова не говоря он схватил алюминиевую тарелку и одним прыжком запрыгнув на свой стол, перепрыгнул с него на соседний и обрушился сверху на рыжего, сразу же сбив его на пол. Стол, за которым сидел рыжий со своими приятелями перевернулся, стулья с жалобным дребезгом разлетелись в разные стороны. Рыжий ещё успел падая ударить Сэта кулаком в глаз, но больше он уже ничего не смог сделать, Сэт оседлал его и начал тарелкой наносить удары по его лицу с холодной методичностью, которая особенно контрастировала с его перекошенным злобой лицом и скрежетанием зубов. Вначале рыжий пытался сопротивляться, но после второго или третьего удара, его руки опустились и безвольно упали вдоль тела, всё его лицо было залито кровью, нос сломан, несколько зубов выбито, а Сэт всё продолжал наносить удары, кровь рыжего брызгами попадала на его одежду и руки. Все застыли вокруг в ужасе и никто даже не пытался помочь человеку, лицо которого на их глазах превращалось в кровавое месиво.

– Сэт, остановись! Ты убьёшь его! – закричал его друг.

Рука Сэта замерла в воздухе, кровь с помятой алюминиевой тарелки капала рыжему солдату на грудь, на его разби-

том лице, один глаз полностью заплыл, второй из-под расчёченной вспухшей брови смотрел на Сэта с каким-то удивлением и ужасом, неясно был он в сознании или нет. Огонь в глазах Сэта постепенно померк, он отбросил тарелку в сторону и поднялся с колен. Несколько секунд он стоял над поверженным противником, лицо которого всё было залито кровью и брызги её веером устлали пол вокруг его головы. Не обращая внимания на текущую по лицу кровь из своей расчёченной брови, Сэт резко развернулся и быстро покинул помещение столовой, ни на кого не взглянув. Только после этого, остальные бросились к лежащему на полу в луже крови рыжему.

– Врача, врача! – закричал кто-то.

* * * * *

Большое, просторное, светлое помещение с высоким потолком, в полном одиночестве Сэт отрабатывает махи тренировочным мечом, раз за разом всё резче и резче, рубящий удар вниз на выдохе напоминающим выкрик, с коротким шагом вперёд. На нём одежда похожая на традиционное японское кимоно для тренировок.

– Мне кажется на сегодня достаточно, Сэт, – голос принадлежал капитану Ходжсону. Оказывается Сэт не один в зале. Капитан сидел прислонившись к стене, его лицо скрылось в тени. Сэт остановился тяжело дыша, боккен в его руках чуть подрагивал.

– С тобой всё в порядке, Сэт?

– Всё хорошо, спасибо сэр.

– Ты знаешь, что ты мне как сын, мне показалось, что ты изменился после перехода в разведкорпус. Уверен, что хочешь продолжать в нём служить? Я был бы рад взять тебя обратно в свой взвод.

– Спасибо, сэр. Я очень ценю Вашу заботу обо мне, но я совершенно уверен, что хочу продолжать служить в разведкорпусе, – голос Сэта спокоен, лицо непроницаемо. Опустив меч, он церемонно поклонился своему учителю.

Ходжсон, недовольно хмыкнул. В помещении повисла тишина. Полосы света побежали по стенам и полу тренировочного зала.

– Я знаю, у тебя есть меч. Откуда он у тебя?

– Этот меч передавался в семье моей матери из поколения в поколение. Он перешёл ко мне как к последнему мужчине в нашем роду.

– Ты держишь его в своей комнате?

– Да, сэр, – ответил Сэт после небольшой паузы.

– Ты знаешь, что это строго запрещено?

– Да, сэр.

– Никому не рассказывай об этом.

Рино кивнул и вновь принялся ожесточённо отрабатывать удары.

– Как ты думаешь, почему только ты один ходишь на эти тренировки? – задумчиво протянул капитан.

– Ладно, приберись тут и иди в казармы, скоро отбой.

В ответ, Сэт снова поклонился, солнечный свет померк, всё вокруг медленно погрузилось в сумрак.

* * * * *

Среди полуразрушенных бетонных конструкций, повсюду торчали куски металлической арматуры, над ними далеко вверх уходила гигантская крыша, высоту которой невозможно было точно оценить во тьме. Помещение напоминало ангар для самолётов или огромный склад. На кусок выщербленного бетона, с торчащими прутами арматуры взобралась гигантская серая крыса, принялась, внимательно оглядываясь вокруг, и вдруг с громким писком резко сорвалась с места, мгновенно исчезнув в развалинах. Через секунду, на месте где она только что сидела, появилось гигантское животное, своим видом сходное с собакой, но размером почти с небольшую лошадь, спутанная грязная шерсть её торчала во все стороны, зубы похожи были на клыки льва или тигра, из полуоткрытой пасти шёл пар, красные глаза хищно сверкали в темноте. Ближе появилась ещё одна похожая тварь, сверху на развалинах ещё одна, не издавая ни звука и даже не рыча, они рыскали между куч мусора, принимаясь. Было слышно только их прерывистое голодное дыхание, и шорох осыпающейся под их лапами щебёнки. Одна из этих собак подняла голову вверх, тяжело дыша. Высоко над ней была только темнота. Через секунду она, прекратила попытки разглядеть что-то далеко вверху и снова начала метаться между бетонных обломков.

Вверху под самой крышей в переплетениях причудливо сваренных металлических конструкций, притаились чьи-то дрожащие, едва различимые тени.

– Фукуро, сколько их? – напряженно всматриваясь вниз, почти беззвучно спросила Рица.

– Я вижу шесть псов, вот ещё один – семь. Они нас потеряли, не могут понять, куда мы делись, – брюнетка, смотрит в кромешную тьму без всякого напряжения, но видит по всей видимости, каждую мелочь. Её длинные черные волосы слегка касается залезающий через дыры в полукруглой крыше, назойливый осенний ветер.

– Морти?

– Их не видно, но скорее всего они где-то поблизости.

– Что будем делать, Рица? – на соседней конструкции, несколько вальяжно развалился Така.

– Если Хиги в следующий раз будет так тормозить, мы точно попадёмся.

– Я не виноват, что такой большой, к тому же я высоты боюсь, – виновато бормочет здоровяк.

– Незаметно нам проскочить не удалось, теперь они охотятся на нас... – начал Така.

– Нам придётся отступить, – резко оборвала его Рица.

– Пару недель нам придётся прятаться вдали от города, пока морти не успокоятся.

– Но ведь мы почти ничего не собрали. И где Катрина? Почему она не с нами?

Лица недовольно посмотрела на Така и ничего не ответила.

– Какой же ты бываешь иногда мерзкий, – пробормотала она.

– Он почти всегда такой, – хихикнула Фукуро.

– Да ну вас!

– Тихо! – Лица предостерегающе подняла руку. Невдалеке от них послышался шорох, и совсем рядом из темноты появился силуэт девушки стремительно приближавшийся к ним. Ветер разогнал облака и свет почти полной Луны, ярко осветил ферменные конструкции крыши. На высоте почти пятидесяти метров над землей, Катрина быстро шла по узким, не шире двадцати сантиметров металлическим балкам, легко и почти бесшумно, словно кошка, перепрыгивая с одной конструкции на другую. В темноте её глаза поблёскивали желтоватым мерцающим огнём.

– Сестра! – приблизившись к Лице, Катрина уселась на узкую балку, свесив ноги прямо в разверзающуюся чёрную бездну.

– Ну?

– Морты рядом, они идут за своими псами. Я насчитала десять, но возможно их больше.

– Надеюсь, тебя не заметили? – проворчал Така, но было заметно, что он доволен возвращению рыжей.

Катрина не удостоила его ответом, даже не посмотрев в его сторону.

– Солдат с ними нет, – закончила она.

– Хорошо, через два часа выдвигаемся к мосту, нам нужно проскочить до утра. Нам нужно создать впечатление, что мы испугались и отступили.

– Как скажешь, Рица.

Рыжая улеглась прямо на балке, устроилась по удобнее, прикрыла глаза и зевнула, она была похожа на нагулявшуюся кошку.

– Жрать охота, – бормотал Хиги себе под нос.

– Рица-сан, я есть хочу!

– Потерпи! Фукуро где твоя птица?

– Она вернётся, когда путь будет свободен, – спокойно отвечала брюнетка.

* * * * *

Ранее, ранее утро, пять человек один за другим торопливо поднимаются от моста вверх по холму к лесу. Залив затянут туманом, за их спинами мост также почти полностью скрыт белыми клочьями. Солнце медленно выползает из чёрной, блестящей воды океана.

Голос Рицы:

– Мы вампалы, мы отбросы, для мёртвых мы еда, для людей – выродки и монстры. Нам некуда бежать и не на что надеяться. Почти никто из нас не доживает до тридцати лет. Мне уже двадцать и я знаю, что каждый следующий день может оказаться для меня последним. И самое гнусное, что и среди вампалов полно убийц и предателей и есть только эти четве-

ро, кому я могу доверять. Иногда, я не понимаю ради чего я сражаюсь, но я сама выбрала для себя этот путь, и я пройду его до самого конца. И я верю, что когда придёт моё время, я смогу умереть достойно, не стоя на коленях, и не умоляя о пощаде. Пока есть те, кто верят в меня, я буду бороться, всё ещё только начинается.

* * * * *

Солдаты разведкорпуса грузятся в машину, солнце уже довольно высоко, тяжёлые ботинки топают по серым бетонным плитам. На заднем плане высокий решетчатый забор, увитый по верху колючей проволокой, солнечные лучи разрезают его на причудливую уродливую мозаику.

Сэт как всегда, в самом конце, неловко толкая шлем перед собой, он лезет в грузовик, в этот миг его глаза встречают взгляд капитана Ивэла, который стоит справа у борта машины. Секунду они смотрят друг на друга, серые глаза Ивела глядят спокойно и испытующе, Сэт отводит взгляд и лезет в машину.

Эпизод 3. Заражение.

* * * * *

На экране журналистка с микрофоном, миловидная, но не красавица, с несколько резким и не очень приятным голосом, позади неё заснеженный лес, дорога прорезанная в толще снега и укатанная автомобилями, вдалеке виднеются какие-то серые, мрачные здания. Девушка говорит:

– Власти Хабаровского края сообщают, что ситуация на-

ходится под полным контролем властей и быстрое распространение этого странного вируса в местах падения метеорита не более чем совпадение! Из столицы в Хабаровск прибыла комиссия министерства здравоохранения РФ, во главе с заместителем министра. Губернатор Хабаровского края сообщил, что в крае временно введён карантин, школы и детские сады закрыты до особого распоряжения властей. Также он отметил, что информация о запрете въезда и выезда граждан на территорию края, являются ни чем не подтверждённым слухами распространяемыми оппозиционными блогерами и никаких оснований для введения подобных мер нет...

* * * * *

Кто-то бежит через лес, ветки хлещут по лицу бегущего, он задыхается, лучи солнца пробивающиеся сквозь листву, отбрасывают вокруг рваные световые отблески. Где-то недалеко слышны выстрелы и крики. Вдруг бегущий натывается на что-то и отлетает назад, упав на спину, перед ним закованный в броню солдат в шлеме с автоматом в руках. Упавший – ребёнок, девочка лет десяти или одиннадцати, одетая в старую, грязную одежду, её глаза расширены, слёзы текут по щекам, она уже не пытается спастись. Солдат на которого наткнулась девочка торопливо оглядывается по сторонам и наклонившись к ней начинает что-то говорить. Его слова не разобрать из-под шлема, ребёнок трясётся от страха.

Выругавшись про себя, Сэт резким движением сорвал с себя шлем, отбросил его в сторону и снова склонился над девочкой.

– Успокойся, я не сделаю тебе ничего плохого! Я хочу по-мочь, не бойся меня,– Сэт присел рядом и протянул закрытую грубой перчаткой руку к ребёнку, та испуганно попыталась отползти от него по покрытой грязной хвоей земле. «Чёрт, она не понимает меня!» – с досадой подумал он. Сэт снял перчатку и снова попытался успокоить девочку, он и сам не знал, что будет делать дальше. Ребёнок, кажется, пришёл в себя, она шмыгала носом, утирая слёзы и размазывая грязь по щекам.

– Ну вот, так хорошо, – Сэт полез под куртку, достал из-под бронежилета носовой платок и начал вытирать девочки щёки. Она всё так же шмыгала носом и вдруг, всё произошло в считанные доли секунды, её острые как у котёнка зубы впились Сэту в запястье правой руки, он вскрикнул от неожиданности и отдёрнул руку, в тот же момент, девочка непонятно как, оказалась на ногах, и перепрыгнув прямо через голову Сэта исчезла между деревьями, словно её и не было. Сэт остался сидеть на земле, прислонившись к дереву спиной и с каким-то туповатым удивлением глядя на свою руку. Тёмно бордовая кровь стекала по запястью и капала на землю у его ног. Наконец он перевязал руку платком и снова натянул перчатку.

– Забавно, не думал, что этим всё кончится, – рассеяно

пробормотал Сэт, подбирая шлем.

Причудливые узоры, созданные солнечными лучами, всё также покрывали усталую землю, деревья и самого Сэта.

* * * * *

Громадная змея медленно движется по земле, её плотное тело толщиной почти в полметра, чешуя на спине и боках переливается всеми цветами радуги, слышны звуки похожие на трение металлических пластин друг о друга. Змея поднимает голову, её острые, длинные зубы, похожи на тонкие изогнутые лезвия, с них капает яд, змея разевает пасть и бросается вперёд.

Сэт открыл глаза, в полутьме он лежал на своей убогой кровати. Он сел осторожно, стараясь, чтобы старые пружины не заскрипели, медленно закатал рукав и уставился на свою правую руку. В полумраке, выше следа от укуса рука уже почти до самого локтя покрылась крупной чешуёй напоминавшей змеиную. «Ещё на пару сантиметров больше» – подумал Сэт глядя на свою руку, ему показалось, а может быть так и было на самом деле, он увидел, как вирус пробегает по кровеносным сосудам его обезображенной руки, от запястья по предплечью и выше к плечу. «Странно, у девочки вроде не было никаких отличительных признаков того, что у меня теперь». Впрочем Сэт сразу же вспомнил, что вирус проявляется у всех по разному, большинство заражённых вообще долго не менялись внешне, у него же внешние признаки проявились почти сразу. Забавно, что раньше он считал се-

бя особенным, почему-то решил, что обладает иммунитетом к вирусу, которым обладали только 1,5% людей. По факту же его тело оказалось чрезвычайно восприимчивым, ему было совершенно ясно, что он превращается в морта. Как не странно собственная реакция на то что случилось поразила самого Сэта. Он не испытывал ни чувства паники и отчаянья, ни даже сожаления о том, что это произошло с ним, вероятно вирус также подавлял эти реакции, чтобы человек не сорвался и не покончил с собой. Наоборот его голова совершенно прояснилась, всё встало на свои места, было очевидно, что скрывать долго своё состояние ему не удастся, сразу же не сообщив о инциденте, он совершил тяжкое государственное преступление, соответственно, на то чтобы осуществить задуманное, то есть убить капитана Ивэла, времени оставалось совсем мало. Сэт застегнул рукав и снова лёг на кровать, он обратил внимание, что с каждым днём ему всё меньше времени требуется на сон, вот и сейчас посреди ночи он чувствовал колоссальный прилив сил. Сэт лежал на кровати и улыбался.

* * * * *

Кабинет капитана Ивэла, он сидит на стуле положив грубые, как у шахтёра, руки на свой грязный, металлический стол и напряжённо смотрит на входную дверь. Дверь распаивается и двое солдат в форме и шлемах затаскивают в кабинет плохо одетого маленького роста, худенького человека в грязной тёмной одежде, руки связаны за спиной, на го-

лове у него мешок. Солдаты грубо усаживают приведённого человека на металлический стул, стоящий посреди кабинета. Один из солдат срывает с головы у него мешок, лицо человека искажённое страхом, чёрные волосы беспорядочно торчат во все стороны, черты лица какие-то заострённые, чем-то он похож на хорька.

– Зачем меня связывать? Я сам пришёл к вам! Я хочу вам помочь! – быстро заговорил человек, он говорил сбивчиво, заикаясь, с сильным акцентом.

– Что ты хочешь нам сообщить? – спокойно, но явно подавляя нетерпение, осведомился Ивэл.

– Эта девка, я знаю, вы ищете её. Она со своей бандой прячется в маленькой заброшенной деревне в лощине, из нашей коммуны одна девочка носит им еду раз в три дня.

– Почему среди вас всё время находятся те, кто помогают этим выродкам? Сколько вас не воспитывай, до вас всё никак не доходит! – раздражённо оборвал его капитан.

– Но я пришёл к вам сам и сообщил об этом! Вы же не тронете нашу деревню?

– Посмотрим, – насмешливо отвечал Ивэл.

– Этого в камеру, завтра он будет нашим проводником. Выдвигаемся на рассвете.

– Сообщить мортам? – осведомился один из солдат, его голос глухо звучит из-под шлема.

– Нет, будем действовать сами. От них в последнее время больше вреда, чем пользы, к тому же среди них тоже может

быть осведомитель этой суки. Возьмите снайпера из второго взвода, он у нас лучший стрелок.

– А ты молись, чтобы завтра всё прошло гладко, – мрачно обратился капитан к сидящему на стуле человечку.

Тот затравленно озирался по сторонам, словно искал какую-нибудь щель, через которую можно было бы выскользнуть из этой комнаты. На голову ему снова надели мешок и солдаты вытащили его в коридор, ноги человечка подгибались, казалось он не в силах самостоятельно идти. Серая дверь захлопнулась с металлическим лязгом и в кабинете наступила тишина. Капитан Ивэл откинулся на стуле.

– Завтра всё закончится, – пробормотал он.

* * * * *

Синяя морская гладь, небо ясное и светлое, обнажённая девушка по колена в воде, платиновые волосы чуть колышет лёгкий ветерок. Она оглядывается и произносит с лёгкой улыбкой:

– Время пришло, Сэт.

Сэт открыл глаза, по его ощущениям было около пяти утра, он понял, что проснулся потому, что почувствовал чьё-то присутствие. Сэт сел на кровати, у его решётки в полном обмундирование стоял Райт, командир его взвода.

– Поднимайся, Рино, мы выдвигаемся, – сухо приказал он.

Сэт увидел, что его решётка приоткрыта, ровно на расстояние, в которое может пролезть человек, но не закрылась ли она с вечера или её открыли только, что он не помнил.

Сэт вскочил на ноги и начал торопливо собираться. Только поднявшись, он понял, что что-то опять изменилось. Коснувшись своего правого плеча, он понял, что чешуя покрыла плечо уже целиком и начала наползать на шею. Пряча под бронежилет свой пистолет, о котором никто не знал, Сэт вдруг понял, что ЭТОТ день настал, и что скорее всего следующего рассвета ему не увидеть. В душе его наступил такой покой, он почувствовал себя почти счастливым. Он протиснулся через решётку и побежал по коридору так быстро, как только мог. Запрыгивая в кузов машины, ему пришлось сдерживать себя, чтобы громко не рассмеяться. Утро было холодное и какое-то тревожное, залив у берега начал покрываться тонкой корочкой льда, солдаты поёживались в продуваемом со всех сторон кузове грузовика. Заняв своё привычное место с края, Сэт только сейчас заметил, что под ногами у солдат лежит связанный человек, очень маленького роста, его руки были стянуты за спиной, на голову надет серый мешок из грубой ткани. Периодически человек пытался сесть, но как только это ему почти удавалось, кто-то из солдат пинком ноги, снова опрокидывал его на пол.

Машина дёрнулась трогаясь с места, и тут же остановилась, к грузовику подбежал ещё один солдат, в руках у него была тяжёлая снайперская винтовка, почти с него ростом, с огромным оптическим прицелом, закрытым брезентовым чехлом. Сэт подвинулся давая снайперу место, тот закинул шлем в кузов и осторожно, стараясь не стукнуть о борт свою

драгоценную ношу, занял место рядом с ним. Потому как он любовно, разместил её у себя между ног, подставив ногу под приклад, чтобы не ставить его на пол, было видно как она дорога ему. Краем глаза Сэт обратил внимание на его какие-то крючковатые, цепкие пальцы в облегающих чёрных перчатках, которые любовно сжимали черно-серое тело винтовки. У снайпера были почти бесцветные волосы и такие же брови и глаза, лицо какое-то болезненно бледное и нездоровое.

– 2187 миссия в заражённой зоне начинается!

– Шлемы надеть!

* * * * *

Деревянный, старый дом, заброшенный и неухоженный, почерневшие от времени брёвна. Большая комната, когда-то очень светлая, но сейчас, так как часть окна забита досками, полутёмная. Посредине комнаты дубовый стол, довольно хороший, вокруг стулья, все разные, видно, что собранные где придётся. За столом сидят Рица и Фукуро, напротив них девочка лет одиннадцати в красной накидке, достаёт и выкладывает на стол разные пакетики.

– Тут ещё крупа и приправы, – голос у девочки высокий, но приятный.

– Соль принесла?

– Да вот, мама сказала, что сможет прислать что-нибудь ещё только дней через пять, это слишком опасно, так она сказала.

– Передай своей маме, что мы скоро уходим, пусть не при-

сылает больше ничего. Не хочу чтобы у вас были проблемы, – грустно отвечала ей Рица.

– Можно мне повидать братца Хиги?

– Да конечно, Юи, он ждёт тебя на улице.

– Спасибо Вам госпожа Рица! Мама говорит, что только

Вы наша надежда на какие-то перемены, так она сказала.

– Передай ей благодарность от всех нас и запомни, что больше приходить не нужно, завтра нас здесь уже не будет.

Девочка вышла. Её весёлый смех доносился уже со двора.

– Братец Хиги!

– Госпожа Рица! – с усмешкой повторила Фукуро.

Рица поморщилась.

– Ладно тебе, не смейся над ребёнком. Да надолго тут не хватит, придётся экономить.

– Сколько мы ещё будем тут оставаться?

Не успела Рица ответить, как небольшая серая сова с шумом влетела в полуоткрытую дверь и уселась на стол прямо перед Фукуро. Брюнетка изменилась в лице.

– Рица, кто-то приближается, нас обнаружили.

На секунду Рица побледнела, но тут же овладела собой.

– Пусть Хиги немедленно проводит Юи домой. Остальных зови сюда.

Фукуро торопливо вышла. Сидящая на столе сова не мигая уставилась на Рицу. Блондинка поднялась, и взяв со стола широкий ремень с пристёгнутыми к нему с двух сторон мечами. Закрепив ножны к бёдрам чуть повыше колена, что-

бы не мешали во время бега, Рица накинула свой ярко белый плащ и выпрямилась. Правой рукой она вытащила из ножен один из своих мечей и подняла его перед собой, рукоятка привычно лежала в руке, чёрная с блестящим краем сталь сверкнула в свете только выползшего из-за ближайших деревьев солнца.

– Я не умру сегодня, – прошептала Рица.

* * * * *

Солнце поднялось уже высоко, когда машина остановилась, и солдаты начали выпрыгивать из кузова наружу. Связанного человечка вытащили и он, всё также с мешком на голове стоял на коленях у задних колес грузовика.

– Построились!

Капитан Ивэл оглядел стоящих напротив него закованных броню солдат.

– Банда белобрысой шлюхи обнаружена в этой заброшенной деревне. Сегодня мы действуем одни. На этот раз никто не должен уйти. Наша задача окружить деревню и уничтожить всех. Запомните, только блондинка нужна мне живой всех остальных нужно убить. Райт ответишь мне лично за каждого сбежавшего ублюдка!

С человечка сняли мешок.

– Развяжите ему руки!

– Покажешь снайперу лучшую точку. Наша задача выгонять их на открытое пространство, а наш снайпер будет валить их одного за другим. Они опять попытаются разбежать-

ся в разные стороны, поэтому держитесь на расстоянии видимости друг от друга, чтобы никто не проскочил. Помните, только эта сука нужна мне живой и невредимой!

– Рино остаёшься у машины!

Сэт выслушал всю эту речь с необыкновенным спокойствием. В принципе он уже догадывался, что всё будет подобным образом, когда их подняли ночью по тревоге. Солдаты исчезали один за другим в лесной полосе, выстраиваясь цепью, которая должна была охватить деревню слева и справа, но Сэт внимательно смотрел вслед только снайперу, который толкал впереди себя запуганного маленького человека, тот втянул голову в плечи и весь как-то сжался, от чего стал казаться ещё меньше чем был. Важно было запомнить направление в котором они ушли. Через пару минут у машины остались только Сэт и водитель сидевший в кабине. Сэт прислушался к своему сердцу, оно стучало ровно, дыхание не сбивалось, самым тяжёлым для него было выдержать ещё несколько минут. Наконец Сэт вытащил правой рукой длинный охотничий нож, спрятал его за спину и медленно, стараясь не спешить двинулся к пассажирской двери обходя машину слева. Резким движением Рино открыл дверь и уверенно, по-хозяйски залез в кабину, всё также держа нож за спиной. Водитель уставился на него своим обычным ничего не выражающим взглядом.

– Извини парень,– спокойно сказал ему Сэт.

* * * * *

Звуки выстрелов, пули вонзаются в брёвна, вырывая щепки, разрывая доски. Комната в которой ещё недавно Рица и Фукуро разговаривали с девочкой, вся изрешечена пулями, большой стол лежит на боку, стулья разбросаны. На досках пола за перевернутым столом лежат две девушки, это Рица и Катрина.

– Я отвлеку их, а ты уходи,– спокойно говорит Рица.

– Нет, я не брошу тебя! Они убьют тебя! – в отчаянье шепчет рыжая.

– Вместе нам не спастись! Поодиночке у нас есть шанс!

– Нет!

– Я приказываю тебе! Я старшая, слушайся меня! Я уведу их за собой. Ты лежи здесь, пока они не уйдут, потом уходи по крышам, ты это сможешь. Встречаемся в нашем обычном месте.

– Ты придешь?!

– Конечно, как всегда.

На секунду выстрелы прекратились. Разговоры солдат были слышно совсем близко от них. В ту же секунду Рица вскочила и бросилась прямо в окно закрыв правой рукой лицо. Осколки стекла дождём разлетелись в разные стороны вокруг её тонкой фигуры, переливаясь и сверкая.

– Сестра... – прошептала рыжая, слёзы текли по её лицу.

* * * * *

Рица стояла опустив голову тяжело дыша, она прижалась спиной к потемневшим от дождя доскам какого-то сарая,

сжимая своё оружие в руках. На расстоянии 10-15 метров от неё четверо солдат приближались к ней на полусогнутых ногах, похожие на хищников готовых броситься на добычу.

– Ну что добегалась? – с издёвкой, спросил её один из них.

– Выдохлась сучка?

– Брось оружие и встань на колени!

Рица подняла глаза, слезы текли по её лицу, на правой щеке кровоточил небольшой порез от осколков стекла.

– И не делай вид, что ты меня не понимаешь!

«Вот и всё» – с тоской подумалось девушке, Рица посмотрела поверх голов солдат в такой близкий и такой недоступный для неё сейчас подлесок, толстые мощные деревья своими корнями цеплялись тут на резко поднимавшемся вверх холме, у корней одного из деревьев сверкнул стеклянный отблеск. «Снайпер» – автоматически подумалось ей и в ту же секунду от туда прозвучал короткий и сухой разорвавший нависшую над ней тишину, выстрел. Голова крайнего слева от Рицы солдата разлетелась на куски, брызги крови почти долетели до её ног. Ещё один выстрел и второй солдат прошитый насквозь вместе с бронежилетом рухнул вперёд как подрубленное дерево. Третий успел обернуться, пуля попала ему в лоб, из-под шлема хлынула кровь, он выронил автомат и упал навзничь. Последний из загнавших Рицу в угол присел, пытаясь укрыться за низким деревянным забором, очередная пуля прошла его, расщепив невысокий столбик и он так и остался стоять на коленях прислонившись закры-

тым шлемом лицом к тонким почерневшим доскам. Всё это произошло за какие-то 3-4 секунды. Лица всё также стояла прижимаясь спиной к стене сарая, ещё не понимая что произошло. Но было ясно, что путь к побегу расчищен и медлить нельзя. Непонятно почему неведомый ей снайпер спас её безжалостно расправившись со своими товарищами. Выдохнув и даже не вытирая слёз, девушка бросилась вперёд, легко перепрыгнула низкий забор и исчезла за углом.

* * * * *

«Чёрт, надо менять позицию» – подумалось Сэту, он только что в очередной раз передёрнул затвор. Тело так пораженного его своей любовью к винтовке снайпера, лежало рядом лицом вниз с простреленной головой, и Сэт опирался на него локтем для удобства стрельбы. Недалеко от него маленький человечек скрючившись под соседним деревом тихонько подвывал от ужаса. Сэт давно снял шлем, и теперь было хорошо видно, что чешуя похожая на чешую змеи поднимается по его шее почти к самому правому уху.

– Заткнись уже, – презрительно сказал человечку Сэт. «Неужели и я был таким жалким?» – подумалось ему. Сквозь прицел он внимательно наблюдал за передвижением по посёлку «своей» блондинки, и заметил, что она свернула не туда и не минуемо наткнётся через секунду на командира Райта. Сэт отлично видел, как тот поднял автомат, готовясь стрелять.

– Без обид, Райт, – пробормотал Сэт.

Рица как раз выскочила в проулок и тут только увидела ещё одного солдата, который целился в неё, выстрел и его рука оторванная пулей отлетела в сторону, а автомат разлетелся на куски. Рица на мгновение обернулась в сторону холма, прозвучал второй выстрел, пуля прошла горло солдата, и он упал хрипя и истекая кровью. Снайпер опять стрелял с того же места, что и ранее. «Он не может поменять позицию из-за меня» – это было удивление, смешанное с восхищением перед неведомым стрелком, который защищает её ценой своей жизни. «Надо спешить». Путь был свободен, и через секунду Рица скрылась в спасительной тени леса. Теперь Сэт уже не мог её видеть. Собой он был доволен, на пять человек он потратил шесть патронов, недаром он был отличником по стрельбе. Но пора было менять позицию. «Никого нельзя отпускать» – подумалось ему. «Их всех надо убить, иначе она по-прежнему будет в опасности. И главное, конечно же, убить капитана Ивэла». Сэт перевернул тело снайпера, снял у него с ремня запасную обойму и ещё раз внимательно оглядел деревню. Ивэла нигде не было видно. Сэт поднялся, подхватив винтовку и прикидывая, куда теперь направиться.

– Не меня ищешь, капрал? – услышал он позади себя знакомый хриловатый голос капитана.

Сэт застыл, быстро прикидывая варианты, его нож остался в теле водителя, автомат лежал далеко, а громоздкая винтовка была в такой ситуации плохим помощником.

– Брось винтовку и держи руки так, чтобы я их видел, –

чуть насмешливо заговорил Ивэл.

– Я хотел сегодня покончить с этой сукой, но всё получилось ещё лучше, я поймал предателя. За что она купила тебя Рино? Наверняка за своё смазливое личико и горячее тело! Как она? Хороша? Наверняка хороша, если учесть скольких товарищей ты положил сегодня! Признаюсь, я ошибся в тебе Рино, я думал, что ты просто жалкий слизняк и сломаешься после первого же задания, но ты оказался сильнее, чем я думал. Ты меня по-настоящему удивил!

Сэт всё ещё стоял к капитану спиной, держа винтовку в правой руке, левую он уже запустил под бронежилет и сжал рукоятку пистолета.

– Пистолет, то отпусти, иначе я не ручаюсь за твою жизнь, – усмехнулся Ивэл.

И тут Сэта охватила какая-то странная радость, он рассмеялся, он ни о чём не сожалел.

– Слышь ты, Ивэл, иди ты к чёрту! – всё ещё смеясь, Сэт отпустил винтовку и выхватил пистолет левой рукой, в ту же секунду прозвучали один за другим четыре выстрела и в тело Сэта впились тонкие раскалённые стержни, а потом они вдруг разрослись, и он почувствовал, как рвутся его мышцы, сосуды, плоть. Свет померк, Сэт упал на колени, его качнуло назад, ещё секунду он стоял, пытаясь сохранить равновесие, но затем повалился лицом вниз на покрытую опавшей листвой землю. Только накапывавший мелкий осенний дождик, разразился вдруг холодным осенним ливнем.

Капитан Ивэл подошёл к упавшему и перевернул его на спину. На лице Сэта застыла спокойная, умиротворённая улыбка. Маленький жёлтый листок прилип к его щеке.

– Мразь, – Ивэл пощупал пульс, и тут только заметил чешую покрывавшую шею Рино с правой стороны.

– Чёрт, он точно морт, я так и думал, человек не пошёл бы на такое, – пробормотал он.

Пульса не было. Ивэл нащупал на шее солдата цепочку и резким движением сорвал жетон с личным номером.

– Ты его недостоин, – ещё раз брезгливо посмотрев на лежащее перед собой тело, капитан Ивэл толкнул ногой труп и то, что было ещё недавно капралом Рино, неуклюже скатилось с холма вниз к поросшему осенней травой грязному ручью. Тут только он заметил тихонько BLEЮЩЕГО у соседнего дерева маленького человечка. Капитан Ивэл поднял пистолет и дважды выстрелил человечку в голову, тот резко удивлённо выдохнул, и медленно сполз вниз, оставляя на стволе дерева тёмный кровавый след. Ивэл, выругался, сплюнул себе под ноги и направился в деревню собирать оставшихся в живых солдат своего взвода.

* * * * *

Молекулы ДНК словно застыли, некоторые из них разорваны, они слегка подрагивают и вдруг сорвавшись с места начинают делиться с бешеной скоростью, замещаясь, дополняя друг друга, выстраивая новые замысловатые цепочки.

Чёрная непроницаемая темнота, вспышка света и вновь темнота. Потом ещё раз, ещё и ещё и вот свет задерживается, всё вокруг размыто, точно не в фокусе. Картина прояснилась, прямо перед ним лежал небольшой листик, видимо сорванный ветром, он жёлто-красный с коричневыми прожилками, лёгкий порыв ветра унёс его. Вновь полная темнота и снова свет, теперь он прояснился быстрее, он увидел нереально огромного белого волка, который смотрел прямо на него, у животного были умные, наполненные смыслом глаза и весь его вид какой-то благородный и гордый.

Сэт смотрел на этого, какого-то сказочного волка и вдруг понял, что одна мысль не дававшая ему покоя, наконец материализовалась: «Она отрезала волосы! Почему?» Когда он смотрел на «свою» девушку через прицел винтовки, он точно знал что это она, но всё же его что-то смущало и теперь он понял что. Сэт сел и тряхнул головой, влага и грязь пропитала его армейские штаны, а куртка стала жёсткой от засохшей крови, почему-то она была разорвана на спине почти пополам и ему было холодно, но он понял что больше не чувствует боли, не чувствует даже дискомфорта, который должны были бы доставлять недавно полученные раны. Вообще, ощущения были странные, но Сэт осознавал, что несмотря на усталость, чувствует себя хорошо. Солнце медленно сползло за жёлто-красные верхушки деревьев, начало холодать. Сэт не помнил, как он попал в эту канаву, но точно понял, что провалился в ней почти целый день. На самом деле он

не был уверен, что жив, вполне возможно, что всё, что он сейчас видел, как раз и было посмертным существованием. Он поднял голову и тут только заметил, что метрах в десяти от него на стволе поваленного дерева сидит и смотрит на него с живейшим интересом красивая, хрупкая девушка с короткими черными волосами, а гигантский белый волк, на самом деле расположился у её ног. На ней была облегающая одежда из кожи и меха какая бывает у охотников, сверху – шуба из дублёной кожи отороченная белым мехом. Девушка сверкнула на Сэта ярко зелёными, с жёлтыми прожилками в зрачках глазами и что-то сказала, обращаясь к нему на непонятном Сэту языке. Голос у неё был звонкий, задорный и удивительно подходил к тому языку, на котором она говорила. Рино удивленно уставился на неё. Пожалуй, он всё-таки жив. Белый волк лениво зевнул, облизнулся и улёгся, положив тяжёлую голову на свои мощные лапы. Девушка звонко рассмеялась, беззаботно болтая ногами, она ещё раз лукаво посмотрела на Сэта и вдруг спросила:

– Кто ты такой, парень? – она говорила чётко, но с сильным акцентом, который впрочем очень ей шёл.

– Как смешно, я думала, что забыла этот язык!

Сэт несколько растерянно посмотрел на неё и на автомате ответил, так как привык отвечать всю свою жизнь:

– Капрал Сэт Рино, второй ударный взвод разведкорпуса, сэр.

Этот ответ так насмешил девушку, что она чуть не свали-

лась со ствола дерева, на котором сидела, даже белый волк приподнялся на передних лапах и удивлённо уставился на неё. Закончив смеяться девушка спрыгнула с дерева и подойдя к Сэту присела перед ним на корточки и что-то протянула ему зажатое в кулаке. Сэт вытянул руку и на его ладонь легли четыре деформированных кусочка свинца, это были пули, явно извлечённые из чьего-то тела.

– Что это?

– Это пули, которые я вырезала из твоей спины, пока ты тут в отключке валялся, – улыбаясь, отвечала девушка.

– Как? Чем?

– Вот этим, – быстрым движением она вытащила длинный охотничий нож и поднесла его почти к носу Сэта, так быстро, что он даже не успел испугаться.

– Что ты сейчас чувствуешь?

– Я не знаю, не могу точно сказать, но боли нет. Вроде неплохо, замерз только.

– Ты очень странный! Никогда не видела таких! Твои раны заживают прямо на глазах! Не говоря уже о том, что я ещё не встречала тех, кто мог бы выжить после таких повреждений как у тебя. Интересно, если отрезать тебе голову, ты умрёшь или у тебя новая вырастет?

Она сказала это с таким непосредственным любопытством, что Сэт невольно отодвинулся от неё. Девушка опять рассмеялась, вернулась обратно к дереву, запрыгнула на него и снова начала рассматривать Рино, улыбаясь и болтая нога-

ми.

– Давно ты заразился? Пару месяцев наверное?

– Я заразился две недели назад.

– Ничего себе! Посмотри на свою руку.

Сэт посмотрел на свою правую руку – чешуя полностью покрыла кисть и даже пальцы, ногти почернели и как будто удлинились, изнутри кожа на руке потемнела и была какой-то коричневой.

– Что со мной происходит? Что мне делать? – в отчаянье пробормотал он.

– Я превращаюсь в морта!

Лицо девушки стало серьёзным.

– Вирус в твоей крови пытается подчинить тебя своей воле. Изменения твоего тела показывают это. В то же время твоё сознание продолжает оставаться в основном, под твоим контролем. Скажи какая я? Что ты чувствуешь, глядя на меня? – неожиданно спросила она.

Сэт опешил, он внимательно посмотрел на девушку:

– Я не знаю. Ты... – он замялся.

– Ты красивая. Знаешь, ты первая нормальная девушка, с которой я разговариваю.

– Я знаю. Ты солдат, так что это не удивительно. Значит, как я уже говорила, ты контролируешь своё сознание, но возможно это временно. Каждый раз когда ты пытаешься сделать что-то, что выше твоих сил, вирус помогает тебе, но за это ты платишь частью своего тела. Если будешь продолжать

ловить на себя пули, быстро станешь выглядеть как морт. В конечном счёте, либо ты сможешь контролировать вирус либо он начнёт контролировать тебя, это от твоей силы воли зависит, я думаю. Впрочем, возможно, тебе ничего уже не поможет... Почему ты начал убивать своих?

– Я должен был защитить её! Я не мог позволить им её убить! И потом они мне не свои! Я не такой как они, я не палач!

– Понятно! Странный ты всё-таки! Однако солнце садится, мне пора на охоту. Тебе я советую найти укрытие в деревне, пока не стемнело, глупо будет замёрзнуть после всего, что ты пережил сегодня. Ты должен понять, что твоя прежняя жизнь закончилась навсегда и теперь ты живёшь в нашем мире, а он совсем другой, чем тот к которому ты привык. Раньше ты был охотником, а теперь будут охотиться на тебя, чем быстрее ты это поймёшь тем дольше проживёшь. Но это уже не моё дело, ты достаточно меня развлёк, мне пора.

Девушка спрыгнула с дерева подобрала своё оружие, что-то на подобии короткого копья на конце которого было расходящееся к острию длинное, около 50 см. лезвие, и уселась прямо на широкую спину своего волка. Тот тут же поднялся и неторопливо затрусил в сторону стремительно темнеющего леса.

– Как тебя зовут? – вслед ей закричал Сэт.

– Я Роксана, кстати, твою принцессу, из-за которой ты теперь тут, зовут Рица, – она обернулась и посмотрела на

него пряча улыбку где-то в уголках глаз.

– Спасибо, я твой должник!

Роксана махнула ему на прощанье и исчезла в лесу. Тьма быстро сгущалась, холодало прямо на глазах. Сэт поднялся на ноги и побрёл в деревню, он очень замёрз и был зверски голоден. Много бы он дал, чтобы оказаться сейчас в привычной солдатской столовой. Сэт усмехнулся. «Вот она какая, свобода» – думал он. Сэт отметил про себя, что переносить холод стал гораздо хуже чем раньше, невыразимо хотелось найти какое-нибудь укрытие и что-то чем можно укрыться. В то же время его обоняние, зрение и слух усилились необычайно. Вот и деревня, можно было зайти в первый же дом, но Сэт ведомый каким-то инстинктом шёл дальше, едва уловимый, чуть сладковатый запах, похожий на запах свежих цветов всё усиливался, он зашёл в тёмный, уже почти почерневший дом с выбитым окном и понял, что она была здесь и обоняние не подвело его. Сэт забился в угол, нашёл там что-то вроде одеяла и укутался им, чтобы хоть как то согреться. Только сейчас он понял, что левой рукой всё ещё сжимает рукоять своего пистолета. Уже в полной темноте Сэт вытащил обойму, она была полна, поставив пистолет на предохранитель он положил его рядом с собой.

– Рица, её зовут Рица... – шептал он засыпая.

* * * * *

Тёмный, плохо освещённый коридор не далеко от солдатской столовой. На доске объявлений размытый, нечёткий

портрет перед которым стоит ссутулившийся какой-то солдат. Под портретом подпись: «Позавчера, во время выполнения ответственного задания героически погиб защищая своих товарищей капрал второго взвода Сэт Рино. Вечная память павшему герою!»

– Чёрт, Сэт, зачем? Зачем всё это было нужно? – пробормотал солдат. Он ещё постоял глядя на нечёткий портрет, потом втянув голову в плечи, засунул руки в карманы и медленно пошёл прочь. Наступила тишина, потом раздался тихий шелест, верхний угол портрета отклеился и нелепо повис, так, что лица Сэта совсем не стало видно. Свет редких лампочек потускнел, и наступила почти полная темнота.

Эпизод 4. Другой мир.

* * * * *

Деревня в огне, люди разбегаются, крайние дома горят, душливый чёрно-серый дым ползёт со всех сторон. Слышны крики полные ужаса:

– Морты! Морты! Спасайтесь!

Из низко стелящейся дымовой завесы появляются два солдата, один тащит другого на себе, оба они кашляют задыхаясь, глаза их слезятся.

– Держись, Джонсон, держись!

– Сэт, у меня, по-моему, нога сломана. Где мой автомат?

– Чёрт! – бормочет Сэт.

– Ничего не видно из-за этого дыма! Где наша машина?!

В дыму перед ними появляется вначале нечёткий, но за-

тем всё более и более явственно проступающий перед ними силуэт, как будто человека, только огромного. Силуэт приближается к ним, порыв ветра рассеивает дым и Сэт с товарищем с ужасом видят перед собой огромного морта, который неторопливо и несколько вальяжно идёт прямо на них. Его узловатые, покрытые шерстью руки оканчиваются длинными похожими на ножи когтями, эти руки невероятно длинны, они достигают чудовищу почти до колен.

– Нам конец, – в ужасе бормочет Джонсон.

На мгновение Сэт застыл, но затем скинул руку товарища со своего плеча и бросился в сторону, скрывшись в дыму.

– Сэт, ты сволочь! – прошептал Джонсон, бессильно опускаясь на колени.

Монстр не обратил внимания на сбежавшего Рино и всё также не спеша приближался к раненному, на его морде появилось что-то вроде улыбки. Подойдя к Джонсону он наклонился к нему и в этот момент, появившийся справа от него Сэт нанёс чудовищу удар металлической трубой по голове. Рино вложил в этот удар все силы, что у него были и он получил настолько силён, что снёс монстру правую сторону лица вырвав нижнюю челюсть. Чудовище захрипело и попыталось, пытаясь закрыться своими длинными руками, а Сэт наносил один удар за другим и когда монстр уже упал, он всё продолжал избивать его круша кости, превращая морта в кровавое месиво.

– Сэт! – в ужасе проговорил Джонсон.

Рино замер с окровавленной трубой в руках, его шлем весь был в кровавых брызгах, обернувшись, он посмотрел на своего товарища безумным, ничего не выражающим взглядом дикого животного.

* * * * *

Тёмный почти, чёрный лес, стволы деревьев сказочно огромны. Под поросшим травой и мхом утёсом, который нависает над небольшой ровной площадкой, догорает маленький костёр. Вокруг него, забившись под корни гигантских деревьев сидят воины из группы Рицы. Ближе к костру блондинка задумчиво смотрит на пляшущие языки пламени, которые отбрасывают на её лицо оранжевые отблески. Катрина устроилась рядом, положив голову на колени Рицы, она заснула. Все молчат, Така сидит чуть поодаль его лицо скрыто в тени. Неожиданно он встаёт, медленно подходит к Рице и встав перед ней на колени кланяется так низко, что его лицо почти касается земли.

– Така, ты чего? – удивлённо спрашивает девушка.

– Прости меня Рица, за всё, что я говорил и думал! Клянусь, больше я никогда не буду сомневаться в тебе! Ты действительно необыкновенная! – всё также не поднимая головы проговорил Така.

– Тебе не за что извиняться! Это ты прости меня, за то, что я такой плохой лидер, из-за которого мы всё время попадаем в неприятности! – чуть не плача отвечала Рица.

Костёр почти погас, тлеющее дерево даёт теперь лишь

остатки света. Всё наконец успокоилось, все спят. Рица сидит прислонившись к дереву, внимательно прислушиваясь к ночному лесу.

– Кто он такой? Жив ли он? – едва слышно прошептала она.

* * * * *

Комната в армейских казармах, в которой ещё недавно жил Сэт. Она пуста, заклинившая решётка, всё также не мешает входу и выходу из неё. Вещи разбросаны, серое одеяло на кровати смято. Вдруг из-под кровати появляется свечение и внутри деревянного ящика чётко проступает светящийся силуэт меча.

Сэт открывает глаза и смотрит прямо перед собой. «Он зовёт меня, я должен его вернуть», – бормочет он, словно в бреду.

* * * * *

Сэт бродил по заброшенному деревенскому дому, всё вокруг него было перевёрнуто и разбито, он покопался в большом деревянном сундуке, с углами, обитыми почерневшим железом и раздражённо проговорил.

– Должно же быть, тут что-нибудь полезное!

Пока больше никаких видимых изменений с ним не произошло, одна его рука, по-прежнему, была покрыта чешуёй, также как и часть шеи. Наконец он извлёк из сундука какую-то муку серого не аппетитного цвета и куски засохшего хлеба. Усевшись на пол Сэт вгрызся зубами в плесневелый

хлеб. «Из этой муки можно приготовить что-нибудь». Мечты, мечты...

– Как же хреново! – Сэт со злобой и отшвырнул ногой попавшийся по дороге стул и вышел на воздух.

Мы слышим, как он шепчет:

– Мне нужно оружие! Я должен его вернуть!

Комната осталась пустой, ветер несёт по выщербленному полу какую-то бумажку, это детский рисунок на котором очень коряво нарисована, по всей видимости, семейная пара: мама, папа и в середине ребёнок держатся за руки.

Он вышел на улицу, светило яркое солнце, заиндедевшая за ночь трава уже оттаяла, завернувшись в старое, грязное одеяло, Сэт пошёл по улице к соседнему дому, второй день он методично проходил их один за другим в поисках всего, что может ему пригодиться в этой его новой жизни. Но найти удавалось немного, голод терзал Сэта уже очень давно, ему казалось слишком давно. Повернув за угол, он вздрогнул и остановился, в самом конце улицы стоял человек, он тоже остановился и похоже, присматривался к Сэту. На нём была чёрная одежда, отороченная красным по краям, приглядевшись повнимательнее Сэт понял, что перед ним морт или вернее полуморт, получеловек полуживотное, скорее всего охотник. «Нужно поговорить с ним» – подумал Сэт. «Может он подскажет, где достать еды?» Подволакивая вялые от голода ноги, он направился к чёрному человеку. Тот стоял неподвижно, и, казалось, выжидал чего-то. По мере того,

как Сэт подходил всё ближе, смутное чувство тревоги начало расти и крепнуть внутри него. «С чего это я решил, что он поможет мне?» – начали закрадываться предательские мыслишки. Однако голод продолжал контролировать разум и чувство самосохранения бывшего капрала и Сэт упрямо шёл вперёд. Он уже приблизился достаточно близко, уже настолько, что смог различить глубоко посаженные тёмные глаза, в которых практически не было зрачков, как вдруг чёрный человек сорвался с места и бросился на него. Расстояние между ними исчезло, Сэт успел заметить сверкнувшую сталь клинка и автоматически, как бы защищаясь выбросил перед собой правую, обезображенную руку. Время для него как бы сжалось, в следующую секунду Сэт увидел себя со стороны в глазах этого чёрного человека. Остриё его прямого обоюдоострого меча остановилась в нескольких сантиметрах от груди Сэта, остановилось потому, что Сэт схватил его своей правой рукой. Чёрный человек попытался вырвать свой меч из руки Сэта, но тот с удивлением отметил, что, не прилагая особых усилий, не позволяет ему этого сделать. Рино чуть-чуть повернул кисть правой руки и металлическое лезвие сломалось, точно было сделано из стекла. «Плохой меч» – подумал вдруг Сэт. Лево́й рукой он схватил незнакомца за горло, и держал, пока не хрустнула шея. На лице у чёрного человека было написано вначале удивление, потом страх, но вот он обмяк и безвольной тряпичной куклой осел к ногам Сэта. Бывший капрал посмотрел на свою обезобра-

женную руку, два длинных пореза остались на ладони в тех местах, где он схватился за лезвие меча. Прямо на его глазах кровь свернулась и через минуту на ладони остались только едва заметные шрамы.

– Вот оно как, – задумчиво пробормотал Сэт.

Он огляделся, чёрный полуморт мог быть не один. Однако деревня была пуста, и больше ни один шорох не нарушал тишины мёртвого поселения. Сэт посмотрел на лежащее перед ним тело. Он был примерно его роста.

– Можно переодеться, – пробормотал Сэт, сам удивляясь своей равнодушной реакцией на убийство, которое только что совершил. «Видимо я всё же превращаюсь в морта!» – подумал он.

Сэт перевернул тело на спину и начал рыться в карманах у убитого. Потом он сидел прямо на теле чёрного человека и с наслаждением вонзал зубы в сушёное мясо, которое нашёл у него в карманах. Признаться, мысли о том, чтобы зажарить и съесть убитого, приходили Сэту в голову, но представив себе, как он будет разделять тело морта, его чуть не стошнило, и Сэт с отвращением отмёл эти мысли. «Всё-таки я не животное» – подумал он. Когда Сэт снимал с него одежду, то заметил на его спине огромную, во всю спину татуировку, изображавшую дракона, расправляющего крылья. «Чёрный дракон» – Сэт вспомнил слухи, которые ходили об этом убийце-одиночке и ещё раз с удивлением оглядел поверженного им противника. И это тот самый монстр, который на-

водил ужас на солдат взвода разведки?! От Чёрного дракона Сэту досталась одежда и длинный охотничий нож, меч был сломан и Сэт выбросил его. «Я верну свой!» – с бычьим упрямством снова подумал он. С удовлетворением оглядев себя, Сэт не без удовольствия отметил, что одежда ему почти впору.

– Да, так гораздо лучше!

Настроение его резко прыгнуло вверх. Спрятав нож и пистолет под плащом, Сэт двинулся прочь из деревни, всё равно больше здесь делать было нечего. «Нужно идти в старый город» – думал он. «Там найти еду будет гораздо проще, чем в лесу». Через минуту деревня опустела, только полуобнажённый труп бывшего убийцы остался лежать посреди улицы, холодный осенний ветер поднимал пыль, забираясь в пустые дома, хлопал полузакрытыми ставнями.

* * * * *

Просторное полутёмное помещение, его размер трудно определить, так как углы теряются во мраке. Посреди комнаты стол, на нём свечи, отбрасывающие нечёткий мерцающий свет, освещающий только небольшое пространство вокруг стола. За столом положив на него свои изящные руки, с тонкими длинными музыкальными пальцами, сидит Рица в своей белой одежде, её платиновые волосы несколько отросли и достают ей почти до плеч. Напротив неё, мужчина, лицо его невозможно разглядеть во тьме.

– Вы собрали очень мало! Очень мало! И самое главное,

что с прессом? Вы нашли его? – голос человека, тонкий, чуть визгливый, неприятно самодовольный.

– Мало говорите? Вы посылали несколько групп, другие собрали больше? – с усмешкой отвечала ему Рица.

– Вы отлично знаете, что больше никто не вернулся! – раздражённо проговорил её собеседник.

– Знаю, иначе вы бы не встретились со мной, такие как вы не любят выползать в такие места!

– Не надо презирать меня! Я не воин, я инженер! Сражаться это не моё дело!

– Правильно, умирать вы оставляете такому мусору как мы, – устало отвечала ему Рица.

– Наша оплата?

Человек положил перед ней на стол небольшой мешочек в котором, что-то звякнуло. Рица открыла его и высыпала на ладонь довольно крупные золотые монеты.

– Это чистейшее золото, чистейшее! Такого качества монеты мы ещё не делали! – с удовольствием проговорил человек из тени.

– Но без пресса мы очень ограничены в масштабах производства. Пока мы не можем резко его увеличить, мы продолжаем зависеть от людей, которые периодически вбрасывают нам монеты, либо полностью фальшивые, либо с очень небольшим содержанием золота. Вопрос нашего выживания, госпожа Рица, при всём уважении к Вам, лежит не в плоскости вашего меча, а в плоскости финансовой, в нашей фи-

нансовой независимости от людей. Пока они печатают наши деньги, мы остаёмся ничем.

– Как выглядит этот ваш пресс? – оборвала его девушка.

– Я уже сто раз объяснял Вам, это большая металлическая конструкция, с огромным колесом сбоку. Он стоял в музее естественной истории и по нашей информации стоит там до сих пор. Конечно, ему лет триста, но это была действующая модель и для нас он сейчас представляет огромную ценность. Он позволил бы нам резко увеличить производство собственных денег и начать изымать фальшивки, меняя их на настоящие деньги.

Рица собрала монеты обратно в мешочек и спрятала его под своим длинным плащом.

– Сколько весит этот пресс? – сухо спросила она.

– Две, может быть две с половиной тонны.

– Как вы себе это представляете? Даже если мы найдём его и он окажется целым, как мы должны доставить его вам из старого города? На чём?

– Если бы это было так просто, такие как вы были не нужны нам, – человек откинулся назад, и его лицо полностью скрылось во мраке.

– Доставка пресса нам, это ваша проблема. Со своей стороны мы гарантируем вам оплату, какой вы ещё не видели, мы заплатим столько, сколько вы и за три года не заработаете на сборке металла, – человек поднялся с места, давая понять, что разговор окончен.

– Власти северного города осведомлены о ваших успехах, госпожа Рица, и рассчитывают на Вас.

– Вы узнали, что-нибудь о моей сестре?

– Пока нет, но мы собираем информацию, в любом случае увидите вы или нет свою сестру, зависит только от Вас, госпожа Рица! И не забывайте, что ваша единственная обязанность чётко выполнять мои приказы! – человек исчез во тьме, хлопнула входная дверь. Лицо Рицы исказила невыразимая боль, почти мгновенно сменившаяся злобой и ненавистью.

– Ублюдок! – скрипя зубами, прошептала она. Через секунду девушка овладела собой, она поднялась, взмахом руки затушила и так уже почти догоревшие свечи, наступила непроглядная темнота.

* * * * *

Солнце уже садилось за чёрные высокие ели, когда из леса появились три серо-зелёных грузовика. Осторожно, словно прощупывая дорогу, въехали они на мост и начали двигаться по нему, стараясь выдерживать чёткую дистанцию, друг относительно друга. Стремительно сгущавшийся сумрак гнался, настигал торопящиеся к городу машины. Над водой залива ветер носил рваные клочья тумана. Преодолев мост грузовики въехали в развалины старого города. Солдаты в кузове последнего грузовика стремясь как-то снять напряжение, негромко переговаривались, шутили стараясь разогнать подступающий страх.

– Что-то мы задержались сегодня!

– Добывать провиант становится всё сложнее и сложнее!

Эти вампалы совсем обнаглели, теперь почти всё приходится забирать у них чуть ли не с боем!

– Это давно пора поручить солдатам разведкорпуса! Мы взвод обеспечения, а не ударная группа!

Грузовики уже во всю петляли по узким, заваленным щебнем улицам города, как вдруг на кабину сверху со страшным грохотом, многократно усиленным овладевшим людьми страхом, упал какой-то предмет, вероятно камень или обломок бетонной стены. Грузовик содрогнулся, из глоток солдат вырвался встревоженный вопль.

– Чёрт! Стены домов рушатся! Нас того и гляди завалит! – возмутились они.

Один из солдат высунулся из кузова, но на кабине, кроме небольшой вмятины ничего не было.

– Слава Богу, пронесло!

Остаток пути прошёл в тревожном молчании. Наконец грузовики подъехали к блокпосту.

– Начать контрольный досмотр!

Солдаты взвода охраны неторопливо начали обходить машины, лениво заглядывая под днища грузовиков. Плышался голос капитана Ходжсона:

– Чего копаетесь! Темнеет уже! Нам ещё разгрузаться!

Подгоняемыми этими выкриками и возмущённым ропотом солдат, охрана торопливо закончила досмотр, и грузо-

вики проехали внутрь к ангарам, в которых размещались складские помещения. Капитан Ходжсон устало вылез из кабины переднего грузовика и тяжело вздохнул, уже почти стемнело и в этот момент, ему показалось, как чёрная тень метнулась от крайней машины ко входу в ангар. Ходжсон протёр глаза, больше ничего не было видно, за его спиной солдаты выпрыгивали из грузовика, снимали шлемы и сбившись в небольшие группы, тихонько переговаривались ожидая начала разгрузки.

– Не расходиться! – грозно прикрикнул на них капитан Ходжсон.

* * * * *

Полутёмный коридор, ведущий от солдатских комнатушек к столовой. По нему подталкивая друг друга, и переругиваясь, торопливо движется поток одинаковых людей в одинаковой защитной форме. Наконец они проходят, коридор опустел, гул шагов и голосов замирает в отдалении. Какой-то отставший солдат торопливо пробегает вслед за всеми и в коридоре наступает полная тишина. Проходит минута или чуть больше, с потолка отделяется тень и чёрная фигура бесшумно спрыгивает на пол. Сэт внимательно огляделся и прислушался, он знал, что своему сегодняшнему слуху он может полностью доверять, даже находясь вдалеке от столовой, он отчётливо слышал бессмысленные разговоры солдат в очереди за раздачей еды. Ещё раз прислушавшись, Сэт усмехнулся и не торопясь двинулся по коридору к своей

бывшей камере. Вот и она, как Сэт и ожидал, решётка была приоткрыта. Рино проскользнул внутрь, ему повезло – его вещи были беспорядочно свалены в углу, но они все ещё были тут. Торопливо раскидав их в разные стороны, Сэт присел над своим ящиком и открыл его, осторожно, боясь спугнуть, он взял завёрнутый в ткань меч, поднялся на ноги, и одним движением обнажил клинок на одну треть. Сталь сверкнула, луч света прорезал смрадный сумрак, Сэт держал меч перед собой и с восторгом смотрел на него, а меч, казалось, смотрел на Сэта. Ему вдруг вспомнились слова капитана Ходжсона: «Меч выбирает тебя, но он не выбирает, кого ему разить». Сэт поймал себя на том, что раньше никогда не испытывал такого чувства единения с этим куском стали, какое он испытывал сейчас, он словно вновь обрёл лучшего друга. Чувство равновесия и гармонии охватило его. Сэт убрал меч в ножны, покопавшись в ящике, он взял второй короткий меч, шедший в паре к основному, и остановился, глядя на свои вещи. Это были все те бесполезные безделушки, которые солдаты с таким трудом собирали, дорожили ими и берегли как зеницу ока. Глядя на всё эти «сокровища», Сэт вдруг понял, что больше ему ничего не нужно, он захлопнул ящик и поднялся на ноги.

– Привет Джонсон, – спокойно проговорил Сэт, не поворачивая головы. У его решётки стоял человек.

– Рино, это ты? – срывающимся голосом пробормотал солдат.

– Трудно сказать, технически, наверное, я это ещё пока я, – насмешливо отвечал ему Сэт. Повернувшись, он подошёл к решётке со своей стороны и положил свою правую обезображенную руку на прутья решётки недалеко от руки Джонсона. Свет тусклой лампочки упал на чешую на его руке, и Джонсон невольно отшатнулся и сделал шаг назад.

– Ты заражён!

– В точку попал, – рассмеялся Рино.

– Разве ты не должен поднять тревогу? Если меня сейчас поймают, тебя могут повесить.

Джонсон провёл рукой по лицу, пальцы его дрожали.

– Дурак ты, Рино! Думаешь, я забуду о том, что ты дважды спасал мне жизнь?

– Это теперь не имеет значения. Прежний Сэт Рино умер, новому Сэту ты ничего не должен. Не исключено, что при следующей нашей встрече, я попытаюсь тебя убить.

– Не исключено, что при следующей нашей встрече, я тоже попытаюсь тебя убить, – усмехнулся Джонсон.

– Теперь иди, через 15 минут смена караула, это удобный момент, чтобы проскочить обратно в старый город, – закончил он, отступая от решётки.

– У меня тут есть ещё одно дело, – мрачно отвечал ему Рино, выскальзывая в коридор.

– Прощай Джонсон!

– Я рад, что ты жив, – пробормотал тот вслед Сэту. Через мгновение Рино исчез в полумраке коридора. Джонсон

понял, что направился он не в сторону выхода, а в сторону офицерских казарм. Он вернулся в свою камеру, сел на свою убогую кровать и обхватил голову руками. Потом он лёг и закрыл глаза.

– Меня это не касается, – чуть слышно пробормотал он.

* * * * *

Слышны выстрелы и истошные крики, довольно чистый, отделанный светлой плиткой коридор хорошо освещён. По нему пробегают двое вооружённых солдат, вваливаются толкая друг друга в маленькую комнату, и тут же натываются на двух других солдат которые стоят там опустив автоматы стволами вниз.

– Кто стрелял?

В комнату быстрым шагом вошёл капитан Ивэл, на нём грязная футболка и не застёгнутая рубашка. Его взору открылась разгромленная комната, первое, что бросалось в глаза, было выбитое окно, осколки стекла противно скрипели, трескаясь под грубыми подошвами солдатских ботинок. Кровать была перевёрнута на бок, в углу лежал человек, вернее то, что от него осталось. Тело человека было рассечено по диагонали слева направо, от плеча почти до пояса. Верхняя часть тела лежала чуть в стороне и из-под неё натекала уже большая тёмно-бурая лужа крови. В правой руке убитый сжимал пистолет, которым, по всей видимости, не успел воспользоваться.

– Я стрелял, сэр! Мне кажется, я попал в него, когда он

выпрыгивал в окно, — неуверенно отвечал один из солдат.

— Поднимайте всех по тревоге! Выставляйте оцепление, дело чести для нас поймать этого ублюдка! — коротко приказал Ивэл.

Солдаты надели каски, и торопливо бросились исполнять приказ. Оставшись один, Ивэл задумчиво прошёлся по комнате и подойдя к опрокинутому стулу поднял с пола, отряхнул и накинул на плечи армейскую куртку, над карманом которой было вышито его имя. На полу под его ногами были раскиданы потёртые от частого употребления игральные карты, с заломленными кое-где углами.

— Не может быть, — задумчиво пробормотал Ивэл.

* * * * *

— Вот гадство, — шепчет Сэт. Он забился под обломок какого-то бетонного блока, совсем рядом с ним слышались голоса солдат прочёсывающих окрестности. Своей обезображенной рукой Сэт пытался остановить кровь, которая толчками, пузырясь выходила из его левого плеча. Так ошибиться! Запах сбил его с толку, он был не очень сильным, не стоило так спешить! Офицера ему было не жалко, было обидно, что не удалось осуществить задуманное, очевидно, что его «хитрый» план по убийству Ивэла провалился. Между тем кровь всё не останавливалась, по всей видимости, пулю необходимо было извлечь. Голоса солдат становились всё тише, время до рассвета у него ещё было, Сэт оторвал часть рукава от своего плаща, скатал в валик этот кусок ткани, пропитан-

ный своей кровью, засунул его себе в рот и накрепко закусил зубами, чтобы не кричать и не откусить себе язык если что. Затем вытащил охотничий нож, не давая себе ни секунды на раздумье, вонзив конец острия себе в рану начал вырезать пулю из своего тела.

* * * * *

Изменения в его теле продолжались, всё новые участки его тела захватывались вирусом, и внешне это проявлялось в том, что всё большая поверхность его кожи покрывалась жёсткой, чёрной как броня чешуёй. При этом он сам ощущал, что становится сильнее с каждым новым днём, сила переполняла его, все преследовавшие его до сих пор страхи отступили, он ощущал себя свободным, и это чувство было для него новым. Но вместе с этой силой пришли охватывавшие его, время от времени, приступы яростного исступления, жажда убийства, жажда крови, с которой он не в силах был справляться и тогда он уходил далеко в лес в надежде встретить мортовского пса или кого ни будь из охотников на вампалов или людей. Но именно в таком его состоянии, все они сторонились его, и он шатался без цели, подолгу не возвращаясь в своё убежище. Выходя из этого состояния, он чувствовал себя опустошённым, все его чувства притуплялись, а в душе словно зияла чёрная дыра. Постепенно пришло осознание того, что он несчастлив и стать счастливым он может, только если что-то заполнит пустоту в его душе. Эта мысль поглотила полностью всё его существо, и он уже

не мог думать ни о чём другом. Просыпаясь после двух-трёх часового забытья, в которое превратился теперь его сон, он некоторое время не мог вспомнить кто он и что он делает здесь. Часто он ничего не мог вспомнить кроме имени Рицы и её лица. Когда он приходил в себя, то испытывал страх, что в следующий раз уже не сможет вернуться в нормальное состояние, вернее боялся, что состояние звериного безумия станет для него нормальным. Постепенно все его мечты стали неразрывно связаны с Рицей, ему казалось, что у него всё наладится, едва он встретит её. Ему казалось, что он любил её всю свою жизнь, но именно теперь его мечты обрели конкретное воплощение. Не то что бы он мечтал о ней, как о своей женщине. Сама мысль о том, что он может обладать ею, казалось ему кощунственной, но всё же иногда эта мысль захватывала его полностью, и он не мог уже думать ни о чём другом. Его безудержная фантазия уносила прочь его сознание. Он страстно желал встречи с нею и боялся её одновременно. Почему то он был уверен, что она нуждается в нём и также как и он, жаждет этой встречи. Его разрушающееся сознание зацепилось за эту мысль и постепенно ему удалось обуздать своё состояние. Возможно, это было совпадение, но приступы прекратились, едва в его жизни появилась чётко осознаваемая цель, его ежедневные, на первый взгляд бессмысленные, блуждания по развалинам, все были подчинены этой единственной почти полностью поглотившей его идее.

* * * * *

Маленькое комната, стены отделаны серым листовым железом, видимо какое-то техническое помещение, полутёмное, вместо окна огромный, почти в человеческий рост, вентилятор, за вентилятором вентиляционная шахта, гигантская труба, уходящая куда-то во тьму. На полу этой комнаты, горит что-то похожее на примус, рядом подвернув под себя ноги сидит Сэт и готовит себе на этом примусе еду. Вернее не готовит, а только что вскипятил воду и залил ей лапшу быстрого приготовления, а теперь сидит и ждёт, когда она приготовится. Из шахты время от времени долетает порыв ветра, и гигантские лопасти поскрипывают, слегка покачиваясь из стороны в сторону. В комнате Сэта нет почти ничего: в углу матрас, рядом с ним какой-то металлический ящик, на котором сидит большая, грязная плюшевая панда, и в стороне у стены стойка для хранения мечей, по всей видимости Сэт нашёл её в сувенирном магазине, она богато украшена золочённой резьбой и поддельными драгоценными камнями. Она резко контрастирует с остальным убранством комнаты. На ней как раз и лежат парные мечи Сэта, они в ножнах очень аккуратных и блестящих, похоже это единственные предметы, за которыми он следит и о которых заботится. Перед Сэтом мерцает экран небольшого гаджета на котором идёт какой-то японский анимэ-сериал похожий на Фэри Тейл. От гаджета тянется провод к связке пальчиковых батареек, от которых он, по всей видимости, питается.

Актёры говорят на японском, Сэт тем не менее улыбается, удивляется, реагирует так словно всё понимает. В этот момент он очень похож на большого ребёнка. Наконец лапша готова и он начинает есть её палочками не отрывая взгляд от экрана, чешуя на его правой руке зловеще поблёскивает. Ветер снова легко касается вентилятора и тот дрожит, как живой. Свет небольшого экрана отбрасывает на лицо Рино разноцветные отблески. С едой покончено, Сэт поднимается, выключает экран, набрасывает плащ подходит к ящику и открывает крышку. В ящике несколько десятков упаковок такой же вермишели и упаковки ещё какой-то еды, слева лежит пистолет. Сэт пересчитывает свои запасы, смешно шевеля губами, забирает пистолет и захлопывает крышку.

– Я ушёл, По! – произнёс он, обращаясь к плюшевому панде.

Сэт берёт со стойки мечи и затушив примус выходит из комнаты. Серая дверь с негромким лязгом захлопывается за ним. Он прошёл по узкой металлической лестнице, ведущей вниз во тьму, его шаги постепенно затихают. Сквозь вентиляционную шахту проникает робкий луч света и на матрасе Сэта становятся видны огрызки цветных карандашей и неловкие рисунки, на всех одна и та же девушка со светлыми почти белыми волосами.

* * * * *

Развалины огромного торгового центра погружены во тьму, но сквозь дыры в крыше пробиваются яркие лучи солн-

ца. Торговый центр когда-то включал в себя четыре или пять уровней и подземную парковку. Пол первого этажа обрушился вниз на паркинг, из-за чего посреди торгового центра образовалась огромная чёрная воронка, глубокая и страшная.

Прошло уже несколько недель, с того времени как Сэт вернул свой меч и в этот день он как обычно обследовал территорию старого города. Сэт всё дальше забирался от своего убежища, которое он нашёл себе в верхних помещениях старой электростанции. Сейчас он копался в куче мусора, в которую превратился один из маленьких магазинчиков этого, некогда помпезного центра торговли. Витрины были разбиты, осколки стекла противно скрипели под ногами. Ничего интересного, однако, не попадалось, ни батареек, ни еды, ни того, что можно было бы использовать в качестве оружия. Бесплодные поиски выбешивали Сэта, но он утешал себя тем, что надо же в конце концов что-нибудь делать. Время от времени, Сэт замирал прислушиваясь, точно сторожевой пёс делающий стойку. Не найдя ничего полезного в этом магазине, он перешёл в следующий, но и здесь не было ничего толкового. Вероятно, это был ювелирный магазин, и он был разграблен одним из первых. Сэт уже собирался двигаться дальше, как вдруг заметил, что-то блеснувшее за перевёрнутым прилавком. Он наклонился и поднял с пола большой тёмно красный камень в золотой оправе, который был, некогда частью какого-то очень дорогого и хорошо сделанного

украшения. Оглядев его со всех сторон, Сэт хотел уже выбросить драгоценную безделушку, но тут в голову ему пришла новая мысль и он сунул камень в небольшую сумку, висевшую у него на поясе. Пора было идти и тут до ставшего, с недавнего времени, очень чувствительным, слуха Сэта донеслись звуки, идущие с противоположенного конца торгового центра. Звуки донеслись до него с верхнего уровня, это были прыжки и тяжёлое дыхание мортовских псов догоняющих свою добычу, к этим звукам примешивались ещё одни, едва уловимые, лёгкие – это бежал человек или кто-то похожий на человека, за которым гнались эти безжалостные, вечно голодные убийцы. Обычно Сэт избегал встреч с этими исчадьями ада, но сейчас словно что-то толкало его на встречу к ним. Рино поспешно выбежал в проход между магазинами и перемахнув через перила чудом уцелевшего эскалатора бросился вверх по крутой лестнице.

* * * * *

Широкий коридор торгового центра, скорее площадка, где прежде находился фудкорт, в полумраке разрезанном лучами света мимо пробежал человек в белом плаще и уже совсем близко от него огромная собака прыжками догоняющая свою жертву. Зубы щёлкали, пасть зверя наполнилась слюной в предвкушении добычи, зверь уже примерился к последнему прыжку и в этот момент Рица резко отскочила в сторону разворачиваясь лицом к своему преследователю, её клинки сверкнули в воздухе, прочертив в полутьме две яр-

кие ослепляющие линии. Животное издало какой-то странный звук похожий на всхлип, из рассечённой груди зверя рванулась на свободу горячая густая, резко пахнувшая кровь, залила одежду и лицо девушки, гигантская туша рухнула к её ногам хрипя и дёргая конечностями. Не обращая на неё никакого внимания и даже не пытаясь утереть текущую по лицу и волосам кровь, Рица настороженно прислушивалась к тому, что происходило позади неё. Где-то далеко отлетел в сторону лёгкий стул, послышался звук разбившегося стекла, погоня приближалась.

– Чёрт! – пробормотала Рица, повернувшись, она бросилась бежать дальше по коридору, сжимая в руках свои мечи с которых крупными каплями стекала кровь только что убитого ею пса. Пробежав мимо рядов разгромленных магазинчиков, Рица уже почти добралась до эскалаторов, ведущих к спасению и тут дорогу преградила показавшаяся ей огромной, чёрная тень отрезавшая девушку от такой близкой лестницы. Сердце её ухнуло вниз, она поняла, что проиграла, ведь морты никогда не ходили на охоту в одиночестве, а против двух-трёх у неё не было никаких шансов. Задышавшись, Рица остановилась, внимательно оглядываясь вокруг, но других мортов видно не было, чёрная тень также остановилась, внимательно рассматривая её. К её удивлению противник даже не вытащил своё оружие, и по прежнему стоял выпрямившись и опустив руки. Однако медлить было нельзя, до спасения оставалось всего несколько шагов, и Рица

бросилась в атаку с решимостью обречённого. Только в это мгновение чёрный человек обнажил меч, клинок был почти метровой длины, девушка успела заметить, что её противник пользуется катаной. «Что за чёрт?» Первые две её яростные атаки были тщетны, мечи её беспомощно рассекали воздух, Рице пришлось сделать два шага назад, её соперник не сдвинулся с места. «Надо быстрее кончать с ним» – задыхаясь, думала девушка, ей казалось, что она уже чувствует за спиной тяжёлое дыхание мортовских псов. Рица двинулась чуть в правую сторону от противника, затем резко изменив направление, бросилась на него снова. Она знала, что её основной козырь скорость и поэтому когда её меч разрезал пустоту, даже зажмурилась, ожидая неминуемого удара, который должен был разрубить её шею или отсечь руку. Однако удара не последовало, и Рица вновь отпрыгнула назад, подняв вверх тучу строительной пыли. Девушка задыхалась, тут только она поняла, что морт с которым, она сражается, не нанёс пока ни одного удара, только отражая или уворачиваясь от её выпадов. Рица застонала от бессилия и злобы, пригнувшись она, снова бросилась в лобовую атаку уже не пытаюсь запутать или сбить с толку своего противника. Луч света упал на её лицо и в ту же секунду, Рица увидела, как опустилась рука морта сжимающая меч. Девушка удивлённо выдохнула, её клинок глубоко вошёл в тело морта где-то в районе сердца, она различила его глаза, он смотрел на неё так... что-то странное было в его взгляде, такое, от чего сердце её

сжалось. «Что я наделала!» – вдруг с ужасом подумала Рица.

* * * * *

Подняться на верхний уровень оказалось сложнее, чем Сэт думал, множество ступенек в эскалаторах отсутствовало. Оказавшись на верхнем этаже, он понял, что ему необходима пауза, что он задыхается. Сэт остановился, отдуваясь. Впереди что-то произошло, кто-то быстро бежал по направлению к нему, пса, как не странно, слышно не было. Через секунду этот кто-то уже стоял перед ним тяжело дыша. От стоящего напротив резко пахло мортом, но ни ростом, ни сложением незнакомец не походил на огромного монстра. Сэт раздумывал, что ему следует предпринять и не лучше ли будет просто отойти в сторону и пропустить это существо к лестнице к которой оно явно стремилось, как вдруг морт бросился на него с такой скоростью, что если бы Сэт на долю секунды задержался с обнажением своего меча он был бы разрублен пополам. С огромным трудом Сэт блокировал первые атаки, стараясь, в основном, не повредить лезвие своего меча. К запаху морта примешивался какой-то другой запах, который казался ему удивительно знакомым, казался тем запахом, от которого у него почему-то сладко щемило сердце. Сэт понял, что не может заставить себя наносить удары, что-то удерживало его руку и он, кажется, был даже рад этому. Между тем его противник атаковал снова, он был невероятно быстрым, однако, его атаки легко предугадывались Сэтом, и увернувшись от очередного выпада, он

не без гордости подумал, что уже победил если бы ставил себе такую цель. В тучах пыли мелькнул белый плащ залитый кровью, противник Сэта явно выдохся, вероятно, он был уже вымотан преследованием мортовских псов, а две недавние атаки совсем добили его. И тут он снова бросился на Сэта, с какой-то отчаянной решимостью, луч света упал на его лицо и, сердце Рино бешено забилося, это была она, девушка из его снов, рука сжимавшая меч опустилась сама собой, он хотел что-то сказать ей и в ту же секунду её меч плавно, с необыкновенной лёгкостью, вошёл в левую сторону его груди с хрустом сокрушая рёбра.

* * * * *

Медленно Рица вытащила свой клинок из его тела, меч выпал из руки морта с глухим металлическим звуком, всё также глядя ей в глаза он прошептал:

– Рица... – схватился своей рукой за край её плаща, опустился на колени и затем беспомощно упал на бок. Секунду девушка стояла над ним, мысли её путались, и тут зловонное дыхание оказалось уже совсем рядом, за её спиной. Резко выдохнув, Рица успела повернуться лицом к новому противнику и в ту же секунду тяжёлое тело гигантской собаки сбilo её с ног, отбросив в ещё не до конца разбитую витрину магазинчика напротив. Дождь из осколков стекла взметнулся вокруг неё, мечи вылетели из рук, разлетевшись в разные стороны. Пробив собой витрину, Рица сильно ударилась головой о прилавок и осталась лежать не в силах уже под-

няться на ноги. Собака облизнулась, сделала такое движение, словно отряхивалась и неторопливо, с осознанием своей силы пошла к беспомощно лежащей девушке. Осколки стекла сухо и как то буднично скрипели под её гигантскими лапами. Для Рицы всё дальнейшее было окутано туманом, от удара в голове у неё мутилось, она успела подставить руку в тот момент, когда зубы гигантского пса уже готовы были сомкнуться на её горле. Верхнюю часть правой руки защищали наручи и теперь зубы мортовского пса впились в металлическую пластину, погнули, прокусили в нескольких местах и неуклонно сжимались, тисками сдавливая её руку. Тёплая кровь текла по руке Рицы, страшная морда пса, от которого разило мертвечиной, была в нескольких сантиметрах от неё, слюна собаки капала ей на лицо. «Ещё пара минут и она откусит мне руку» – дышать было тяжело, Рица повернула голову, один из её мечей лежал совсем рядом слева от неё в каких-нибудь полутора метрах, чёрная рукоятка хищно и призывно поблёскивала. Девушка сделала попытку дотянуться до неё, но тут же поняла, что это невозможно, придавленная к полу телом гигантского пса, который весил раз в пять больше неё самой, она не могла сдвинуться с места ни на миллиметр. Всё было тщетно, зубы собаки всё глубже погружались в руку Рицы, ей казалось, что она уже чувствует, как прогибаются готовые сломаться кости её правой руки. Сверху над её головой в потолке пролегла глубокая трещина, из которой падал вниз яркий, беззаботный солнечный луч, и Рица по-

думала, что трещина достаточно широкая, и она смогла бы пролезть в неё, туда к свободе, к жизни. Никогда ещё она с такой силой не хотела жить, всё её существо рвалось к этому свету, она не хотела закончить так, беспомощно лёжа на полу и истекая кровью. «Не хочу умирать!». Рица снова попыталась дотянуться до своего меча, всё было бесполезно, рукав был полон крови, в голове мутилось. «Это конец».

Короткий и сухой выстрел разрезал, разорвал мглу начавшую сгущаться в её готовом уже отключиться сознании.

Эпизод 5. Девушка из снов.

* * * * *

Просторное помещение, очень светлое, за окном яркое уже почти зимнее солнце. Три стены все сплошь из прозрачного стекла, потолок очень высоко, так, что даже трудно оценить высоту этой комнаты. Да это и не комната, это скорее зал, посреди которого, ближе к окнам стоит красивый, большой стол за которым в высоком кожаном кресле, сидит небольшой, худенький человек с серым ни чем не примечательным лицом, на котором выделялся вытянутый нос, чем-то напоминающий утиный клюв. На человечке дорогой, подчёркнуто дорогой цивильный костюм, сидевший на нём впрочем, как-то мешковато и от этого выглядевший несколько неуместно. Напротив него, на прямом стуле с высокой спинкой, чуть ёрзая, и видимо чувствуя себя не в своей тарелке, в поношенной военной форме, сидел капитан Ивэл.

Время от времени до них долетали звуки похожие на голос большого города.

– Я не расслышал, что вы сказали, капитан, – голос у серого человечка, тонкий, похожий на голос не молодой уже женщины.

– Я сказал, господин мэр, что банда Юки Рицы, всё ещё не обезврежена и сама она всё ещё не в наших руках, – явно нервничая и запинаясь, отвечал Ивэл.

– Ваша честность достойна похвалы, – маленький человечек сплёл друг с другом свои сухие, тонкие пальцы.

– Однако этот ответ звучит крайне прискорбно. Вы не можете справиться с ней?

– Сэр, господин Лоу, мистер мэр, я признаю, что эта девка оказалась умнее, чем я думал, я виноват, но прошу Вас дать мне ещё один шанс! На этот раз я точно разберусь с ней! – униженно склонив голову, проговорил капитан.

– Ваши морты не могут вам помочь? – хитро прищурился мэр.

– Мы не используем мортов сэр, тот, кто сообщил Вам эту информацию, нагло врёт сэр, и я готов...

– Ах, оставьте эти формальности, – раздражённо оборвал Ивэла, маленький человечек.

– Ради достижения цели я разрешаю вам использовать любые средства, слышите, любые! Кстати, вы установили, что они всё-таки ищут, и почему рискуя, снова и снова возвращаются в старый город?

– Нет, господин мэ́р, точно это не известно. Очевидно, что они собирают металл, но вероятно, это не их основная цель. Я уверен, что скоро Вы сами сможете всё узнать у этой девки.

– Не искалечьте её, прежде чем приведёте ко мне, говорят она красавица, – мерзко хихикнув мэ́р откинулся в кресле и полуприкрыл глаза.

– Вы свободны, – вдруг резко обратился он к Ивэлу.

Капитан поспешно поднялся и торопливо, почти бегом покинул роскошную светлую залу. Шаги его гулко отдавались по зеркальному полу.

* * * * *

Всё тот же проходной коридор торгового центра, кругом разбитое стекло, лежащее на боку тело человека в чёрном плаще, в магазине напротив, через выбитую витрину видна грязно-чёрная спина гигантской собаки, слышно её хриплое рычание, стоны и сбивчивое дыхание человека. Молекулы ДНК чуть подёргиваются, затем начинают делиться с бешеной скоростью. Сэт открывает глаза, с усилием поднимается на колени и смотрит в магазинчик напротив.

Звучит выстрел, брызги крови попадают на лицо Рицы, морда собаки прямо перед ней, красные, горящие голодным бешенством глаза начинают тускнеть, хватка слабеет, изо рта собаки начинает течь густая тёмно-красная кровь, глаза гаснут и темнеют, зубы разжимаются. С трудом Рица вытаскивает окровавленную руку из пасти чудовища, пытается, безуспешно, столкнуть с себя мёртвую тушу собаки. Девушка

поворачивает голову и видит, что только недавно убитый ею морт стоит на коленях, в руке его дымящийся пистолет. Это было последнее, что она видела перед тем, как потеряла сознание. Когда она пришла в себя, то первым её чувством была необыкновенная лёгкость, туша пытавшегося загрызть её пса лежала в стороне, словно кто-то отшвырнул её ударом ноги. Она села и огляделась, перед входом в магазинчик, повсюду были следы крови, чуть поодаль лежал труп ещё одной собаки со вспоротым брюхом, глаза её почернели, язык вывалился из страшной окровавленной пасти.

– Чёрт! – Рица на четвереньках подползла к ближайшему мечу, чуть успокоившись подобрала второй и через минуту уже протискивалась в трещину в потолке. Оказавшись на крыше она смогла взять себя в руки, взгляд её упал назад во тьму из которой она только что выбралась, кровавый след тянулся от входа в коридор и исчезал во тьме. Первой мыслью её было бежать, но какое-то странное чувство не давало ей это сделать. «До сих пор никто посторонний никогда не приходил мне на помощь!» – подумала она.

– Чёрт! Он может быть ещё жив! – вслух сказала она. Поражаясь сама себе, она полезла обратно во тьму, вслух ругая себя последними словами.

– Ты дура конченная, Рица! Рисковать жизнью ради какого-то морта, которого ты даже не знаешь! Идиотка!

Она нашла его у витрины соседнего магазина, чёрный воин сидел на полу прислонившись спиной к стеклу, сжимая

в руке свой меч, лужа тёмной крови натекла под ним. Трупы ещё двух мортовских псов лежали неподалёку. Перила ограждения, пол, стены были забрызганы кровью, которая, похоже, ещё дымилась. При приближении Рицы, он открыл глаза и поднял голову.

– Рица! – прошептал он.

– Морти близко! Идти можешь? – спросила она, наклоняясь к нему. Он улыбнулся как-то совсем по-детски и ничего не ответил. Рица попыталась поднять его, но он весил, похоже, целую тонну. «Нужно бросить его и спастись!» – подумала она, но вместо этого покопалась в своей сумке и достала шприц, заполненный светлой жидкостью. Обнажив его правую руку она увидела полностью покрытую чешуёй кожу в которую невозможно было воткнуть иголку, она уже отчаялась, но левая его рука была в лучшем состоянии и Рица ввела ему «лекарство». Через несколько секунд глаза «морта» прояснились, он сел тряхнул головой и посмотрел на неё совершенно осмысленным взглядом.

– Ты не ранена? – спросил он встревожено.

– Вставай придурок! Нам надо свои задницы спасать, если уже не слишком поздно! – нарочито грубо отвечала ему Рица. Её английский был совершенным, почти без акцента. Сэт поспешно поднялся на ноги, расправил плечи.

– Какое странное чувство! Боли совсем нет! – пробормотал он удивлённо.

«Ещё бы! Это очень сильный наркотик!» – подумала Ри-

ца.

– За мной! – приказала она.

Залезть в трещину оказалось нелегко, с прыгучестью у Сэта было не важно, а весил он прилично, и Рице пришлось затаскивать его наверх, своей раненой рукой, и всё переводилось у него внутри, когда её кровь капала ему на лицо.

– Ну ты и увалень! – раздражённо сказала ему Рица когда они лежали рядом на крыше тяжело переводя дыхание.

– Хорошо, что хоть весишь не как Хиги.

– Тебе нужно руку перевязать, – нежно сказал ей Сэт.

Она посмотрела на него как-то странно.

– Вставай!

Они побежали по крыше торгового центра, Сэт едва поспевал за ней. Даже будучи до крайности вымотанной, раненой и истощённой она продолжала сражаться за свою, и его жизнь и если бы он ещё не любил её, то обязательно влюбился бы этот момент. Солнце поднялось уже высоко, перевалило за полдень, и гладкая стеклянная крыша светилась, словно была вся соткана из льда. Они пронеслись до того места, где глубокий разлом разделил крышу надвое, будто великан полоснул свод торгового центра гигантским зазубренным ножом. Не сбавляя скорость, Рица подбежала к краю этой искусственной бездны, и легко оттолкнувшись, от последней зазубренной балки, перелетела, похожая в этот момент на прекрасную белую птицу, на противоположенную сторону крыши. Сэт еле-еле успел затормозить на самом

краю, ещё секунда и он полетел бы в чёрную бездну, раскинувшуюся у его ног.

– Какого чёрта! – в бешенстве закричала на него Рица.

– Прыгай немедленно!

За спиной Сэта уже в каких ни будь ста метрах, прыжками двигались четыре мортовских пса, стеклянная поверхность крыши сотрясалась и дрожала под их тяжёлыми лапами. За ними, отстав примерно метров на пятьдесят, торопились их хозяева.

– Я не смогу, – в отчаянье отвечал ей Сэт.

– Слишком далеко для меня, я не допрыгну!

Рица подошла к самому краю крыши, теперь она стояла прямо напротив Сэта, ветер развевал её спутавшиеся, залитые слипшейся кровью серебристые волосы.

– Если ты не прыгнешь, они убьют сначала тебя, а потом меня, – неожиданно спокойно проговорила она, глаза её стали холодными и пугающими.

Сэт как замороженный смотрел на неё, вся её фигура, глаза, речь выражали такую несгибаемую решимость, что он устыдился себя. Отойдя назад, Сэт разбежался и прыгнул, в тот момент, когда он отделился от края крыши, внутри у него противно так похолодело, он выбросил руки вперёд, но они схватили пустоту и не долетев каких ни будь тридцати сантиметров до противоположенного края, он ухнул вниз и когда уже бездна разверзлась под ним, его рука схватила тонкую руку Рицы, каким-то нечеловеческим усилием она снова

смогла втащить его наверх. Сэт сидел на спасительном краю крыши и тяжело дышал, между тем один из псов прыгнул следом за ними. Чёрные клинки Рицы рассекли пространство отделяющее мир мёртвых от мира живых, брызги крови обагрили металлические балки и зазубренные края толстого, грязного стекла, голова пса отделилась от тела, обезглавленная туша полетела вниз, в черную пропасть и исчезла во тьме. Раскинув руки в стороны, сжимая в руках свои мечи с которых, капала чёрная густая кровь, Рица стояла на самом краю крыши, ветер развевал её спутанные окровавленные волосы и полы белого с красным плаща. Она была похожа на ангела смерти. И морты остановились, они стояли на противоположном краю крыши и смотрели на них. Их было около десяти, их псы беспомощно метались вдоль края искусственной пропасти и злобно рычали, за их спинами молча стояли морты. Сэт видел их грубые лица, волосы напоминающие звериную шерсть, глубоко посаженные глаза, практически без зрачков, их страшные зазубренные топоры. Пара этих лиц показалась ему смутно знакомой. Небольшого роста, морт, с обоюдоострым мечом, лучше одетый, чем остальные и высокая девушка с длинными, рыжими, почти красными волосами.

– Кого я вижу, сам Велиар, великий и ужасный! – насмешливо заговорила Рица.

– Кажется, ты похвалялся, что убьёшь меня? Что же ты медлишь? Я вот она! Иди сюда и попробуй! Или ты такой

же слабак, как Зенто, Бэнтто или как там его звали? Кстати, давно хотела спросить тебя, голову его нашли?

Сэт видел, как заходили желваки на скулах Велиара, рыжая девица, стоявшая за его спиной, только улыбалась, однако глаза её сузились, видно было, что она также в бешенстве. Только теперь он обратил внимания, какая Рица маленькая, рост её вряд ли достигал 160 сантиметров, вес её он определил в районе 45-47 килограммов. Не вставая с колен, Рино вытащил из-за пояса пистолет, демонстративно передёрнул затвор и показал своё оружие мортам. Ни один мускул не дрогнул на лице Велиара, он даже не посмотрел на Сэта, всё также он пожирал Рицу глазами, она же ничего не замечая, продолжала поливать грязью Велиара и его мортов, насмехаясь над ними. Она переходила с одного наречия на другое, демонстрируя завидное знание различных мортвовских языков, и Сэт удивлялся, как в таком маленьком теле может быть сосредоточенно столько желчи. Велиар молчал, Сэт внимательно следил за ним, рыжая всё также злобно улыбалась, остальные морты, пытались что-то отвечать Рице, но получалось у них видимо не очень. Наконец Велиар, всё также не проронив ни звука развернулся и пошёл прочь, рыжая девица тут же последовала за ним, а за ней и все остальные морты, и их псы поджав хвосты и униженно поскуливая.

– Сбегаешь, трус! – вслед ему кричала Рица.

Не успели морты скрыться из виду, как колени девушки подогнулись, перед глазами её всё поплыло, Рица потеряла

сознание и не подхвати её Сэт, скорее всего, полетела бы вниз, туда куда только что отправила одну из страшных мортовских собак.

* * * * *

Лица открыла глаза, сон, который она видела только что, не развеялся ещё полностью. Кажется, этот был кошмар, один из тех, что снился ей постоянно. Где я? Она поняла, что лежит на матрасе в какой-то маленькой комнате, завёрнута в тёплое одеяло и она совершенно голая. Окон в этой комнате не было, лучи света проникали сюда только через огромную вентиляционную шахту, отражаясь от лопастей гигантского вентилятора. В свете этих неровных лучей она увидела, того самого морта который спас ей жизнь. Он сидел, поджав под себя ноги, в защитного цвета грубых солдатских брюках на некотором отдалении от неё и пристально смотрел на её лицо. Она смутилась и покраснела. «Он видел меня спящей!». На морте была только, того же цвета, что и брюки, футболка грязно-зелёного цвета и Лица ясно видела, что вся его правая рука, правое плечо, шея, часть спины, даже ступни ног покрыты жёсткой, змеиной чешуёй, похожей на металлическую броню. Мышцы буграми выступали под чешуёй и на свободных от неё частях тела, вся его фигура, свидетельствовала о необычайной силе, какая может развиться только у заражённых. Правая рука морта заканчивалась длинными чёрными ногтями, похожими на когти хищника. За время, что Сэт жил здесь, он порядком оброс, чёрные волосы, длинны-

ми неровными прядями торчали в разные стороны. Заметив, что она проснулась, он поспешно отвёл взгляд.

– Принеси мою одежду, – попросила она.

– Сейчас.

Он принёс её одежду, она была чистой, без всяких следов крови. Взгляд Рицы упал на свою правую руку, она была аккуратно, забинтована, она пошевелила пальцами, кости были целы.

– Ты принёс меня сюда? Я что отрубилась?

Он едва заметно кивнул.

– Гадство! Какая же я слабая! – Рица провела рукой по волосам, они были все в запёкшейся крови.

– Голову здесь можно помыть? – надув губы, спросила она.

– Да, да! Душевая тут рядом! – засуетился Сэт. Завернувшись в одеяло, она пошла за ним по тёмному коридору, ржавые металлические прутья пола врезались в кожу её ступней. Идти было почти больно, её измученное тело стало невероятно чувствительным, и она с трудом сдерживалась, чтобы не стонать.

– Это здесь! – Сэт распахнул исцарапанную металлическую дверь в крохотную душевую комнату. Пол здесь был гораздо приятнее, Рица обернулась и посмотрела на Рино стоявшего в коридоре.

– Дверь закрой! – он покраснел и поспешно захлопнул хлипкую дверь. Рица стояла под едва тёплыми струями во-

ды, тщательно промывая волосы. «Если бы он хотел меня изнасиловать, он давно бы уже сделал это!» – подумала она. «Несмотря на своё состояние, он не выглядит опасным». Холодная вода стекала по её спине грязно-бордовыми струями. Рица выключила воду и начала вытираться, затем завернулась в пушистое белое полотенце и распахнула дверь. Перед дверью на полу сидел Сэт, он поспешно вскочил при её появлении.

– Что ты тут делаешь? – раздражённо спросила она.

– Тут опасно, – неуверенно отвечал он. Рица остановилась на пороге, колеблясь, ей не хотелось наступать чистыми влажными ступнями на грязные с острыми зазубринами прутья, из которых был сварен пол в коридоре. Секунду Сэт смотрел на неё и за тем так быстро, что она не успела среагировать, подхватил её на руки и понёс по коридору. Сперва, она хотела возмутиться столь бесцеремонному обращению со своим телом, но потом она представила себе, как ей придётся идти самой по этой пыточной клетке и промолчала.

– Ты очень лёгкая, ты, наверное, плохо питаешься, – тихо сказал Сэт, её торчавшие из-под тонкой кожи кости впивались ему в руки, на фоне её общей худобы, грудь выглядела довольно большой.

Рица смотрела на его лицо, если абстрагироваться от чешуи выползавшей уже на его правую скулу и лоб, его можно было бы назвать даже красивым, у него было открытое почти мальчишеское лицо и в то же время взгляд сильного

мужчины, самца. Он выглядел и безобидным и пугающим одновременно.

– Ты живёшь здесь? – мягко спросила девушка. Сэт кивнул.

– Как тебя зовут?

– Сэт Рино.

– А я Юки Рица.

– Я знаю, – тихо отвечал Сэт.

Они вернулись обратно, и Сэт бережно опустил её на постель, Рица облегчённо вздохнула, замотала голову полотенцем, и пока Сэт разогревал еду, с интересом осматривала его жилище, стойку для мечей, на которой покоились сейчас её клинки и смешного плюшевого медведя. Внезапно точно что-то вспомнив, она повернулась к Сэту:

– Почему ты не умер? Я своей рукой пронзила твоё сердце, я чувствовала, как ломаются твои рёбра!

– Я не знаю точно, – смущённо отвечал ей Сэт.

– Вот смотри!

Он подошёл к Рице, присел перед ней и достав свой охотничий нож, одним движением проделал длинный, глубокий порез на тёмной ладони своей обезображенной правой руки.

– Что ты делаешь? – испуганно закричала девушка. Но к удивлению Рицы, прямо на её глазах, кровь на ладони Сэта свернулась, и порез полностью затянулся за считанные секунды. Девушка смотрела на него поражённая.

– Кажется, это называется высокой степенью регенера-

ции, – спокойно сказал ей Рино.

– Давай есть, лапша уже должна быть готова.

Они сидели друг напротив друга и ели лапшу палочками, Рица жмурилась и прикрывала глаза от удовольствия.

– Боже мой, какой божественный вкус! Я почти забыла как это вкусно!

Лучи света начали укорачиваться и тускнеть, от вентиляционной шахты потянуло холодом. Рица поёжилась. Взгляд её упал на сложенные в стопку рисунки.

– Можно?

Не дожидаясь ответа, девушка взяла их и стала рассматривать.

– У тебя неплохо получается! Это я? – спросила она.

– Да.

На одном из рисунков, Рица увидела себя обнажённой, стоящей в воде, доходившей ей до коленей. «Пожалуй, грудь у меня всё-таки больше!» – с некоторым неудовольствием подумала она.

– Я возьму этот?

Он снова кивнул.

– Почему ты спас меня? Я чуть не убила тебя!

Сэт впервые посмотрел ей прямо в глаза, он смотрел на неё так пристально, так долго, Рица не выдержала и отвела взгляд.

– Ты снилась мне почти каждую ночь, сколько я помню себя! – сказал он и покраснел.

«У парня крыша съехала конкретно! Впрочем, в его состоянии это не удивительно!» – подумала Рица: «Однако я обязана ему». Краска залила её лицо, когда она, опустив глаза, сказала Сэту:

– Ты спас мою жизнь, чем я могу вознаградить тебя?

Сэт взял её левую руку своей обезображенной рукой, Рица невольно уставилась на длинные чёрные когти, которые были у него вместо ногтей.

– Тебе угрожает опасность! Ивэл охотится на тебя, а он из тех, кто не отступит пока не получит твою голову! Только я смогу защитить тебя! Без меня тебе не обойтись! Найми меня своим телохранителем, и я смогу защитить тебя! Мне не нужны деньги! Я буду работать бесплатно! – убеждённо проговорил он.

– Как давно ты заразился? – вместо ответа спросила его девушка, не в силах отвести взгляд от его обезображенной вирусом руки.

– Примерно четыре месяца назад.

– Ты же бывший солдат? Где ты служил?

Сэт запнулся.

– Третий взвод обеспечения, – после некоторой паузы отвечал он.

– Зачем ты врешь мне? Твоя форма чёрная, это форма солдат разведкорпуса.

Лицо Сэта исказила мученическая гримаса, какая-то страдальческая маска.

– Прости, я боялся, что ты будешь ненавидеть меня, – тихо проговорил он.

– Я хочу одеться.

Она встала завёрнутая в одеяло и застыла на секунду, но он не отворачивался. Усмехнувшись, она решительно сбросила одеяло, и обнажённая переступила через него. В ту же секунду она оказалось прижатой к стене, железная рука Сэта сдавила её горло. «Он невероятно силён!» – подумала Рица, с невольным восхищением.

– Ты не можешь поступить так со мной! Я жил только ради этой встречи! Мы созданы друг для друга! – прорычал он ей в лицо.

– Вот видишь, ты уже сейчас не можешь контролировать себя! – спокойно отвечала Рица, благоразумно не пытаясь вырваться. Лицо Сэта изменилось, он сильно побледнел, выпустил её и отвернулся. Пока она одевалась, Сэт сидел на полу к ней спиной, слёзы текли по его щекам, но он не ощущал этого. Он уже всё понял, она не возьмёт его с собой, сейчас она уйдёт навсегда. Рица немного закопалась, она не носила тяжёлой брони, которая сводила бы на нет преимущество в скорости, которым она обладала почти перед любым своим противником, металлические пластины, вшитые в кожаную куртку без рукавов, накладки закрывавшие предплечья, щитки на колени и берцы, вот и всё. Но каждый из этих элементов закреплялся на теле при помощи специальных ремешков и застёжек, так что процесс одевания всех этих ак-

сессуаров занимал довольно долгое время. Наконец, девушка закончила с одеждой, Рица набросила на плечи свой плащ и повернулась к Сэту.

– Ты же понимаешь, я не могу взять тебя с собой, – тихим, но твёрдым голосом сказала она.

– Ты морт или вернее пока полуморт, процесс распространения вируса в твоём теле продолжается. Закончится он, скорее всего, твоим превращением в морта, а может быть даже в асара, после чего ты вряд ли сможешь контролировать себя. Ты станешь опасен для меня и моих людей. Ты понимаешь это?

Сэт смотрел ей в глаза, слёзы текли по его щекам. Рица опять не смогла выдержать его взгляд и отвернулась. Он был похож на собаку, которую хозяин выгоняет из дома.

– Ещё раз спрашиваю тебя, могу ли я отблагодарить тебя каким-то образом за своё спасение? – спросила Рица, не глядя на него.

Сэт поднялся на ноги, достал, что-то из кармана куртки, подойдя к девушке он вложил, это в её руку.

– Этот камень защищает от ран и предупреждает об опасности, – он проговорил это опустив голову, и не глядя на неё больше. Затем отошёл и сел на пол у вентилятора спиной к Рице, спина его сгорбилась, он стал похож на старика.

Девушка взглянула, на её ладони лежал крупный тёмно-красный камень, с очень красивой огранкой, работа была тонкая и вся вещь была, по всей видимости, довольно доро-

гой.

– Спасибо тебе, – голос её дрогнул. «Что это со мной?» – даже с каким-то удивлением подумала Рица. Он не оборачивался, всё же она поклонилась ему.

– Прощай, Сэт.

Он не отвечал, вся его поникшая фигура была необыкновенно жалкой и какой-то сломленной. Рица взяла со стойки своё оружие и вышла на лестницу. Металлическая дверь с неприятным скрипучим звуком захлопнулась за ней. Девушка остановилась, перед её не привыкшими ещё к темноте глазами вначале была полная чернота, потом очертания начали проясняться и она различила лестницу, сваренную из ржавой арматуры, длинную и узкую, уходящую куда-то в непроглядную тьму. Это была словно дорога в ад, и в конце этой дороги, Рица абсолютно ясно, как наяву, увидела себя умирающей, бьющейся в конвульсиях страшной боли, плавающей в луже собственной крови. И ей стало страшно, так страшно, как никогда ещё не было в жизни. Дыхание её перехватило, ноги стали такими тяжёлыми, она почувствовала, что не сможет сделать и шага. Рица затравлено оглянулась, желание бежать обратно пересилило, доводы рассудка отступили и уже не казались ей столь важными. Большой, тёплый драгоценный камень, жёг её руку. «Я Юки Рица, никто не может указывать мне, что я могу или не могу делать! Похоже, он совершенно помешался на мне, возможно, я смогу контролировать его, даже когда он полностью обратится.

Плевать мне, что они скажут! Им придётся принять моё решение!» – с каким-то остервенением подумала девушка.

Сэт не мог заставить себя смотреть, как она уходит, глаза щипало, очертания предметов размывались. Когда дверь хлопнулась за ней, свет померк для него, возможно, это садилось, остывшее осеннее солнце. Наступила пустота, страшная и безмолвная в своём безжалостном совершенстве. Всё о чём он мечтал, рухнуло в один миг, его жизнь закончилась здесь. Всё потеряло смысл, его тело пронзила боль, до судорог сведя мышцы. Почему он был уверен, что они будут вместе, едва он повстречает её? Почему всё так обернулось? Почему она отвергла его? Почему она оказалась такой жестокой? «Я не нужен ей!» Каждая мысль вызывала новые приступы боли. Если бы только он мог вообще не думать! Взгляд его упал на рукоять короткого меча, лежавшего рядом. Она была так притягательна, она сулила избавление от боли, которую он уже не мог переносить. Между тем тьма сгущалась. Приступы неконтролируемой злобы начали захлёстывать его, и у него уже не было сил сдерживать их. И вот когда мрак уже почти поглотил его, луч яркого света прорезал сознание Сэта. Нежная рука Рицы коснулась его щеки, её карие, бархатные глаза вытащили его из тьмы, когда он уже почти потерял себя, но она опять вырвала его из бездны и вернула к жизни. Девушка присела перед ним на колени и заговорила сбивчиво и страстно:

– Мой путь – это путь к смерти! Пойдёшь со мной –

умрёшь! Ты готов к этому? Если я возьму тебя с собой, это всё равно, что убью тебя! Зная это, готов ли ты следовать за мной? Готов ли ты умереть, ради меня? Я заберу твоё тело, я заберу твою душу! Ты будешь принадлежать мне! Готов ли ты к этому?

Сэт с трудом осознавал смысл того, что говорила Рица, собственно он понимал только, что она не смогла его бросить, что она вернулась к нему.

– Спасибо, госпожа! – бормотал он, прижимая к солёным губам её тонкую нежную руку.

* * * * *

Ночь, то же место под огромной отвесной скалой, поросшей посеребрённой инеем травой и мхом, где группа Рицы ночевала в прошлый раз. Горит небольшой костёр, вокруг которого сидят Фукуро, Така, Хиги и Катрина чуть в стороне, закрыв лицо руками, её худые плечи то и дело вздрагивают. Огромный Хиги раскачивается из стороны в сторону, время от времени он бормочет, ни к кому конкретно не обращаясь:

– Где Рица? Почему она не приходит?

Фукуро и Така подавлено молчат. Вокруг них чёрная, непроглядная тьма, изо рта Хиги идёт пар, снег ещё не выпал, но его присутствие ощущается уже очень явно. Неожиданно какой-то шум раздаётся над их головами, все смотрят вверх, туда где исчезает в черноте очертания скалы, Катрина отнимает руки от лица, её глаза заплаканы. Откуда-то свер-

ху, в пространстве, освещённым догорающим костром появляется, словно из ниоткуда девушка в белом плаще.

– Рица! Ты жива, жива! – Катрина бросилась ей на шею, не помня себя от радости.

– Рица пришла! – радостно улыбаясь, добавляет Хиги.

– Болваны, какого чёрта вы неставляете дозорных? – бросила Рица, обнимая сестру.

– Мы подошли к вам почти вплотную, а вы даже не заметили! – раздражённо добавила она.

– Мы? – удивлённо переспросила Фукуро. Тут только они обратили внимание, что позади Рицы, на некотором удалении стоит какая-то чёрная фигура.

– Это Сэт, он будет теперь с нами, – тоном, не допускающим возражений, ответила ей блондинка.

Рино приблизился к ним.

– Чёрт! – пробормотал Така, глядя на него.

Глаза Фукуро сузились и потемнели.

– Это же морт, Рица? – потерянным голосом пробормотала Катрина, а Хиги только уставился на Сэта, подумал и улыбнулся.

– Что с того? Он спас мне жизнь! Без него, я бы сейчас переваривалась в желудках мортовских псов! – раздражённо отвечала ей Рица.

– К тому же он не морт, он полуморт, а это не одно и тоже! Сэт подойди сюда!

Повинуясь ей, Рино подошёл к костру, инстинктивно он

постарался спрятать правую руку за спину. Все настороженно рассматривали его крепкую, одетую в чёрное фигуру.

– На нём одежда, ублюдка, который называл себя «Чёрным Драконом», но это не он. Покажи мне свою правую руку! – почти приказным тоном проговорил Така.

Сэт, не поняв ни слова, он лишь вопросительно посмотрел на Рицу.

– Покажи ему свою руку, – ответила на его немой вопрос Рица.

– Да, госпожа, – Рино вытянул вперёд свою обезображенную руку. Длинные чёрные когти, хищно блеснули в отблесках красного пламени.

– Госпожа! – хихикнула Фукуро, но остальные не обратили на её смешок никакого внимания. Все они как замороженные смотрели на покрытую чешуёй руку Сэта.

– Он морт! Рица ты уверена... – начал Така.

– Така, я не спрашивала твоего совета! – резко оборвала его Рица.

– Он подчиняется мне, и он останется с нами, я так решила!

– Хорошо, как скажешь, – пробормотал Така и сел на своё место. Фукуро, всё также ухмыляясь, последовала его примеру. Хиги встал со своего места, и подойдя к Сэту, неловко поклонился и протянул ему свою огромную лапу.

– Хиги, – чуть смущаясь, представился здоровяк.

– Сэт Рино, – несколько удивлённо отвечал ему Сэт, по-

жимая протянутую руку своей обезображенной правой рукой.

– Ну вот, всё хорошо, – удовлетворённо пробормотал Хиги, усаживаясь на место и улыбаясь каким-то своим мыслям.

Сэт не знал, что ему делать дальше, ему было неудобно, он понимал, что доставил проблем своей хозяйке, но он смотрел на Рицу и сердце его пело.

– Простите, госпожа, – вполголоса пробормотал он.

Не успела Рица ответить, как Катрина подойдя к Сэту, низко поклонилась ему и громко сказала:

– Благодарю, тебя Сэт, за спасение моей Рицы! Я Катрина и моя жизнь принадлежит тебе!

Затем она приблизилась к Рино и обняла его своими маленькими руками. Сэт стоял поражённый, не зная, что ему делать. Така презрительно отвернулся. Чуть позже, когда все уже укладывались спать, а Хиги остался за часового, Сэт тихонько спросил у Рицы:

– Госпожа, Катрина твоя сестра?

– Да, Сэт. И ты должен защищать её также как меня, – отвечала блондинка.

Когда Рица уснула, Сэт достал из своего мешка одеяло и аккуратно укрыл им свою госпожу. Тут он заметил, что Така внимательно смотрит на него.

– Надеюсь, ты не прирежешь меня во сне, – сквозь зубы пробормотал мечник, укладываясь спать.

Сэт усмехнулся, он устроился рядом со спящей Рицей,

прислонившись спиной к огромному вязу, прислушиваясь к её ровному дыханию, потом его внимание переключилось на окружавший их ночной лес. Безо всякого усилия, слышал он потрескивание сучьев у ручья в 150 метрах от них, то, как ветер легко касается промёрзших веток ниже по течению маленькой грязной речки, счастье переполняло его. «Я смогу защитить её!» – думал он. Сэт подбросил ещё сухих веток в костёр, они весело затрещали разгораясь. В лесу большими липкими хлопьями пошёл снег.

Эпизод 6. Моя Госпожа.

* * * * *

Гигантский сверкающий меч, со свистом рассекает воздух, Сэт, весь изогнувшись, только что едва успел отпрыгнуть в сторону тяжело дыша. «Чёрт, следующим таким ударом он меня достанет!» – подумал он. Между тем Хиги с удивлением смотрел на свой огромный меч.

– Я промахнулся? – проговорил он задумчиво.

– Да нет, – весело отвечал ему Така, который сидел недалеко, на стволе поваленного дерева.

– Оказывается, от твоего удара можно увернуться! Попробуйте ещё раз?

Сэт тяжело дышал, испарина выступила у него на лбу, третий месяц он был вместе с ними, ожесточённо учил язык, и теперь понимал многое из того, что говорил Така, но и без этого ему было понятно, что его пытаются взять «на слабо».

На его счастье, ответить он не успел, появились Катрина и Рица, заспанная и растрёпанная, но чертовски злая.

– Мечи в ножны! Какого чёрта вы тут устроили?! Поубивать друг друга хотите?! Признавайся, это твоя работа? – набросилась она на мечника.

– Да я ничего, Така сказал, что Сэту нужно помочь с тренировками, – пробормотал Хиги, убирая меч в ножны за спиной.

– Так я и думала! – лицо Рицы покраснелось, глаза метали молнии.

– Всё в порядке, госпожа, – спокойно вмешался в разговор Сэт.

– Я действительно, попросил Хиги помочь мне попрактиковаться, правда, я не знал, что он так силён. Не думаю, что у меня были бы шансы увернуться от второго удара.

– Сэт увернулся от удара Хиги?! – Катрина была поражена.

Сэту вдруг стало так хорошо, он заметил, как побледнела Рица. Ради такого момента стоило рискнуть жизнью.

– Моя тренировка ещё не закончена, если бы Така согласился помочь мне? – с насмешкой обратился к нему Рино.

– С удовольствием, – отвечал тот, спрыгивая с бревна. Снег на поляне был уже сильно утоптан, и таким образом образовалась недурная площадка для поединка.

– Сэт, что ты делаешь? – раздражённо обратилась к нему Рица.

– Госпожа, позвольте мне положить этому конец. Обещаю, что не убью его, – спокойно отвечал ей бывший капрал. За последнее время он ещё оброс, спутанные чёрные волосы доставали уже до самых плеч и вообще он выглядел довольно живописно.

– А если он убьёт тебя? Така лучший мечник по эту сторону гор!

– Не беспокойтесь госпожа, я не проиграю, – уверенность Сэта произвела впечатление на Рицу и та отступила.

– Что он там несёт? – раздражённо оборвал их Така. Противники заняли позиции друг на против друга, обнажив клинки.

– Какая убогая стойка! Ты практически полностью открыт! – презрительно проговорил Така, обращаясь к Сэту. Его глаза сузились, лицо потемнело, таким Рино его ещё не видел. Также не смог он заметить и его первую атаку, он даже не успел взмахнуть мечом, как его правое его плечо было рассечено, тёплая кровь потекла по руке. Рица ахнула, Фукуро в восторге захлопала в ладоши, она также присоединилась к общей группе зрителей, оседлав бревно, на котором, только что сидел Така. Поединок продолжился, меч Сэта беспомощно рассекал воздух, тогда как на нём самом уже не было живого места, снег вокруг него сплошь покрылся кроваво красными пятнами. Така явно издевался над ним, демонстрируя своё полное превосходство.

– Хватит уже! Достаточно! – в отчаянье закричала Рица.

– Прощу Вас госпожа, не вмешивайтесь, – сквозь зубы отвечал ей Рино. На мгновение он увидел растерянное, бледное лицо своей хозяйки, в следующий момент меч пронзил его левое плечо, глубоко вошёл в его тело, разрывая мышцы. Ноги Сэта подогнулись, во рту появился металлический привкус, хрипя, он упал на колени, меч остался в его левой руке, своей обезображенной правой он опирался на землю, чтобы не упасть. Он слышал, как кричит Рица, но так будто бы она была от него далеко, где-то в другом мире.

– Отвлекаться нельзя! – Така стоял над ним, презрительно усмехаясь.

– Кажется, ты проиграл! – насмешливо добавил он.

Сэт приподнялся, выплюнул полный рот крови и глядя Така прямо в глаза, неожиданно спокойно спросил:

– Ты в этом уверен?

В следующую секунду, Рино своей деформированной вирусом рукой схватился за лезвие, которое всё ещё торчало в его левом плече и медленно, со стоном сжав зубы, встал на ноги. Всё это происходило в считанные мгновения, Така безуспешно пытался вырвать свой меч из руки Сэта, лицо его перекосилось, вены на лбу вздулись, но несмотря на все его усилия, ему не удалось сдвинуть свой клинок даже на миллиметр. Поднявшись на ноги Сэт, под восторженные крики Катрины и Фукуро, приставил острие своего меча к горлу Така.

– Кажется, ты проиграл! – улыбнулся он окровавленными

губами.

– Сэт, немедленно прекрати! – закричала Рица.

– Как прикажете, госпожа! – спокойно отвечал Сэт. Он опустил свой меч, и с усилием вытащив клинок Така из своего плеча, отошёл в сторону, оставляя за собой тёмно-красный след. Его противник всё также стоял, сжимая рукоять своей катаны в руках и растерянно хлопая глазами. Кровь Сэта, стекала с лезвия его меча, но поединок уже был им проигран.

– Что за чёрт! Как это могло произойти?! – растерянно прошептал Така. Постояв некоторое время, он молча вытер лезвие своего меча и убрав его в ножны направился к Сэту, которого окружили Фукуро и Катрина, громко восторгавшись его успехом. Рица отвернувшись стояла в стороне, по щекам её текли слёзы. Подойдя к Рино, Така низко поклонился ему.

– Я проиграл, – тихо сказал он.

* * * * *

Теперь каждое мгновение его жизни было наполнено светом. Спать он стал ещё меньше чем раньше, но теперь это снова стало похоже на сон. Изменения с его телом происходить практически перестали. В течение двух недель, пока он наблюдал за собой, покрытые чешуёй участки его кожи несколько не увеличивались. В голове его совершенно прояснилось и приступы неконтролируемого бешенства больше не возвращались. Вместе с тем его уверенность в своих си-

лах всё росла, её сменила уверенность в том, что всё, что она приказывает ему правильно. Он сказал себе, что больше не будет испытывать ни сомнений, ни сожалений, по поводу тех, кого ему приходится убивать. Просто всякий, кто встанет на пути у его госпожи, должен быть уничтожен, просто потому что посмел помешать ей. Его всё больше тянуло к ней, ревниво наблюдал он, если её обнимал кто-то другой, даже если это была Катрина. В то же время он не мог представить себя с ней, такие мысли казались ему чудовищными и грязными. Для него Рица была чистой, сияющей Богиней, стоявшей несоизмеримо выше всего плотского. Думая о ней он возбуждался, но в тоже время не мог представить себе обладание ею. Он был совершенно счастлив, если она позволяла ему держать её за руку, и ему казалось, что это и есть любовь.

* * * * *

Полутёмное здание, сложенное из огромного диаметра брёвен, уже почерневших от времени. Узкие лучи солнечного света пробиваются через небольшие окна, похожие на бойницы. В большой комнате, которую условно можно назвать залом, за грубым, дощатым столом сидит Велиар, рядом с ним высокая, рыжая девушка, напротив них капитан Ивэл, в чёрной форме и бронежилете, его шлем лежит рядом на столе.

– Всё стало гораздо сложнее, чем раньше, – голос Велиара, грубый чуть хрипловатый, но говорит он чётко и спокойно.

– Теперь их стало шестеро, с ними полуморт, очень сильный. Мы несём потери. Препней оплаты явно недостаточно.

– Не смей меня, – презрительно отвечал ему Ивэл.

– Какой полуморт? Как эта девка смогла подчинить его себе? Что за ерунда!

– Ты много ещё не знаешь, она не обычная девушка. Мои люди думают, что она мегамэ, или злой дух, они боятся, что она подчинит их себе, да и я признаться не горю желанием охотиться на неё.

– Какая Богиня!?! Вы совсем помешались? Вот придурки! Вы просто суеверные трусы! Не хотите – не надо! Я найду других желающих подзаработать!

– Боюсь, это будет сейчас не так просто, – с усмешкой отвечал ему Велиар.

– Так, что насчёт оплаты?

– Я заплачу вам втрое больше обычной цены, если вы доставите мне её живой.

Велиар и рыжая обменялись быстрым взглядом, что не укрылось, однако от внимательного взора Ивэла. «Они меня просто раскручивают, на бабло» – раздражённо подумал он.

– Этого явно не достаточно, – после паузы проговорил Велиар, пристально глядя капитану в лицо.

Ивэл решительно поднялся.

– Это моё последнее слово, – резко сказал он.

– Вы будете работать?

– Не надо так спешить, – примирительно сказал Велиар,

поднимая вверх правую руку, он снова обменялся быстрым взглядом со своей подругой.

– Мы в деле, – добавил он.

– Так-то лучше, – усмехнулся Ивэл. Тут же словно из неоткуда, появилась девушка с кувшином вина в руках, она была крупная, но симпатичная, с большой грудью. Выпили, Ивэл расстегнул бронежилет, девица устроилась у него на коленях, он что-то шептал ей на ухо, она смеялась, демонстрируя крупные белые зубы, подливала вина. «Скоро эта тварь будет в моих руках!» – стремительно пьянея, самодовольно думал капитан. Велиар же только пригубил вино, с какой-то странной улыбкой наблюдая за Ивэлом. Рыжая девица наклонилась к нему и что-то прошептала на ухо, язвительно улыбаясь.

– Люди вымирающий вид, скоро их вообще не будет, – негромко отвечал ей Велиар.

* * * * *

Наступила зима, но пока без сильных морозов, вся земля покрылась снегом, густым и пушистым, немного рыхловатым, снег лежал на нижних ветках деревьев, кусты и маленькие деревца почти полностью утонули в белой каше. Кто-то похожий на человека размеренно и не торопясь шёл сквозь зимний лес, снег скрипел под его обувь. Он что-то нес в руках, что-то тяжёлое, что-то, за чем тянулся свежий кровавый след, вот он спустился вниз в овраг, утопая почти по колени в снегу, затем поднялся вверх по склону и вот перед

ним вход в пещеру, внутри которой горит довольно большой, яркий костёр. На обрыве, над входом сидел Така, свесив ноги вниз.

– Эй, Сэт, что у тебя? – дружелюбно спросил он.

– Так ничего, был один разведчик, – прибывший показывает то, что принёс.

– Вот мерзость! – с отвращением произносит Така.

– И охота тебе эту дрянь таскать?

– Может госпожа его знает. Я хотел поговорить с ним, но он оказался неразговорчивым.

Сэт вошёл в пещеру, Рига с улыбкой поднялась ему навстречу, в белой шубе, отороченной пушистым блестящим мехом, она была чудо как хороша, и Сэт невольно залюбовался ей.

– Моя госпожа!

– Что это у тебя?

Опустившись на одно колено, Рино подал ей отрубленную голову, которую принёс с собой.

– Господи боже, Сэт! Я же просила только разведать ситуацию! Где ты убил его?

– Простите, госпожа! Я не собирался драться! Я заметил его слишком поздно, так, что выхода не было. Я убил его внизу, около истока незамерзающего ручья, потом я несколько километров петлял, долго шёл по самому ручью, думаю, они потеряли мой след!

– Ты ранен?

– Только царапина, госпожа!

– Иди к костру!

Сэт подсел к огню, стащил свои армейские ботинки, вылил из них остатки воды и протянул замёрзшие ноги к огню, блаженство разлилось по его лицу.

– Это один из людей Велиара, – недовольно проговорила Рица, рассматривая искажённое предсмертной мукой лицо морта.

– Не могу вспомнить, как его звали. Надо выбросить эту дрянь.

Рица вышла из пещеры и размахнувшись кинула отрубленную голову в сторону оврага.

– Опять твой пёс кого-то загрыз? Приятно чувствовать свою власть над этим полу животным? Он ведь и правда, может наброситься на тебя в любой момент! Он как дикий зверь, которого невозможно контролировать до конца! Признаться, что тебе нравится это! – весело осведомился у неё Така.

Рица лишь недовольно посмотрела на него. Следом за блондинкой из пещеры на воздух вышла Фукуро, сова сидя у неё на плече сосредоточенно чистила своё невзрачное оперение. Брюнетка остановилась за спиной Рицы и негромко заговорила:

– Что происходит, Рица? Мы раньше не убивали так легко, и не относились к убийствам с таким равнодушием! Что с тобой происходит, Рица? Твой зверь убивает всех подряд!

Ты уверена, что можешь его контролировать? Или он на самом деле выполняет твои указания? Не думаю, что ты приказываешь ему убивать, но он похоже чувствует, что тебе это нравится! Рица...

– Чем ты недовольна, Фукуро? – резко обернувшись к ней, отвечала Рица.

– Раньше убивали нас, теперь мы стали огрызаться в ответ! Чего ты хочешь от меня?

– Я хочу?! Неужели ты не видишь, что превращаешь его в чудовище! Он не такой! Он добрый! Он не может...

– Я превращаю его в чудовище? – презрительно проговорила Рица.

– Думаешь это в моих силах? Ты очень высокого мнения о моих способностях! К сожалению, они не так хороши, как тебе кажется! Сэт добрый?! Разуй глаза! Он не превращается в чудовище, он всегда был таким! Сейчас он просто стал достаточно сильным, чтобы убивать!

– Рица, ты сама не замечаешь, как ты изменилась! Иногда мне кажется, что не ты контролируешь его, а он всё больше и больше контролирует тебя!

– Вот как? – с усмешкой отвечала ей блондинка.

– Мне то, как раз кажется, что ты запала на него! Признайся, он тебе нравится?

Краска ударила в лицо Фукуро, скрипнув зубами, она повернулась к Рице спиной и вернулась в пещеру.

Така наверху едва сдерживал смех.

– Заткнись уже! – недовольно огрызнулась блондинка. Она вернулась к огню и уселась рядом с Сэтом на место, которое он заботливо подготовил для неё, постелив одеяло на большой камень. Он видел, что девушка чем-то расстроена, но Рица ласково улыбнулась ему и он успокоился. Блондинка достала из-под плаща мятую фотографию и принялась внимательно изучать её. Сэт заглянул через её плечо и спросил:

– Что это такое?

– Это пресс. Собственно, это наша основная цель. Мы начали искать его ещё до того, как ты присоединился к нам.

– Я видел точно такой, – лениво протянул Рино, вытягивая ноги к огню и шевеля пальцами.

В пещере наступила гробовая тишина.

– Где ты его видел? – срывающимся голосом проговорила Рица.

– Когда лазил по старому городу, когда искал тебя, – беспечно отвечал Сэт.

– По-моему, это был какой-то музей, вообще, ничего полезного я там не обнаружил.

– Ты можешь показать это место?

– Думаю, могу, – Рино был удивлён, что она так разволновалась.

Рица вскочила на ноги и прошлась по пещере не в силах скрыть охватившее её волнение.

– Чёрт возьми, где нам достать машину? – сдавленно прошептала она.

И тут Хиги, который, до этого момента ни чем не обнаруживал своего присутствия, изрёк своим трубным басом:

– Я видел военный грузовик в овраге, в чёрном лесу.

– Я, наверное, знаю эту машину, это грузовик четвёртого звена обеспечения. Она упала в кювет, причём засела так крепко, что вытащить её не удалось и пришлось бросить, – опять вступил в разговор Сэт.

– Но как тогда мы сможем её вытащить? И даже если сможем, как нам потом погрузить пресс на машину? – продолжала бесноваться Рица.

В это время, Хиги намотав на руки тяжеленную цепь, каждое звено которой было примерно 10 сантиметров в длину, начал тянуть её в разные стороны. Среднее звено цепи со скрипом разогнулось и отлетело прочь, чуть не попав Сэту в голову.

– Хиги, ты что, чёрт возьми, делаешь? – в бешенстве закричала на него Рица.

– Я? Ничего, – растерянно пробормотал здоровяк, пряча разорванную цепь за спину.

Все вдруг замолчали и уставились на него, Хиги покраснел и потупился.

– Кажется, подъёмник у нас есть, – с усмешкой проговорил Така, который незаметно для всех также подошёл, привлечённый криками Рицы и уже некоторое время стоял у входа в пещеру.

Хиги смущенно почесал нос и спросил:

– А кормить когда будут?

* * * * *

Полуразвалившееся помещение с высоким потолком, похожее на конференц-зал или зал музея. Две стены обрушились и пол усыпан битым кирпичом и щебёнкой. Огромный кусок одной из стен как бы съехал в сторону, разграничив часть помещения и образовав своеобразную нишу, в которой стоит какой-то огромный, в два человеческих роста, чугунный станок, с правой стороны которого, в верхней части расположено гигантское колесо. Девушка в белой шубе с пушистым меховым воротником медленно проходит по огромному залу, щебень скрипит под её ногами. За ней, на некотором удалении, фигура мужчины одетого в чёрное. Редкие снежинки, невероятно большие и красивые, проникая через длинную, продолговатую трещину в потолке, кружат вокруг них, будто танцуют. Подойдя к прессу, девушка останавливается перед ним. Затем, словно боясь, что этот гигантский предмет может исчезнуть, робко дотрагивается рукой до его потемневшего от времени корпуса. Тонкая изящная рука в белой перчатке скользит по телу металлической машины.

– Это он, Сэт. Мы нашли его.

* * * * *

Лес, засыпанный снегом, упругие тела деревьев одеревенели, став болезненно хрупкими, они трещат от сильного мороза. Ранее утро, сумрак уже постепенно рассеивается, но солнцу рано ещё показываться на свет божий. Толстая метал-

лическая цепь переброшена через ствол гигантского, старого дуба. Хиги огромный, кажущейся ещё больше в серой пушистой шубе из грубого меха, похожего на собачий, с огромным напряжением тянет за цепь, намотав её на предплечье правой руки, он уже взмок от всей его фигуры идёт пар, как от работающего двигателя. Противоположенный конец цепи прикреплен к стоящей далеко внизу, в овраге грузовой машине, которая утоплена в снегу настолько глубоко, что даже колёс её не видно. Около неё Сэт и Така пропихнув под раму грузовика что-то похожее на огромный лом, налегают на него всем весом, стремясь скovyрнуть вросшую в землю машину с места. Сэт влез уже на сам металлический прут и прыгает на нём как обезьяна. Рица рядом, провалившись в снег почти по пояс, раскрасневшаяся, сжимая от напряжения маленькие кулаки в белых перчатках.

– Ещё немного! Ещё! Пошла!

Хиги скрипит зубами от натуги, у Сэта вздулись вены на лбу и вот грузовик вздрагивает всем телом и рывком сдвинувшись с места, начинает загребая кучи снега бортами, медленно разворачиваться передом к дороге, на которой здоровяк Хиги уже протоптал глубокую борозду.

– Пошла, пошла!– хлопает в ладоши от восторга Катрина.

Над зимним лесом медленно, как бы нехотя, встаёт тусклое, зимнее солнце.

* * * * *

До самого горизонта здесь простирались ряды покрытых

снегом грузовиков, ржавые, покосившиеся, большинство из них стояли перекошенные, со спущенными колёсами. Это было кладбище автомобилей. У ближайшей машины капот вырван вместе с креплениями и валяется в стороне. В двигателе машины, погрузившись в него почти по пояс, копается Сэт, рядом с ним Хиги, с любопытством заглядывая ему через плечо.

– Смотри провода здесь целые, а свечи ржавые совсем, придётся дальше искать, – демонстрирует Сэт свою добычу.

– Ты заведёшь грузовик? – с восторгом спрашивает Хиги, глядя на Рино с уважением ребёнка к мудрости и знаниям взрослого.

– Надеюсь, что смогу, – с улыбкой отвечает ему Сэт.

– Движок живой в принципе, должно получиться. Пошли, нам ещё аккумулятор рабочий нужно найти.

– Пошли, – совсем по-детски улыбается Хиги.

* * * * *

Сэт в кабине грузовика, лицо его, всё в грязных полосах, какое обычно бывает у автомехаников, сосредоточенно и напряжено. Несколько раз глубоко вздохнув, он медленно поворачивает ключ в замке зажигания. Стартёр натужно скрипит, задыхаясь, один оборот, второй и вдруг двигатель подхватывает, чихает, заводится и начинает работать, сначала резко набрав обороты, но затем выравнивается и работает ровно, с густым приятным гулом. Сэт победно улыбается. Тонкая рука девушка крепко сжала покрытую чешуёй руку

Рино лежащую на ободу руля, Рица смотрит на него с восторгом, глаза её сияют.

* * * * *

Рядом с грузовиком, кузов которого закрыт старым, подлатанным, но вполне пристойным тентом, Рица и её люди разглядывают одежду, по виду похожую на армейскую форму.

– Удалось достать только два комплекта, – раздражённо говорит Така.

– Эта форма уже давно устарела, – Рица рассматривает куртку со всех сторон.

– Сэт?

– Эта форма два года как не используется, госпожа, – спокойно отвечает Сэт.

– Последний год, что я служил, я ни разу её не встречал.

– Чёрт, – выругался Така.

– Выходит меня надули!

– Неважно, – оборвала его Рица.

– Сэт сейчас расскажет, как мы будем действовать.

Все залезли в кузов грузовика, уселись близко, головами друг к другу, Рица зажгла фонарь. Сэт достал из-под плаща довольно большой, но сильно помятый лист бумаги.

– Я тут набросал карту, – смущённо начал он, изо рта его шёл пар, похожий на дым исходящий из пасти дракона. Рица подняла повыше фонарь.

– Наша цель здесь, – Рино провёл по карте длинным чёр-

ным когтем своей правой руки.

– Проедем через мост «Справедливости», здесь, после заката, вероятность столкнуться с армейским конвоем минимальна. После того как погрузим пресс, если сделаем это быстро, сразу же уходим обратно. Если же не успеем, придётся целые сутки сидеть в старом городе. Замаскируем машину и будем надеяться, что мортовские псы не обнаружат нас до темноты.

– Топлива нам хватит? – спросил Така.

– Солярки у нас в обрез, должно хватить, но ручаться я не могу, – Сэт сложил карту и спрятал её под плащом.

– Нам нужен Хиги, Така и я будут в кабине. Думаю трёх вполне достаточно, – с деланным равнодушием закончил Рино. Он бросил быстрый взгляд на Рицу, но успел заметить, как она изменилась в лице.

– Я не расслышала, что ты сказал, Сэт, – в голосе девушки зазвучал металл, который никогда не сулил спорящем с ней ничего хорошего.

Сердце Сэта упало куда-то вниз, он ещё предпринял робкую попытку спасти ситуацию, хотя уже понял, что потерпел поражение.

– Но госпожа, Ваше присутствие там ни чем нам не поможет... – начал он.

– Я твоя госпожа? – вместо ответа оборвала его речь Рица.

– Да, – отвечал Сэт, опустив голову.

Блондинка приложила палец к губам Рино.

– Ты помнишь, что ты должен делать?

– Защищать Вас, защищать Катрину, защищать себя, выполнять Ваши приказы, – отвечал Сэт, глядя ей в глаза.

– Обсуждение окончено.

– Да, госпожа.

– Мы все должны идти, – спокойно сказала Фукуро.

– Если застрянем там и столкнёмся с мортами, стрелки лишними не будут.

Тень пробежала по лицу Рицы, она бросила быстрый взгляд на Катрину, но ничего не сказала.

– Выдвигаемся, как стемнеет, – закончила блондинка и потушила фонарь.

* * * * *

– Я приподниму край, а ты сразу подсовывай под него трубу, только пальцы береги, – Сэт, налегает изо всех сил на длинный металлический лом со следами ржавчины и край пресса чуть отрывается от пола.

– Давай!

Стержень соскальзывает, чугунная конструкция с грохотом падает на пол, металлический стержень, который Така пытался подсунуть под низ пресса, отлетает в сторону с жалобным звоном, чуть не оторвав ему руки.

– Чёрт, опять не получилось!

Рица кусает губы, то и дело поглядывая на трещину в потолке, сквозь неё видно маленький кусочек неба, который начинает светлеть, ночь уже на исходе.

– Рица, мы не успеем до рассвета! – Така раздражён и расстроен.

– Я вижу, теперь уже нет смысла спешить. Наша первая задача погрузить пресс на машину. Сэт?

– Меняемся. Така и Хиги приподнимают край, а я подсуну стержни. Нам необходимо его приподнять хоть немного, иначе тросы не зацепим. Начали!

* * * * *

Пресс стоит в кузове машины, Хиги тяжело дышит, он сидит свесив ноги с борта грузовика и с некоторым удивлением смотрит на свои огромные руки, кожа на ладонях содрана, кровь капает ему на колени. Така и Сэт закрепляют металлическими тросами чугунное тело пресса, снуя вокруг него, словно муравьи вокруг пойманной гусеницы.

– Готово!

Сэт спрыгивает на землю.

– Хиги ты крут! Ты точно самый сильный из всех кого я в жизни видел! Как твои руки?

– Руки больно. Но скоро пройдёт, я думаю, – после паузы отвечает ему Хиги, всё также рассматривая свои ладони. Кажется, он пропустил мимо ушей все похвалы Сэта. Рино подошёл к Рице.

– Всё готово, госпожа, – ещё раз повторил он.

– Сейчас поставим тент.

Блондинка стояла в стороне, отвернувшись.

– Я опять всех подставила, Сэт, – отвечала она, не подни-

мая глаз.

– Из-за меня мы все здесь умрём!

Он понял, что девушка готова разрыдаться и совершенно растерялся. Сэт не знал, что ему делать, он просто подошёл к ней. Ему так хотелось обнять её, утешить, но он знал, что никогда не решится на это.

– Мы не собираемся... – начал Сэт. Он хотел сказать, что не собираются, мол, они умирать, да и чего вообще ей приходят в голову такие странные мысли. И тут Рица сделала шаг навстречу и прижалась к нему, обняла его, спрятала лицо у него на груди. Раньше она никогда не баловала его столь явными проявлениями нежности, и сейчас Рицо ощущал себя так необычно, так странно, но в тоже время ему стало так хорошо и он подумал, что это наверное и называется счастьем. Сейчас он мог лишь гладить её волосы, вдыхать её запах, чувствовать её дыхание такое близкое в эту секунду. Даже сквозь пушистый мех её шубы он ощущал жар исходящий от её тела. Рядом слышался лёгкий, едва заметный шум, едва слышные быстрые шаги. Рица отпрянула в сторону и сделав шаг назад повернулась на звук, а Сэт остался стоять, в какой-то прострации, не в силах опустить руку, которая только что касалась её чудесных волос.

– Катрина, ну что?

Рыжая появилась, как всегда неожиданно, материализовавшись из окружающего их сумрака.

– Морты совсем близко, Рица. Боюсь, нам надо готовиться

к бою.

– Нет, я не могу пожертвовать вашими жизнями ради этого куска железа. Бросаем его и уходим, – резко отвечала ей блондинка, она уже полностью овладела собой.

– Но ведь тогда мы потеряем его навсегда, – Фукуро вылезла из кабины грузовика и подошла к Рице.

Вся её команда стояла перед ней, ожидая её решения. Рица уже открыла рот, чтобы отдать приказ об отступлении, как вдруг Сэт который, всё также стоял за её спиной, тихо проговорил:

– Госпожа, есть другой выход. Я хочу кое-что показать.

Все опять столпились вокруг него. Рице достал свою са- модельную карту.

– Конвои обеспечения идут обычно этим маршрутом. Вот здесь дорога узкая и всё время петляет из-за разрушенных зданий. Вот здесь «карман», тупик. Если мы успеем тут встать, то с дороги нас не будет видно. Здесь поворот и у нас отличный шанс вклиниться в колонну. Если получится, то мы без проблем покинем старый город вместе с машинами взвода обеспечения.

Сэт замолчал. Тишина повисла в полуразрушенном зале музея. Глаза Рицы стали такие большие, что ему казалось, он утонет в них сейчас. Наконец, Така присвистнул и сказал со смехом:

– Идея настолько безумна, что может сработать!

* * * * *

Ранее зимнее утро, ещё сумрачное, хотя такое ощущение, что света не прибавится до самого вечера и день так и останется таким же унылым и мрачным. Морозно, лёгкие снежинки кружатся, падают на землю и остаются лежать, не слипаясь, каждая отдельно, в тщетном стремлении сохранить свою уникальную форму. В этом сером мире по улице старого города, между полуразрушенными зданиями, медленно ползёт колонна из шести грузовиков. Машины тёмно-зелёные, с залатанными брезентовыми тентами, вид их удивительно гармонируют с окружающей атмосферой. В кузовах, где находятся солдаты очень холодно. Люди сидят сгорбившись, втянув головы в плечи, их шлемы покрылись инеем. В предпоследней машине, только сидящий у самого борта, молодой солдат время от времени поглядывает наружу, сквозь раздуваемый порывами ветра порванный край брезента. Колонна растянулась в длинную, всё время ломающуюся на поворотах, линию. Вот грузовик резко поворачивает, и последняя машина исчезает из поля зрения, но почти сразу же появляется снова, ускоряясь и выбросив в воздух клубы чёрного, вонючего дыма. Молодой солдат вновь бросает взгляд назад и вдруг застывает удивленно. Несколько секунд он пристально смотрит на идущую позади машину, затем наклоняется и толкает солдата сидящего напротив.

– Чего тебе? – недовольно поднимает голову тот.

– Эта машина позади!

– Что?

– Она не наша, цвет другой, да и модель другая!

– Чего?

Второй солдат бросает быстрый взгляд на этот грузовик и отворачивается.

– Тебе показалось, придурок. Машина как машина. Не приставай ко мне со всякой ерундой!

– Но...

– Отвали!

Молодой замолкает, но всё же не в силах оторвать взгляд от едущего сзади них грузовика.

– Это не наша машина, – упрямо шепчет он.

Тут грузовик дёрнулся и резко остановился, солдаты от неожиданности полетели со своих мест, ругаясь и толкая друг друга. Колонна встала.

* * * * *

Сэт плавно нажал на тормоз. «Главное не остановиться слишком близко» – подумал он. В едущем перед ними грузовике один из солдат всё время смотрел на них и противный, мерзкий холодок пополз по спине Рино. Пусть у каждого солдата всего три патрона, но и их всего шестеро! Бросив быстрый взгляд вокруг, Сэт попытался прикинуть оптимальный путь для отхода. Перспективы были не важные, куда бы они не побежали сейчас, долгое время они будут оставаться на открытом месте. «Поставлю Рицу перед собой и вперёд, четыре-пять попаданий должен выдержать» – лихорадочно думал он. Сэт выглянул из кабины и похолодел. Их колон-

ну остановил патруль разведкорпуса, трое бойцов в чёрной форме стояли у головной машины и о чём-то переговаривались с командиром. Ему даже показалось, что он различил красного скорпиона на шлеме одного из солдат. «Если среди них Ивэл, нам конец» – подумал Рино. Он явственно ощущал, как напрягся сидевший рядом с ним Така. Через забрало шлема, видны были только его глаза, но даже они свидетельствовали о том, что его друг на грани паники.

– Успокойся, сиди прямо и молчи, – тихо сказал ему Сэт. Он осторожно вытащил свой пистолет, в котором оставался один единственный патрон и положил его рядом на сиденье. Тем временем солдаты разведкорпуса медленно шли вдоль колонны, осматривая грузовики. Вот один из них поравнялся с машиной, в которой они сидели. Сэт успел заметить, что это один из офицеров, с которым он служил во время своей недолгой карьеры солдата корпуса разведки. Рино постарался успокоить дыхание и придать своему лицу, то бессмысленно равнодушное выражение, которое отличало большинство водителей. Офицер поравнялся с ними, внимательно посмотрел на Сэта и его спутника, задержался на секунду, будто хотел спросить о чём-то, но затем прошёл дальше. В зеркало заднего вида, Сэт видел, как он идёт к последней машине. Така дышал рядом тяжело, будто только, что пробежал с десятков километров. «Наверное, и я не лучше!» – подумал Рино, ему действительно было страшно. Он понимал, что они были на волосок от неминуемой гибели. Нако-

нец разведчики дали отмашку и колонна, взревев задыхающимися моторами, содрогнулась, словно гигантская змея и тронулась с места, извергая из себя потоки едкого, чёрного дыма. Така чуть слышно бормотал про себя что-то похожее на молитвы или заклинания. Наконец пересекли мост, плотная стена зимнего леса поднялась вокруг них.

– До нашего поворота пятьсот метров. Готовься подать сигнал, – негромко сказал Сэт, обращаясь к мечнику. Грузовик карабкался вверх по холму, с трудом одолевая поворот, за ним дорога раздваивалась на две: направо уходила плавно, куда и двигалась вся колонна, налево резко поворачивала и ныряла в очередную ложбину.

– Сейчас!

Така дважды изо всех сил ударил кулаком по задней стенке кабины, через мгновение Сэт уже не оглядываясь, резко повернул руль, уходя влево. Последнее, что он успел заметить, были удивлённые глаза солдата из впереди идущей машины. Их грузовик круто пошёл вниз, загребая перед собой снег на давно не чищенной дороге. По инерции они с натугой взяли следующий подъём, и тут Сэт остановил машину и заглушил мотор. Он вылез из кабины и прислушался. Отсюда шума двигателей остальных машин из конвоя уже не было слышно. В лесу было тихо, только деревья едва слышно потрескивали от сильного мороза. Така всё ещё сидел в кабине, глядя перед собой и тяжело дыша. Рино снял шлем и отшвырнул его в сторону. Ему было совершенно ясно, что

он позволил страху взять над собой верх, не стоило так спешить уходить из колонны, стоило дожждаться более благоприятного момента, но желание как можно быстрее избавиться от опасного соседства других грузовиков, пересилило в нём доводы рассудка. Рита первая выпрыгнула из кузова и бросилась Сэту на шею, глаза её сверкали, она была прекрасна.

– Мы это сделали! – с восторгом повторяла девушка.

Но смутное неприятное чувство, посилившееся у него в груди, всё росло и крепло. «Этот солдат нас видел» – думал Рино.

Эпизод 7. Награда.

* * * * *

Кабинет капитана Ивэла. Над столом горит лампа, её свет достаточно яркий, но в тоже время он освещает только пространство вокруг стола, вся остальная комната погружена во тьму. В дверь постучали.

– Разрешите войти, сэр?

– Входите.

В кабинет двое солдат ввели, небольшого роста, совсем юношу, в военной форме взвода обеспечения.

– Присаживайтесь, молодой человек, – широким жестом пригласил солдата капитан Ивэл. Тот боком присел на неудобный металлический стул, он явно чувствовал себя не в своей тарелке. Капитан направил свет лампы в лицо юноше и тот от неожиданности закрыл глаза ладонью.

– Я прочитал твой рапорт, – явно наслаждаясь произведённым эффектом, начал Ивэл.

– Ты уверен, что это была чужая машина, не машина продконвоя?

– Совершенно уверен, сэр! Она вклинилась в нашу колонну в районе 75 и 76 улиц, и ушла в сторону на старую объездную дорогу, которой никто не пользуется. Всё это я видел собственными глазами.

– Ещё раз спрашиваю тебя, ты точно ничего не перепутал?

– Нет, сэр, – молодой солдат храбро посмотрел прямо в холодные, бесцветные глаза капитана.

– Хорошо, – Ивэл удовлетворённо откинулся на спинку стула.

– Твой рапорт подтверждается донесением группы разведки, о том, что при осмотре вашей колонны они осмотрели семь машин, тогда как их должно было быть только шесть. Покажи мне на карте где они ушли от вас.

Юноша склонился над столом.

– Вот здесь, сэр. Они сразу же пропали из виду, видимо дорога резко уходит вниз.

– Молодец! Я подам рапорт о твоём награждении и буду следить за тобой! Если бы таких солдат как ты было больше, люди чувствовали себя куда безопаснее, чем сейчас! Советую тебе подумать о переводе в разведкорпус, я мог бы поспособствовать твоему переводу.

– Спасибо, сэр! Служу Городу и Миру! – выпрямившись

по стойке смирно, отвечал молодой солдат. Румянец залил его щёки. «Опасный тип, идейный» – раздражённо подумал Ивэл, когда за юношей закрылась дверь. «Такого на всякий случай, лучше держать в поле зрения, может проблемы доставить». Капитан снова склонился над картой. «Они где-то поблизости». Один из солдат всё ещё оставался в его кабинете, ожидая дальнейших указаний.

– Срочно свяжитесь с Велиаром, у меня есть для него работа! – обратился к нему Ивэл. Солдат молча кивнул и вышел, капитан снова склонился над картой.

– Где же ты прячешься, тварь? – пробормотал капитан.

* * * * *

Грязный бревенчатый дом, полутёмный. Велиар сидит на грубом деревянном стуле, расставив могучие ноги и задулавшись. Рядом высокая, ярко рыжая девушка только что поднялась с их ложа, чтобы одеться. Её обнажённое тело, крупное, но с правильными пропорциями, грудь большая, кожа бронзовая точно загорелая. Без всякого стеснения, рыжая прошла по комнате в поисках своей одежды. Пока девушка одевалась, Велиар смотрел на неё, в его взгляде появилась какая-то нежность, обычно не свойственная его грубой и жестокой натуре. За окном слышались голоса воинов, собиравшихся на охоту за очередной добычей. Рыжая девица закрепила на поясе меч и подхватив полушубок направилась к дверям. Когда она проходила мимо Велиара, тот вдруг быстрым движением схватил её за руку. Девушка останови-

лась, несколько секунд они смотрели в глаза друг другу. Затем Велиар тихо сказал:

– Ты не пойдёшь сегодня. Отрядом будет командовать Ратибор.

Рыжая удивлённо посмотрела на своего мужчину, но покорно бросила полушубок на стол и села рядом с ним, всё также держа его за руку. В комнату с мороза зашёл огромный морт весь в клубках пара, похожий на запыхавшегося медведя.

– Госпожа Селлина, мы готовы! – низко и несколько неуклюже поклонившись, проговорил он.

– Селлина нужна мне здесь! – отвечал ему Велиар.

– Вас поведёт Ратибор, – не оборачиваясь, закончил он.

Морт ещё раз поклонился и вышел.

– Им нужно будет только загнать их в ловушку Ивэла. Ты там не нужна, – словно оправдываясь, сказал Велиар, обращаясь к своей девушке.

– Как прикажет, мой господин, – отвечала рыжая, с улыбкой целуя его руку.

– Жизнь твоей рабыни принадлежит тебе и ты в праве распоряжаться ей по своему усмотрению, – добавила она, прижимая его руку к своей щеке.

– Я ничем в этой жизни не дорожу, кроме тебя. Только ты одна важна для меня, – отвечал ей Велиар, пристально глядя на неё.

Гул голосов за окном затих, крупными хлопьями пошёл

снег. «К потеплению» – подумал Велиар, обратившись к окну и снова впадая в глубокую задумчивость. «Какое-то у меня странное чувство. Хорошо, что я не отправил с ними Селлину» – рассеяно думал он, когда рыжая призывно глядя на него своими глубокими, как омут, жёлто-зелёными глазами, увлекала его на постель.

* * * * *

Только что стемнело, зимний лес медленно погрузился во тьму, крупными хлопьями шёл снег. На территории бывшего пансионата или спортивной базы, небольшие домики были раскиданы там и сям в некотором, неясном с первого взгляда порядке, в центре располагалось двухэтажное здание из крупных строганных брёвен большого диаметра. Из трубы над его крышей, поднимался к небу еле различимый дымок. На покрытой снегом крыше застеклённой веранды, в своей огромной грубой шубе сидел, похожий на медведя, Хиги и большим охотничьим ножом пытался вырезать из найденной где-то деревяшки, какую-то фигурку. Неожиданно он прекратил работу и принялся напряжённо всматриваться в темноту.

– Сэт, это ты?

– Я-я Хиги, это я.

Зубы Сэта стучали, его колотило, он был весь мокрый, его одежда частично обледенела, с неё потоком лилась вода.

– Что с тобой случилось?

– Под лёд провалился, – подавляя судорогу, отвечал Рино.

– Там где текут тёплые источники, река частично замёрзла, но я выяснил, что лёд там тонкий и морта не выдержит. Следовательно, со стороны реки они к нам не заявятся.

– Пойду в дом, – мучительно закончил он, исчезая в дверях.

Хиги хмыкнул, пожал плечами и снова принялся за свою деревяшку. Между тем Сэт войдя в дом, ошупью, почти в полной темноте, ориентируясь на тепло исходящее от пылающего камина, добрёл до него и начал раздеваться. Одежда его примёрзла к телу, и казалось, отходила вместе с кожей. Его колотило, всё тело сводило судорогой, и он уже почти не мог контролировать свои руки и ноги. Неимоверными усилиями, ему удалось, наконец, снять с себя одежду. Оставшись обнажённым, Сэт завернулся в одеяло и лёг прямо на пол, прижавшись спиной к тёплой стенке догорающего камина. Его тело скрутило, и выпрямить ноги он уже не мог. Мозг начал выключаться и тут на границе смертельного сна и реальности увидел он над собой склонившееся ангельское лицо, светлые, пахнущие лесными цветами волосы коснулись его щеки.

– Сэт, что с тобой, Сэт?

Он хотел ответить, но губы не слушались, он шевелил ими, но не слышал слов, которые мучительно силился произнести. Блондинка обернулась и сказала раздражённо:

– Фукуро, чёрт возьми, неужели нельзя было сразу позвать меня?!

– Я сама только что нашла его! – резко отвечала брюнетка.

– Господи боже! – простонала Рица, дотронувшись до его лица.

– Ты ледяной, словно мертвец!

– Быстро раздевайся! – приказала она Фукуро.

– Что?!

– Какого чёрта?! Хочешь, чтобы он умер? – прорычала Рица, наступая на неё.

Точно в каком-то тумане Сэт видел, как две девушки торопливо срывали с себя одежду, и только когда их невероятно горячие, обнажённые тела обвили его с двух сторон, погружая в сладостную истому, он на мгновение пришёл в себя.

– Госпожа, – прошептал он.

– Какой же ты придурок, всё-таки, – горячо зашептала Рица, прижимаясь к его груди, приятно щекоча его шею своим дыханием.

– Почему ты не позвал меня, когда я была так нужна тебе? Как ты собираешься защитить меня, если сдохнешь? Кретин! Ты понимаешь, что теперь я не могу заснуть, если тебя нет? Каждый раз я вижу, что ты хочешь, чтобы я лежала рядом с тобой, но ни разу не попросил об этом! Какой же ты всё-таки дурак! Я не позволю тебе умереть!...

Она всё говорила, обнимая, согревая его, и Сэт почувствовал, как смерть отступила, блаженное тепло начало разбегаться по его телу. Фукуро молчала, прижимаясь к нему сзади, а Рица всё ругала его и жаловалась ему на него же са-

мого, и под её сладкий шёпот он провалился в пучину сна, впервые со времени их встречи, заснув раньше неё. Рица замолчала и всё также лежала, прижавшись щекой к его щеке, рука её наткнулась на руку Фукуро, лежавшую на бедре Сэта и обе девушки отдёрнули руки, будто обжёгшись друг о друга. Постепенно дремота начала овладевать Рицей, его тело согрелось и расслабилось, ещё несколько секунд девушка боролась со сном, но вот сон победил, её дыхание стало ровным и спокойным. Наступила тишина.

Ровная, голубая водная гладь, лишь слегка колеблется, Сэт и Рица обнажённые, медленно заходят в воду держась за руки. Над их головами глубокое синее небо, какое бывает на рекламных плакатах, невероятно яркое, почти искусственное солнце ласкает их тела. Но вдруг что-то меняется, небо темнеет, стремительно темнеет и вода вокруг них. Рица испуганно смотрит на Сэта, он оглядывается вокруг и тут замечает, что вокруг них обоих образовалась чёрная воронка, заполненная какой-то тёмной жидкостью, но затем он понимает, что это гигантский, тёмно-красный сгусток крови. Ещё секунда и их мгновенно всасывает в воронку и они летят вниз, в бездну, с бешеной скоростью, светлая поверхность воды всё дальше и дальше. Сэт смотрит на Рицу, её прекрасные волосы веером развернулись вокруг головы, её шея запрокинута назад, она не дышит, Рино пытается закричать и вода стремительным потоком заполняет его лёгкие...

Сэт открыл глаза, рассвет только что наступил, за окном

продолжал идти снег. Ощущение было странное, тревожное. Он лежал на спине, голова Рицы покоилась на его груди, её дыхание было ровно, она спала как ребёнок. Фукуро рядом не было. Осторожно, стараясь не потревожить сон своей госпожи, Рино выскользнул из-под её горячего и такого нежного тела. Аккуратно укрыв девушку одеялом, Сэт быстро начал одеваться. Одежда практически высохла, почему-то ему стало казаться, что от того насколько он быстро оденется зависит жизнь его принцессы, да и его собственная жизнь. Его серая шуба была совсем мокрой, Сэт накинул плащ и почти выбежал на улицу. Катрина, сидевшая на козырьке крыши, что-то сказала ему, но Рино не слышал её, через секунду он исчез за ближайшим домиком.

Рица спала крепко, ей не снилось снов, давно она не чувствовала себя такой умиротворённой, спокойной. Проснулась она от прикосновения руки к своей щеке, Сэт склонился над ней, в его чёрных волосах иней прочертил неровные полосы, казалось за это утро он постарел лет на двадцать.

– Просыпайтесь, госпожа!

Только взглянув на его лицо, Рица сразу всё поняла. Сэт помогал ей одеться и говорил, и по мере того как он говорил, весь ужас их положения стал ей совершенно ясен.

– Мы окружены, госпожа. Все пути к бегству отрезаны. Против нас весь разведкорпус, у них, по меньшей мере, три снайпера, я видел даже пулемёт. Они заняли всё пространство до самой дороги, все низины и холмы, с противополо-

женной стороны морты вытянулись плотной цепью, по всей видимости, их задача заставить нас бежать прямо под пули. Короче говоря, они загонщики, солдаты – охотники, а мы дичь, которой уже некуда деваться. Свободен только путь к реке, но я вчера пытался перейти её по льду и провалился, конечно, Вы гораздо легче меня, так что небольшой шанс есть...

– Сколько у нас времени? – резко оборвала его Рица.

– Очень мало, госпожа.

– Все в сборе?

Они вышли на улицу. Така, Хиги, Фукуро и Катрина стояли рядом, лица их были мрачны. Рица посмотрела на них, дыхание смерти уже прикоснулось к ним. «Мы уже трупы» – с необычайной ясностью поняла девушка.

– Рица, надо разбежаться! – поморщившись, словно от зубной боли, сказал Така.

– Пока ещё не поздно!

Рица переводила взгляд с одного на другого, словно ответ был заключен в них самих.

– Рица! Надо решать!

Девушка повернулась к Сэту, в её взгляде было столько мольбы и боли! Он всё понял. Его план перенести её любым способом, пусть даже ценой своей жизни на другую сторону реки, в ту же секунду потерял для него всякий смысл. Сэт сел на ступеньки дома, где они ночевали прошлой ночью и улыбнулся.

– Чего ты лыбишься? – возмутился Така.

– Дичь когда-нибудь нападает на загонщиков? – вместо ответа спросил Сэт.

– Что?

Рино увидел, как лицо Рицы просветлело. Она уже всё поняла. Почему все остальные такие дураки?

– Дикие звери никогда не нападают на тех, кто гонит их в ловушку. Они всегда бегут под пули охотников и становятся, лёгкой добычей. Этого они от нас и ждут. Но мы не животные! Я предлагаю мечами прорубить себе путь к свободе! Морты не ждут нападения, в ста метрах отсюда начинается просека, там мы их встретим, там Хиги сможет орудовать своим мечом и деревья не будут ему мешать. Нашей задачей будет просто не дать им напасть на него сзади.

Все переглянулись.

– Я ничего не понял, но драться я готов, – пробасил Хиги, берясь рукой за длинную рукоять своего огромного меча.

– Видимо другого выхода нет, – тихо сказал Така.

– Мы не можем всё время убегать!

– Така и Сэт за вами фланги, Катрина и Фукуро их стрелки на вас. Возможно, у них есть арбалеты, не дайте им расстрелять нас, – начала распоряжаться Рица.

– Я поняла, – Фукуро, уже вытащила несколько стрел из колчана, который всегда носила за спиной, и начала поправлять оперение. Мгновение стояли они рядом глядя друг на друга.

– Всё ложь, истинна одна лишь смерть, – тихо сказал Така.

– Вперёд!

За секунду до того, как они выбежали на открытое место, Сэт остановил Рицу. Грубо схватив её за шиворот, он поднял девушку в воздух словно котёнка.

– Всё время стой за моей спиной! Ты не будешь сегодня сражаться! Ты поняла? – вид его был страшен, глаза почернели, зубы заострились став похожими на клыки, черты лица исказились, кости проступили сквозь кожу, он действительно сейчас был похож на монстра.

– Я поняла, Сэт! Я сделаю, как ты хочешь, – испуганно пролепетала Рица.

– Хорошо! Простите, моя госпожа, – Сэт аккуратно поставил её на землю и резко развернувшись, вышел вслед за Така и Хиги на поляну. Рица обратила внимание, что и в движениях его проявилось что-то от дикого зверя. Не в силах противиться ему, она послушно, как ребёнок встала за его спиной. Почти в тот же момент морты появились перед ними. Их было много, Сэт не стал их считать, да и не видел в этом смысла. Они не спешили и удивление на их обросших шерстью мордах, вот и всё, что запомнилось ему перед тем, как они бросились в атаку, подобные чёрной, страшной лавине. Оглянувшись он увидел, что Така уже в боевой стойке, а Хиги, в своей грязной серой шубе, стоит выпрямившись положив огромный меч на плечо и засунув другую руку в карман. «Что он делает?!» – только и успел подумать

Сэт, в ту же секунду гигантский кусок стали сверкнул в воздухе, и разрубленные пополам тела двух мортов фонтанами крови оросили ещё недавно девственно чистый снег. « Главное не попасть под его меч!» – с каким-то суеверным ужасом подумал Рино. Секунды перетекали в минуты, минуты перетекали в вечность. Мозг Сэта отключился на мгновение, лишь инстинкты руководили им, а затем он как бы заново увидел всё, что окружало его сейчас. Перед ним на коленях стоял морт с рыжими, длинными развевающимися на ветру волосами и такой же рыжей всколоченной бородой, из его рта шла кровь, глаза уже ничего не выражали, Сэт медленно вытащил меч из его груди, лезвие вышло с тягучим неприятным звуком, и морт неуклюже повалился на бок. Рино оглянулся, Рица её испуганные глаза, её бледное лицо за его спиной, нереально спокойный Хиги всё также стоит, положив свой меч на плечо, вокруг него куски разрубленных, бесформенных тел и снег, ставший красным от крови, Така, перед которым обезглавленный им монстр всё ещё сжимающий в руке зазубренный топор. На некотором удалении, справа и слева тела мортов пронзённые стрелами. Фукуро и Катрина почти касаясь друг друга локтями, до упора натянувшие, тетиву своих луков, с указательного и среднего пальцев Фукуро капает тёмная, густая кровь, и морты окружившие их со всех сторон, чёрные и страшные, то же почему-то замершие на месте. Над поляной повисла тяжёлая, нервная пауза, казалось, время обрело форму и вес, и тянулось теперь мед-

ленно, словно липкая серая жижа. Монстры молчали, от их тяжелого дыхания вверх поднимались облачка пара, Сэт понимал, что сейчас они атакуют снова. И в этот момент, Рица решительно отодвинула его в сторону и вышла вперёд.

– Я Юки Рица, повелевающая духами этого леса, приказываю вам, расступитесь и дайте дорогу мне и моим людям! – её звонкий уверенный голос разрезал сгустившуюся над ними тишину.

– Я Юки Рица говорю вам: пропустите нас или все вы умрёте сегодня здесь в этом лесу!

* * * * *

Снег падает крупными, липкими хлопьями, превращая весь лес в сказочную иллюстрацию из детской книжки. Солдаты разведкорпуса лежат зарывшись в снег и с уже затухающим напряжением вглядываются между деревьями, но ничего не происходит и лес, насколько хватает глаз, по-прежнему, пуст и тих. Капитан Ивэл давно уже на ногах, он нервно мечется между деревьями, рация в его руках, кажется уже раскалилась, из неё слышны хрипы, стоны, помехи.

– Нет, сэр за рекой их нет, на другом берегу они тоже не появлялись.

– Где наши морты?

– Не знаю, сэр! Я не понимаю куда они могли деться! По моим подсчётам они уже должны были упереться в наши ряды, но насколько я вижу, их нет даже в посёлке.

– Чёрт! Выдвигаемся вперёд! Держать строй! Вниматель-

но! – яростно закричал Ивэл.

Разведчики нехотя поднялись и двинулись вперёд, стараясь держаться поблизости друг от друга. Глубокий снег затруднял их движение, они проваливались по пояс, чуть не падали, и лишь капитан Ивэл, шёл вперёд легко, как будто был сделан не из плоти и крови. В правой руке он сжимал свой пистолет, этой рукой он давал отмашку, точно маршировал по плацу. Неудивительно, что капитан сильно опередил своих подчинённых и первым оказался между рядами низких дощатых домиков посёлка. Солдаты вышибали двери, прикладами винтовок высаживали окна, крушили всё на своём пути, началась какая-то бессмысленная вакханалия разрушения. К Ивэлу подошёл один из лейтенантов:

– Сэр... – начал он, но капитан не дал ему закончить.

– Дальше, дальше вперёд! – заорал Ивэл, он вёл себя как одержимый.

Всё той же плотной цепью солдаты разведкорпуса двинулись сквозь сумеречный лес. Их порядки растянулись от самой реки и дальше вплоть до самой дороги, где они должны были замыкаясь в кольцо, сливаться с отрядом загонщиков-мортов. Капитан Ивэл сорвал с головы шлем и отбросил его в сторону. «Что я упустил? Что вообще происходит?» Мысли его перескакивали с одного на другое и никак не могли обрести привычную стройность. Понукаемые лейтенантами, солдаты неохотно двинулись вперёд, образуемая ими цепь, сперва довольно ровная, давно уже потеряла свою чёт-

кость, превратившись в некое подобие ломаной линии. Этим порядком разведчики, проваливаясь в глубокий снег и чертыхаясь, прошли узкую полосу деревьев и вышли на просеку, разрезавшую лес на две части. Перед капитаном Ивэлом открылась поляна, снег на которой был сильно утоптан, но не это поразило его. Весь этот утоптаный снег, низкие кусты, нижние ветки деревьев были красные, словно кто-то открыл неосторожно две огромные бочки с красной краской и расплескал её здесь ради забавы. Капитан стоял на уплотнённом снегу, тёмно красным от крови, прямо перед ним липкая жидкость стекала по нижним веткам гигантской ели и медленно капала на землю. Солдаты разведкорпуса застыли на месте, пораженные ужасом взирали они на эту страшную картину.

– Вперёд, сукины дети! – снова заорал Ивэл, не давая им опомниться. Лицо его было перекошенным, страшным, глаза ввалились.

Ещё несколько долгих, томительных минут, разведчики двигались за своим капитаном, всё больше отставая от него, пока дорогу им не перегородило длинное и глубокое ущелье, сразу за которым начиналась невысокая, поросшая крупными хвойными деревьями гора. Старый верёвочный мост, со множеством прорех в настиле, был единственным путём на другую сторону пропасти, он раскачивался и жалобно скрипел на ветру, на другой его стороне толстые стволы деревьев стояли, грозными стражами этого леса. Здесь решимость по-

кинула даже капитана Ивэла, он остановился перед хлипким мостиком не отваживаясь двинуться дальше, какая-то невидимая сила остановила его. Впрочем, ему уже стало ясно, что добыча непонятным для него образом упорхнула из-под самого его носа, и дальнейшее преследование становилось теперь бессмысленным. За спиной капитана столпились солдаты его корпуса, и он прямо таки затылком ощущал, насколько они устали и хотят вернуться назад к спасительным грузовикам. Ивэл обернулся к ним, чтобы отдать приказ об отступлении и тут ему показалось, что под его ногами блеснуло что-то, он резко нагнулся – это была довольно большая золотая монета. В ту же секунду над его головой раздался тонкий тугой свист, и длинная стрела с угольно чёрным оперением пронзила забрало шлема одного из лейтенантов, стоявшего за его спиной. Две тёмно красные струйки полились из-под шлема ему на грудь, офицер выронил автомат, поднял обе руки, словно хотел что-то сказать, обращаясь к своему капитану, покачнулся и упал вперёд и на бок под ноги Ивэлу. Кровь пошла горлом, пузырясь и шипя, он дёрнулся и затих. Ещё секунду, Ивэл слышал, как шумят деревья на другой стороне ущелья, они как будто шептали ему какие-то слова, которые он не в силах был разобрать, и в следующее мгновенье солдаты начали беспорядочно, не целясь, стрелять по этим суровым великанам из-за спин которых прилетела эта несущая смерть стрела. Стоя на коленях, капитан Ивэл, как во сне видел, своих мечущихся сол-

дат, звуки выстрелов, слившиеся в оглушительный, разрывающий барабанные перепонки, шум, который невозможно было уже выдержать, раскалённые жёлтые гильзы, прожигающие рыхлое тело снежного покрова, истошные крики лейтенантов пытающихся докричаться до своих подчинённых. Стрельба прекратилась, лишь когда разведчики отступили под защиту деревьев. Капитан Ивэл поднялся на ноги и обернулся. На другой стороне моста, в длинном, ниже колен плаще, стоял кто-то сходный фигурой с человеком, но то, что это не человек, капитан понял сразу. Длинные чёрные волосы, точно львиная грива падали на его плечи, лицо было темно и лишь глаза горели каким-то красным, хищным блеском. От всей его фигуры исходил такой первобытный, животный ужас, что Ивэл невольно попятился, несмотря на то, что их разделяло сейчас расстояние не менее двухсот пятидесяти ярдов. Капитан упал на одно колено и подняв пистолет, попытался прицелиться в чёрную фигуру, но руки его тряслись и ствол ходил из стороны в сторону перед глазами. Его противник, на противоположенной стороне ущелья стоял неподвижно как изваяние из гранита. Ивэл опустил пистолет, капитан мог поклясться, что чёрный человек усмехнулся, неторопливо повернулся и скрылся за деревьями. Мокрый снег перешёл уже в снег с дождём, куртка капитана промокла насквозь. Спрятав пистолет в кобуру, Ивэл, точно побитая собака, поплёлся вслед за своими солдатами, втянув голову в плечи и глубоко задумавшись. У моста остался лежать лишь

офицер с застрявшей в забрале шлема стрелой, от головы которого растекалось, размываемое дождём тёмно красное пятно крови.

* * * * *

Слышны звуки выстрелов, крики на некотором отдалении. Пули сыпятся вокруг, срезая покрытые иголками ветки могучих елей, расщепляя их, застревая в тёмной сердцевине их широких стволов. За одним из таких стволов толщиной в несколько обхватов, стоят, Сэт и Фукуро. Девушка прижалась спиной к дереву, а Сэт придвинувшись к ней, закрывая её от случайных рикошетов и щепок, которые, зависая на секунды во влажном воздухе, летают вокруг их почти слившихся в единое целое тел. Чёрные глубокие глаза Фукуро смотрят прямо в глаза Сэту. Что-то было в её глазах такое, что заставляло его краснеть, ему хотелось отстраниться от неё и в тоже время его влекло к ней, он не понимал, что с ним происходит.

– Прости, Сэт, я промахнулась, – голос брюнетки бархатный, глубокий, зовущий. Сэту окончательно стало не по себе.

– Ты не виновата, расстояние было слишком велико. Нам просто не повезло. Дьявол будто хранит эту мразь! – тихо отвечал ей Рино, голос его сбился, в горле першило. Стрельба прекратилась, но они всё также стояли прижавшись друг к другу, словно не хотели разрывать странную связь вдруг возникшую между ними.

– Рица плохо обращается с тобой! Не пойму как ты это терпишь! – без всякого перехода и не меняя интонации своего голоса, вдруг проговорила брюнетка таким тоном, что непонятно было шутит она или говорит серьёзно.

– Это не правда! – убеждённо отвечал ей Сэт.

– В любом случае, она моя хозяйка и вольна обращаться со мной, как сочтёт нужным!

Тень пробежала по лицу Фукуро, её рука коснулась щеки Рино.

– Какой же ты, в сущности дурак! – раздражённо проговорила она.

– Пусти меня!

– Пойдём! – добавила брюнетка, протягивая Сэту руку, когда тот поспешно сделав шаг назад, выпустил её из своих импровизированных объятий.

– Сейчас! Иди, я догоню тебя, – отвечал Рино, не глядя на неё. Проскользнув между деревьями, он направился обратно к мосту. Фукуро удивлённо посмотрела ему вслед, но ничего не сказала.

Через несколько минут, когда они догнали своих, брюнетка отпустила, наконец, руку Сэта и отошла, бросив на него многозначительный взгляд. Если бы, Рино был более внимательным, он бы заметил, как потемнело лицо Рицы в этот момент, но Катрина, всегда следившая за переменами в настроении сестры, была поражена этой неожиданной вспышкой ревности.

– Рица! – удивленно воскликнула она.

– Всё хорошо, – чуть слышно прошептала блондинка, преувеличенно беззаботно улыбаясь приближающемуся к ней Сэту.

– Не получилось, госпожа, – опустив голову, доложил Рицо.

– Зато, наверное, неплохо провели время! – не смогла сдержать раздражение Рица.

Сэт поднял на неё удивлённые глаза, но девушка уже овладела собой.

– Всё в порядке, Сэт! Может быть это к лучшему! – спокойно закончила она.

– Выдвигаемся!

Вещей у них с собой не было, так как они бросили их в посёлке, и до темноты им нужно было найти какое-нибудь укрытие, от почти проливного дождя, который сменил, какое-то время назад, липкий, мокрый снег, шедший с самого утра этого длинного дня.

– Идём к горячим источникам! – приказала Рица.

* * * * *

Костёр весело потрескивал, дождь почти стих, и лишь слегка накрапывал, из-за огромных, покрытых мхом валунов поднимался пар. Это были те самые горячие источники, о которых говорила Рица. Хиги, Така и Фукуро уже спали, прижимаясь друг к другу, чтобы хоть как то согреться. Рица и Катрина сидели у костра и молчали, рыжая положила

голову сестре на колени, глаза её слипались. Сэт осматривал окрестности, как он всегда делал в каждом новом месте, определял возможные пути нападения и отхода. «Благодаря ему, нас теперь невозможно застать врасплох и мы стали гораздо сильнее» – думала Рица. Ей ещё предстояло осмыслить всё, что произошло прошедшим днём, но ощущение, что всё теперь изменилось не покидало её. Впрочем, была и ещё одна мысль, к которой она возвращалась снова и снова, и эта мысль то заставляла её щёки вспыхивать румянцем, то скрежетать зубами от злости. Сэт появился как всегда неожиданно, возникнув из окружавшей их темноты.

– Всё в порядке, госпожа, – Рино устроился поближе к костру.

– На несколько миль вокруг всё спокойно, нет ни малейших признаков присутствия мортов. Никаких посторонних запахов.

– Сэт, – Рица смотрела на него как то странно, правда один раз он уже видел у неё такой взгляд, в самом начале их знакомства. «Любит ли он меня как женщину?» – с какой-то тоской думала блондинка, пристально глядя на него.

– Да, госпожа?

– Нет, ничего. Я хочу искупаться в горячем источнике, – пристально глядя на него, проговорила девушка.

– Да, госпожа, я буду на страже, – почему-то Сэт не мог сейчас выдержать её взгляд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.